

Укрывает хлеб или открывает
всей судьбой — не киснет послушною.
Если мир себя в лице ее узнает,
Он изменится, быть может, к лучшему!

Фото А. Рябо

РАБОТНИЦА

8/88

ISSN 0131 — 8047

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Основан 8 марта 1914 года

АВГУСТ 1988

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Зеленая волна
ЧТО ЗАНЕДУЖИЛА,
БАРЫНЯ-РЕЧКА? 6

Крупным планом
«УЧУСЬ БЫТЬ
КОММУНИСТОМ» 10

Женская поэзия России
(XIX — начало XX века)
АННА ПАВЛОВНА
БАРЫКОВА 13

Время и слово
ТЕНИ ПРОШЛЫЕ И
НАСТОЯЩИЕ 14

Рассказ
ЛИКИ 18

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Прекрасная половина
ПОД СЕНЬЮ ТВОЕГО КРЫЛА 22

МИНИ-АБОРТЫ И
МАКСИ-ПРОБЛЕМЫ 25

Школа супружества
ЛОВУШКА ДЛЯ ЛЮБВИ 30

САЛЬВАДОР ДАЛИ — ФИГУРА
ВОСКОВАЯ И ПОДЛИННАЯ 32

КОРОЛЕВСКИЕ ИСПЫТАНИЯ 38

© Издательство «Правда». «Работница» № 8, 1988 г.

Когда придет к вам этот номер журнала, события тех жарких дней в Москве уже больше чем на месяц ойдут в наше прошлое. Уже не раз будут прочитаны с карандашом резолюции конференции, уже сложены в аккуратные папки газеты, за которыми выставляли длинные очереди... И мы, наверное, поймем, что в те июньско-июльские дни мы стали старше не на четыре дня — много больше. Первая волна удивления самой острой, дискуссионной обстановкой конференции уступит место четкой уверенности: так и должно быть, мы этого хотели!

В тот день, вернее, поздний вечер, семеро из пяти тысяч делегатов пришли к нам в редакцию. О многом хотелось их расспросить, о многом они чувствовали острую потребность сказать — не всем довелось пройти к трибуне. И пусть не слишком стройным получился наш разговор, он тоже о том, как мы живем, как будем жить. И начался прямо с порога, без всяких вступлений...

ЧЕТЫРЕ ДНЯ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Делегаты XIX Всесоюзной партийной конференции в гостях у «Работницы»

Л. М. Смирнова, учительница химии (Иван-город, Ленинградская область). Нет, знаете, если б мне раньше сказали, что подам записку в президиум, не согласовав в Ленинграде, не пройдя несколько инстанций, я бы не поверила. А тут, пожалуйста, написала: прошу слова... Хотя чем тут гордиться, скорее стыдиться надо, что раньше было не так.

Г. А. Трошкина, председатель облисполкома Хакасской автономной области. Вообще активность в зале удивительная, смотрите, для выступлений записалось больше двухсот человек. А в перерывах какие споры! Обсуждают каждое выступление, каждую поднятую проблему...

В. Ф. Красненкова, врач Ульяновской областной больницы, председатель облженсовета, член Центральной ревизионной комиссии КПСС. Это, наверное, еще и потому, что в докладе предлагалось: «Подумаем, давайте обсудим...» Но мне кажется, представительство женщин на конференции было довольно слабым. В обществе их 53 процента, в партии — около 30 процентов, а на конференции — 25 процентов общего числа делегатов. Выступило всего 5 женщин — вот вам и отношение к женским проблемам в обществе. Хотя говорим красивые, правильные слова...

У СОВЕТОВ МНОГО ПРАВ, НО...

Г. А. Трошкина. А вы заметили, что не выступил ни один представитель органов

Советской власти на местах? А надо бы, раз вопрос о роли Советов в политической системе, взаимодействия партии и Советов стоит как один из ключевых. Разделить функции советских и партийных органов необходимо. Но возникают и вопросы. Предлагается на должность председателей Советов выбирать, как правило, первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Не получилось бы опять, что партийные и советские органы занимаются одними и теми же делами. Нужно очень четкий механизм выработать, тут есть над чем думать...

У Советов и сейчас много прав, но хорошо ли мы ими пользуемся? За многие годы, десятилетия нас, советских работников, отучили принимать самостоятельные решения, мы без конца советовались с партийными органами, оглядывались, ждали указаний. Надо действовать самим.

Ред. А как вы думаете, сами Советы готовы сегодня принять на себя всю полноту хозяйственной власти на местах?

Г. А. Трошкина. Думаю, прежде всего Советы надо укрепить кадрами, возможно, из отраслевых отделов партийных органов. Во всяком случае, нам очень нужны специалисты. Но мы и сегодня многое меняем в своей работе. Ввели прямой провод. Что

это такое? В определенные дни и часы, о которых мы заранее сообщаем в печати, все ответственные работники исполкома находятся у телефонов и готовы ответить на прямые обращения к ним. Недавно, например, за два часа прямого провода к нам обратилось 272 человека. Лично ко мне — 40 человек. Двадцати я сразу дала разъяснения, еще двадцать сигналов поставлены на контроль.

Ред. Как вы думаете, Галина Алексеевна, почему еще так много обращений с жалобами в центральные органы?

Г. А. Трошкина. На местах еще много равнодушия, бюрократизма по отношению к нуждам людей. Много заедающей текушки, а то и просто нежелания вникнуть в дело. Я заметила, что обращаются больше женщины: они особенно болезненно реагируют на несправедливость.

ЧИСТО ЖЕНСКИЙ ВОПРОС?

В. Ф. Красненкова. Хорошо, что на конференции был затронут и наш «женский вопрос», как теперь вновь стали говорить. И в докладе М. С. Горбачева прозвучал, и в выступлении председателя КСЖ З. П. Пуховой.

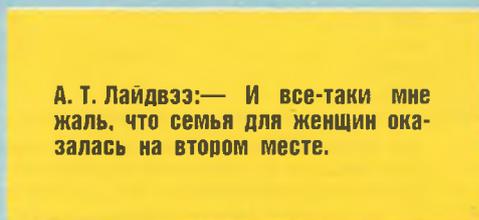
Вот начали после XXVII съезда возрождаться по стране женсоветы. Почитайте положение. Чем только не должны они заниматься! Но ведь это единственная в стране общественная организация, кото-

Фоторепортаж Н. Маторина

Т. И. Короткова: — Как же так, мы, рабочие, не можем получить свое, заработанное?

А. Т. Лайдвэз: — И все-таки мне жаль, что семья для женщин оказалась на втором месте.

В. Н. Рафикова: — Надо дать женщинам возможность выбора: совмещать ей работу и дом, быть ли только матерью...

Л. М. Смирнова: — Пусть образование будет средним, но воспитание — высшим.

В. Ф. Красненкова: — Считаю, что трехсменную работу для женщин надо вообще запретить.

Г. А. Трошкина:— Нам нужен диалог — открытый и честный, как бы ни было трудно отвечать на некоторые вопросы.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

рая работает исключительно на общественных началах. Я не говорю о штатных сотрудниках — справимся. Но ведь без копейки денег. Можно ли говорить о реальной помощи женщинам, если облженсовет даже на письма ответить не в состоянии?

Ред. А у себя в женсовете вы не обсуждали возможность, скажем, создания своего фонда? Сколько их появилось за последнее время, даже зоопарки счет в банке имеют...

— У нас женщины предлагали взносы платить, как в Чехословакии, например. Но другие говорят: и так много платим в разные общества, а толку мало. Надо думать нам вместе и не бояться пробовать, экспериментировать. Вот, я считаю, интересная идея прозвучала со страниц вашего журнала о создании своеобразных кризисных центров при женсоветах, где бы женщина могла получить психологическую, юридическую, социальную помощь. Конечно, здесь возникает масса вопросов — и финансовых в первую очередь, но, вероятно, стоит попробовать.

Я хочу сказать вот о чем: ни одно из начинаний женсоветов не станет реальным шагом без поддержки Советов, партийных органов. К сожалению, пока эта поддержка невелика. Когда у нас был товарищ Колбин, помощи было больше, часто нам подсказывал, на что обратить внимание.

КСЖ призывает нас активизировать работу по переводу женщин на гибкие графики, а упирается все, естественно, в сопротивление хозяйственников — хозрасчет, непрерывный процесс и т. д. Хотя и при том, и при другом наладить льготный режим можно, было бы желание. Но, к сожалению, женсовет здесь беспомощен, может только просить... Ваш журнал резко, остро выступил по проблемам ночных смен. Они должны быть отменены для женщин вооб-

ще. Хотелось бы, чтобы и Комитет советских женщин занял в этих вопросах более наступательную позицию. Ведь он обладает реальным правом выходить с законодательной инициативой, а пользуется им, увы, редко. Или мы плохо информированы. Необходимо и для женсоветов разработать правовые основы. Пока у нас одни обязан-

В. Н. Рафикова, первый секретарь Нефтеюганского горкома КПСС, Тюменская область. А я бы шире поставила вопрос. Женщине надо дать возможность равноценного выбора. Совмещать ли ей работу и дом, быть ли только матерью, растить детей — она должна решать сама. Мы говорим: общественное производство не обойдется без женщины, — и это так, подавляющее большинство из нас и сами не захотят замыкаться в рамках семьи. Но, с другой стороны, идет сокращение, и мы уже видим, что в списки попадают чаще всего женщины, матери. Думаем ли, что будет с ними дальше? Готовы ли переучивать, переквалифицировать? Или имеет смысл в этих условиях разработать определенные гарантии, позволяющие женщине безболезненно отказаться от работы ради воспитания детей? Мы не ответим сегодня на эти вопросы, и не надо спешить, слишком много мы сделали ошибок, пытаюсь все решить с маху. Но привлечь к ним общественное мнение, внимание партийных, советских органов, по-моему, необходимо.

Г. А. Трошкина. К сожалению, у нас в Красноярском крае мало женщин — первых руководителей. Пятьдесят пять районов, шестнадцать городов, и только одна женщина — первый секретарь райкома партии — Шушенского. Я лично считаю, что, подыскивая кандидата на должность, неправильно назначать женщину только потому, что она женщина. Я за то, что она должна приходить на должность в конкурсной системе. Сегодня женщина способна выполнять любую сложную работу наравне с мужчинами. Это только повысит ее престиж и достоинство. Нельзя рассчитывать на успех перестройки, не перестроив отношения к женщине, не решив многих ее проблем.

В. Н. Рафикова. У нас в Нефтеюганске женский вопрос стоит очень остро, хотя,

может, несколько иначе, чем в других регионах. Пятая часть женщин не работает, нет детских садов. Да и труд у нас в основном мужской. А раз женщинам негде работать — вырастает другая проблема: сокращается возможность создания новых семей...

Т. И. Короткова, слесарь Зырянского свинцового комбината, Казахская ССР. Я работаю на комбинате, название которого само за себя говорит — нелегкое производство. Да и профессия у меня мужская вроде. Хотя я занимаюсь ремонтом электрических приборов. Но женщин у нас четвертая часть, многие — на вредных производствах. Сейчас идет процесс вывода женщин, хотя, знаете, некоторые ведь сопротивляются — пенсии льготные теряют, заработки. Здесь, очевидно, недостаточно еще мы активны — я ведь тоже в женсовете. Надо не только разъяснять, почему для их собственного блага, для здоровья детей это необходимо, но и просто помочь — переквалифицироваться, новое дело освоить.

Но вот с чем мы неожиданно столкнулись. Зарплату нам переводят в сбербанк, а получить ее там в последнее время стало очень трудно. С утра надо очередь занимать, часами стоять, а дают ограниченную сумму — 50 рублей. Вот так. В городе денег нет. А план, между прочим, мы выполняем, предприятие рентабельное. Как же получается, что мы, рабочие, не можем получить свое заработанное?

Ред. Галина Алексеевна, как председатель облисполкома, вы могли бы ответить на вопрос, почему у города может не быть денег?

Г. А. Трошкина. Да, ситуация довольно критическая. Очевидно, суть в том, что не выполняется план товарооборота. Совету здесь есть над чем задуматься: надо больше развивать выпуск товаров народного потребления, платные услуги. Но сейчас, думаю, надо срочные меры принимать, люди не должны расплачиваться за ошибки руководителей города.

Т. И. Короткова. Вопрос решается в Москве. Но, мне кажется, мы должны продумать механизм защиты от подобного рода «неожиданностей». Во всяком случае, разве гласность не предполагает информировать население о состоянии финансов в городе?

Или вот такой вопрос: у нас прекрасный Дворец культуры и работает интересно. А знаете, сколько его сотрудники получают? 80—90 рублей — работают там в основном женщины. И они меня спрашивают: как прожить на такую зарплату? Я прямо отвечаю: не знаю.

А. Т. Лайдвэз, директор совхоза «Валгу», Эстонская ССР. Пока еще все-таки мало подлинной заботы о женщине. Мне жаль, что семья оказалась на втором месте. Сегодняшняя эстонка — работающая женщина, и я с сожалением замечая, как для нее домашние, семейные обязанности становятся более тяжкими и менее радостными, чем рабочие. Я связываю это с общим падением престижа семьи и с тем, что в быту ей подчас труднее, чем на работе, дома у нее практически нет помощников.

Я родилась и выросла там, где сейчас работаю. К стати, на мою должность меня выбрали, и попробуй теперь не оправдай доверия! Стараемся помогать семьям — мясо, молоко продаем, местами в детских садах всех обеспечили. И группы там не по 30 человек, а по 10. И пригляд другой, и болеют меньше. Молодежь от нас в город не бежит — незачем.

Но беспокоит меня, что наши женщины не умеют отдыхать. Понимаю: заработки небольшие, все свободное время отдается

своему хозяйству. А силы-то небезграничны. Я иногда даже не могу уговорить работницу в санаторий поехать.

И вот о чем еще думаю все дни конференции: наверное, мы все очень разные и разные проблемы нас волнуют. Но для того, чтобы их решить, нужны наши общие усилия, наш общий разум...

УЧИТЬСЯ ПОНИМАТЬ ДРУГ ДРУГА...

Г. А. Трошкина. Хочу поддержать Ани Тынесовну. Это очень важно — понимать друг друга. Национальное самосознание сейчас активизировалось. Особенно среди интеллигенции. Я, например, встречалась с преподавателями, которые говорили: мы живем в автономной области, а наши национальные права ущемляются. Спрашиваю: в чем вы это видите? Вот, говорят, среди хакасов мало партийных секретарей, руководителей...

Ред. А сколько у вас хакасов среди жителей области?

Г. А. Трошкина. Из 503 тысяч населения хакасов одиннадцать процентов. Русская национальность преобладает, много украинцев, чувашей.

У нас есть первые секретари партийных комитетов хакасы, трое — председатели исполкомов: в двух районах и я — областной. Но сегодня национальная принадлежность не гарантирует преимуществ. Мало хакасов на руководящих должностях? Значит, мы плохо еще занимаемся подготовкой нашей молодежи, ростом ее. Были такие ситуации, что можно и нужно было поставить молодого специалиста на ответственный участок, но сегодня никто уже не назначит человека руководителем только потому, что он коренной национальности. Сегодня надо много работать над собой, чтобы быть грамотным, компетентным в тех вопросах, которыми занимаешься. Так что дело не в национальности.

Ред. У вас все, кто хочет обучать детей на хакасском языке, имеют эту возможность?

Г. А. Трошкина. Да. Были проблемы в Абакане, когда интеллигенция ставила вопрос, что дети не могут в школе изучать родной язык. Теперь мы открыли в общеобразовательных школах национальные классы. У нас есть областная национальная школа-интернат для одаренных детей, где учатся дети работников сельского хозяйства. Целый комплекс построен: они там музыкой занимаются, спортом. У нас издается газета на хакасском языке, есть свои радио- и телевидение, издательство, национальный театр, так что есть возможность хранить и развивать национальную культуру...

Л. М. Смирнова. Я вообще считаю, что школе, семье принадлежит большая роль в развитии не только национального, но и интернационального чувства.

И еще я считаю, что, если в национальную республику приезжает на руководящую работу человек другой национальности, он обязан изучить язык народа этой республики, чтобы общаться с людьми на их родном языке. Это не только облегчает общение. Это — проявление уважения к народу, среди которого ты работаешь.

Е. И. Рипа, член партии с 1921 года, персональный пенсионер, Латвийская ССР. Одно время — после войны — так и ставился вопрос: люди другой национальности, которые живут и работают в национальной республике, должны овладеть ее языком, особенно если они работают в больнице, в торговле, где постоянно общаются с местным населением. Если взять

Латвию, то многие русские, живущие в республике, не говорят по-латышски. Правда, в последнее время дело поправляется.

Вообще у нас между русскими и латышами противоречий нет там, где они вместе работают. Противоречия могут возникнуть, проявиться на улице. Знаете, сейчас так обострилось экологическое состояние в республике, снизился общий уровень ее экономики, культуры, что обывательское сознание ищет виноватого. А кто виноват? Обыватель считает, что виноваты в том числе и русские, приехавшие сюда работать. Латыши, которые вместе с русскими работают в трудовых коллективах, в университете, так не считают. Прежнее руководство республики немало повинно в том, что многие недостатки носят хронический характер.

Я думаю, что улучшить межнациональные отношения можно и нужно. Для этого самый верный путь — поднять общий уровень республики, ее экономическое, социальное развитие.

С людьми надо говорить открыто и честно. Мы же долгое время не могли, например, открыто выразить свои чувства по отношению к тем, кто погиб во время коллективизации, был выслан из республики в сорок первом, сгинул в годы сталинского культа. А теперь мы будем строить памятники всем этим невинно погибшим, мы несем цветы на кладбище в день траура.

Открытость, демократия разрешают самые болезненные вопросы. Человек хочет правды. Будет правда — и межнациональные отношения станут такими, какими они и должны быть в нашем многонациональном социалистическом государстве.

ЛЮДИ ХОТЯТ ПРАВДЫ

Г. А. Трошкина. В последнее время очень много и не случайно говорится о социальных гарантиях перестройки. Я думаю, что одна из наиболее сильных и надежных гарантий — это удивительный подъем самосознания, социальной активности людей. Сколько образовалось сейчас обществ, объединений, формальных и неформальных! Не всегда можно принять их позиции, порой слишком много шума, мало

дела. Недостаток компетентности, информированности в иных вопросах приводит подчас к ошибочным выводам. Но ведь это тоже следствие социального лицемерия, ошибок, столько лет говорили о воспитании социальной активности, а когда она стала реальностью, терямся вместо того, чтобы идти на контакт, завоевать доверие, отступаем в тень. Мы, советские, партийные работники, еще редко встречаемся с людьми. Мы их знаем мало, и они о нас тоже мало знают.

Мне, например, вопрос задают: сколько у вас в исполкоме людей работает — 200, 300? Скажешь, что вместе с техническими сотрудниками 55, не верят. А раз приехала перед конференцией на встречу с рабочими в город Абазу, так мне один товарищ сразу сказал: прежде чем о Советах говорить, вы нам лучше о себе расскажите.

Л. М. Смирнова. На конференции тема гласности, критики стала одной из ведущих. Но, мне кажется, здесь необходима последовательность. Сколько мы уже прочли о Жданове, сколько фактов обнаружено, малой их части хватило бы, по моему, чтобы поменять имя Ленинградскому университету и другим его тезкам! Общественное мнение высказалось вполне определенно. Так, наверное, надо к нему прислушаться и принять соответствующее решение...

Мы не сумеем решить задачи, которые стоят перед обществом, если уровень нашей культуры, останется прежним... Пусть образование будет средним, но воспитание — высшим.

...Близко к полуночи закончилась эта встреча в редакции, а разговор будто оборвался на полужае... Наверное, это естественно, и мы не стали искать логической, эффективной концовки. А продолжение будет — каждый день, для каждой из наших гостей, для каждого делегата конференции, для нас с вами — в спорах, в поисках решений, в отстаивании своей позиции, в конкретных делах. Ведь это наше время, и нам дано право быть за него в ответе.

И. ВИКТОРОВА, И. СКЛЯР

Е. И. Рипа: — Только правда поможет нам и в межнациональных отношениях.

A photograph of a river scene. In the foreground, three people are standing in the water, fishing. The water is dark and reflects the sky. In the background, there are dense green trees and a hillside with several multi-story apartment buildings under a clear blue sky.

ЧТО ЗАНЕДУЖИЛА, БАРЫНЯ-РЕЧКА?

Об участии общественности в движении «Малым рекам — большую жизнь» рассказывают журналисты газеты «Советская Россия» Владимир КОПОВ и Александр ПЯТУНИН

Найдешь ли человека, у которого не было бы ее, речки детства? Она входит в наши сердца, как тепло матери, как скупая ласка отца, как верность друга. Души отрада, она бередит память еще и щедростью: несла к столу рыбу, молола зерно, поила поля и огороды — словом, кормила нас.

Полноводными, чистыми, обильными были российские реки еще лет тридцать назад. Потом... Что толку сейчас искать виноватого, в ком заглохло (или было задавлено) чувство хозяина своей земли, чувство ответственности за наследие предков? Иных уж нет, а те — далеко... К несчастью, он был не одинок, тот, кто если не распорядился, то согласился с вырубкой лесов в водоохраных зонах, с распашкой земель до самого уреза воды в поисках дополнительных плодородных гектаров. В результате нарушался гидрологический баланс, пропадали родники, питающие «голубые артерии».

А загрязнение вод сельскохозяйственными и промышленными стоками? Опять-таки по чьей-то бездумной воле в свое время распространялась и теперь еще нет-нет да и дает о себе знать «теория»: речка, мол, способна к самоочищению. Верно, способна, но только не от химических веществ, не от искусственных материалов, созданных руками человека.

Наверное, навсегда останется в нашей памяти знакомство с одним из притоков Суры в Мордовии — Инсаром. Он по-прежнему полноводен. Но вода в нем, можно сказать, практически уже не его, «чужая». И по происхождению, и по состоянию. Взятая рядом заводов Саранска из артезианских скважин и пропущенная через технологические процессы, грязная и ядовитая (так как предприятия оснащены малоэффективными очистными сооружениями), она сделала некогда живописную и богатую живностью речку мертвой. Главный государственный санитарный врач автономной республики А. Воронцова заметила с убийственным сарказмом: «Инсар санитарную инспекцию теперь не тревожит, потому что люди к нему уже не подходят». Когда-то оспаривавшие друг у друга в рабочем поселке Ромоданово место для строительства своих домов поближе к речной благодати, они теперь не знают, куда из этих домов податься. А оставшаяся у канавы с заводскими стоками (иначе Инсар и не назовешь) просто невыносимо.

— Дышать, бывает, нечем, — горько рассказывала одна из ромодановцев, Е. Борлева. — Дети приезжают погостить — больше трех дней не выдерживают.

Жители улицы Набережная наперебой перечисляли нам, куда, когда и сколько раз обращались они, чтобы остановить сброс стоков в реку. Но мольбы оставались гласом вопиющего в пустыне. И люди в отчаянии перенесли свой гнев на саму реку, стали, кто чем горазд — впрочем, едва ли осознанно, — помогать ее исчезновению. Вот пожилой мужчина несет на плечах ворох ржавых пружин от старого матраца к мосту через Инсар. Идет медленно, спокойно. Поравнялся с перилами и сбросил через них свою ношу в воду. «И вам не жалко захламлять реку?» — спрашиваем мы Гусева (так он назвал себя). Гусев долго в замешательстве молчит. «Да куда же она такая годится?» — отзывается, наконец. — Уж лучше бы ее совсем не было. Ведь даже лягушки здесь не водятся...» И, махнув рукой, бредет прочь.

Но далеко ли уйдешь от родной речки?.. Нельзя сказать, чтобы государство оставалось в стороне от этой проблемы. В ок-

тябре 1980 года Совет Министров СССР, а за ним и правительство РСФСР принимают постановления об усилении охраны малых рек от загрязнения, засорения и истощения и о рациональном использовании их водных ресурсов. Однако прошло не так уж много времени и жизнь убедила: директивы «сверху» останутся только на бумаге, если благое дело не поддержит народ.

Сельский сход на стыке Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей, по территории которых протекает река Битюг, состоялся в апреле 1982 года. Шел нудный, прямо-таки осенний дождь, но люди все прибывали и прибывали.

— Что же это мы, дорогие земляки, — бросал с импровизированной трибуны обжигающие слова ветеран войны и труда Иван Дмитриевич Рудницкий, — такую страну в боях отстаивали, а любимую речку всем миром отстаивать не сумеем?! Ведь она для нас не просто «водохозяйственный объект». Без нее нельзя представить себе отцовскую землю, Родину.

Выражая волю окрестных сельсоветов, сход порешил в ближайшие же годы посадить на голых речных склонах лес, залужить распаханные участки поймы многолетними травами, вынести из водоохранной зоны все животноводческие лагеря, расчистить ключи и родники. А для этого каждый трудоспособный житель станет ежегодно работать на реке как минимум по пять дней. Сказано — начали. Тут же после митинга все разобрали лопаты и направились туда, где лесоводами уже были приготовлены черенки и саженцы деревьев, намечены посадочные линии. Гремели трубы оркестров, развевались алые полотнища...

Около 250 взрослых и школьники вывели в тот, первый, раз на «тамбовский» берег Битюга молодой председатель Шмаровского сельского Совета Л. Алимова. Близко к сердцу приняла Людмила это, пожалуй, самое живое в своей депутатской практике начинание. Грамотно расставила людей, проследила, чтобы у всех был инструмент и чтобы не слишком усердствовали на тяжелом грунте слабиши. Сама копала лунки, подносила саженцы, поливала... Забываем тот день и для нас, авторов этих строк, ощущением прямой причастности к зарождению патриотического почина. Посаженные собственными руками елочки и березки давно принялись, пошли в рост, набирают силу. Так крепнет и обрастает все новыми последователями и само движение «Малым рекам — большую жизнь».

Горячо поддержали тогда инициативу земляков заместители председателей Липецкого и Воронежского областных советов Всероссийского общества охраны природы Людмила Бобко и Людмила Наумова. Л. Бобко долго сопровождала журналистов в экспедиции по притокам Дона. В Ельце на протекающем по городу Ельчике остановилась у внешне неказистой плотинки, задумчиво сказала:

— А ведь в этом овраге не только воды — грязи обычной не было. Лишь черный бурьян в рост человека. Поверите, не раз мне даже снилась эта речушка, черная, точно обугленная. Пока не добилась, чтобы плотинку построили. Сама с десяток камней в нее уложила...

Подумалось: никакой это уже не Ельчик, а новая речка. И название могло бы быть теперь у нее иным — Людмила. Такое же имя мы дали бы и обустроенному, как картинка, роднику под Воронежем. Л. Наумова зажгла идеей возродить родник группу студентов политехнического и сельскохозяйственного институтов. Вместе расчистили и углубили лоно, вставили сруб, накрыли

деревянной крышей, украшенной резными вензелями... Судьбе было угодно назвать этих женщин Людмилами. Дела их и вправду милы людской душе, людской памяти.

А в Кимовске, тоже в бассейне Дона, мы как-то услышали: «Родник Ефанова». Оказалось, председатель колхоза «Свободная жизнь» И. Ефанов возглавил природолюбив в своем хозяйстве. И первым подал добрый пример — расчистил и «одел» в дерево увядающий родник и продолжает лично ухаживать за ним. В селе Плоское, центре Становлянского района Липецкой области, есть «Рублевские пруды». Нет, вы не найдете этого названия на карте. Так их нарек народ, потому что пруды, построенные по инициативе и под деятельным руководством тогдашнего первого секретаря райкома партии Н. Рублева, очень украсили, буквально преобразили округу...

Они, такие люди, и сами кажутся чистойшей воды родниками. Общение с ними умножает силы и добрые помыслы. Пройдут года, забудутся должности и лица, но речка, пруд, родник — останутся. Каждое лето мы отправляемся в экспедиции по малым рекам, прошли притоки Оки, Суры, Вятки, Хопра — и всюду встречаем подобных энтузиастов. Ревнителей природы на Руси становится все больше. И в этом не последнюю роль сыграл тот давний сход на Битюге. Помогла и поддерживавшая инициативу комиссия Президиума Совмина РСФСР по охране окружающей среды, которая обязала местные Советы всячески содействовать движению «Малым рекам — большую жизнь», сделать его массовым.

Не скроем, кое-где сразу же раздался Нголоса: не поздно ли спохватились? Может ли человек возродить реку? Кто решится на такое дело? Время ответило скептикам народной мудростью: глаза болят, а руки — делают. Было бы желание. Во время последнего путешествия по бассейну Хопра нам посоветовали завернуть в небольшое саратовское село Росташа, что на речке Грачевке. Раньше личные огороды спускались здесь к самой воде. Немало унавоженной, удобренной минеральными подкормками земли паводки и ливни смывали в реку, заиливая и без того обмелевшее русло, отравляя речных обитателей.

— Когда мы собирали сход, то, честно говоря, опасались, что люди не согласятся лишиться привычных удобств. Однако потолковали по душам, разъяснили — и большинство согласилось перенести огороды в другое место, где им была выделена земля лучше прежней. Теперь все довольны, и речка оживает, — улыбается председатель сельсовета М. Колтюхина.

В Новомосковске Тульской области председатель горсовета А. Кулаков вызвался проводить журналистов до места, где берет начало Дон-батюшка. По каким-то старым учебникам мы помнили: в Иван-озере. А Анатолий Матвеевич привел в городской детский парк, к небольшой ложбинке. Только густая трава да высокий папоротник указывали на то, что земля в этом месте обильно пропитана водой.

— Здесь он начинается. А Иван-озеро давно живет обособленной жизнью.

Мы двинулись вниз, по не видимому пока течению. Над головами тихо шелестели кроны берез. Их сменили стройные ряды лиственниц. Далее виднелась золотая стена сосен. И все это горожане посадили сами. Рукотворный парк гигантским зонтом прикрывал исток Дона от солнца, подтяги-

Все эти модели — из коллекции его экспериментальной швейной фабрики. А значит, вскоре появятся вначале на прилавках московских магазинов, затем будут предложены другим швейным предприятиям. Отличительный признак современной моды — небольшие объемы моделей, подчеркнута женственный стиль. Образ завершают дополнения — перчатки, туфли на высоком каблуке, широкополые шляпы, пояса, шарфы...

ЦЕНТР МОДЫ РОССИИ

Фото Н. Маторина.

ВЕРОНИКА — КРАСА ЭСКАДРОНА

■ Вероника Соломатина — единственная в стране женщина-кавалерист. Она служит в горном крае, где добрый конь во все времена был другом и помощником, в том числе и в воинском деле.

Вероника — инструктор по конному спорту в кавалерийском эскадроне, обучает молодых солдат. Говорят, чтобы стать умелым кавалеристом, надо упасть с коня 150 раз. А многие солдаты до службы

в эскадроне видели коней либо только по телевизору, либо падающих на далеких лугах, поэтому «норму» падений они с лихвой перекрывают. Но через два-три месяца их хоть на соревнования посылай. И заслуга в этом — Вероники Соломатиной.

Ей 21 год. Конным спортом увлеклась в детстве. Отец ее брал с собой в экспедиции. Приходилось скакать по степи. Занималась и в конноспортивной секции. Вышла замуж за офицера, уехала с ним в горы. А неподалеку находился кавалерийский эскадрон. И Веронике очень подошла армейская шинель. Хотя чин у Соломатиной невелик, бойцы и офицеры слушаются ее беспрекословно. Для них она — авторитет.

Понятно, учит их инструктор не только верховой езде. Учит, как лошадь накормить, подковать, и еще многому, без чего не станешь хорошим кавалеристом. И детвору военного городка Вероника обучает. От желающих нет отбоя. Кое-кто из малышни уже выполняет элементы вольтижировки и джигитовки.

Сейчас, правда, Вероника не ездит верхом. Причина вполне объяснимая. У нее родился ребенок.

И как знать, быть может, тоже станет кавалеристом?

ВАЛЬС НА ДВУХ КОЛЕСАХ

■ Елизавета Ефремова — единственная в мире женщина-каскадер, которая научилась ездить на машине на двух колесах.

Мы встретились с Елизаветой Ефремовой.

— В группе «Сталь» — так называется наш коллектив — 17 автокаскадеров. Мы выступаем на 12 автомобилях и мотоциклах. Кстати, наша «Сталь» расшифровывается так: смелость, творчество, автомобиль. Все ребята прошли школу водителей-испытателей Волжского автозавода. Это В. Алексеев, В. Тарабанько, Г. Паршин, В. Гусев, впервые в мире выполняющие прыжок автомобиля с человека на крыше. Ряд уникальных трюков выполняют М. Табуков, В. Ни-

куленко, С. Дианов, В. Сухенко, О. Красюков.

— Лиза, но если с ребятами все понятно: машины — их страсть, то как вы пришли к столь рискованному делу?

— В детстве меня прочили в музыканты. По профессорам возили. Да, видно, не судьба. Когда уже работала на автозаводе, размечталась стать водителем. Потом «заболела» испытаниями. Четыре года проработала на перегоне. Все новые модели знала, как свой адрес. И вдруг — приглашение в Автородео ВАЗа.

Училась долго и трудно. Бывало, сидишь за рулем и плачешь от обиды, но все равно едешь на мостик, чтоб попытаться с него встать на два колеса.

— Что же вы испытали, когда это впервые удалось?

— Помню, в первые секунды возникло естественное желание поставить машину на четыре колеса. Потом уже была и радость. Даже что-то веселое начала напевать...

— А сколько трюков вы исполняете сейчас?

— В программе из 28—29 номеров 7—8 — моих. Это и «Вальс», когда машина вертится на месте, и «Огненный барьер», и другие. Сейчас готовим театрализованное представление на автомобилях,

соединенное одним сквозным сюжетом. Программа очень интересная.

Буду ли танцевать «Вальс» на двух колесах? Конечно! Это же так красиво!

Многих своих питомцев Наташа и Николай сделали виртуозами льда. Гусь, индюк, коза и петух объездили полсвета, и всюду их сопровождал шквал аплодисментов. Уж очень непривычно, согласитесь, видеть столь знакомых нам обитателей сельского двора в роли фигуристов.

А все начинается всякий раз с того, что Наташа и Николай изучают каждого нового ученика по книгам ветеринарии, зоологии. Часами наблюдают их повадки. Так, выяснилось, козу ничему не обучишь, если с ней... не пободаешься. А петуху по душе спокойная беседа. Свинке же ничего не нужно, дай только вволю побегать, мяч погонять. Гуся, если у него нет вдохновения, лучше работать не заставляй. Кстати, у него не случайно немецкое имя — Ганс. Как-то во время гастролей в ГДР к Николаю и Наташе обратился с просьбой директор цирка в Дрездене: «А вы могли бы нашего гуся поставить на лед?» И они поставили. За месяц. К неопытному восторгу местной публики.

Конструкцию ботинок и коньков Наташа и Николай придумывают сами. Сами же их делают.

... При мне Наташа тщательно зашнуровывала Ладе коньки.

— Она очень добрая и способная.

Фигуристка сделала вид, будто не слышит этих слов. Скромность украшает всех звезд.

И ПОЛЮБИЛА КАТАТЬСЯ... КОРОВА!

■ Артистке цирка Наталье Жук удалось совершить почти невозможное: она выучила кататься на коньках... корову.

Работает Наташа в паре со своим супругом — Николаем, клоуном и дрессировщиком. Семейный дуэт неистощим на выдумки. Раньше они создали номер «Русский дворик», в котором катаются на льду гусь, петух, индюк и коза. Идея поставить на лед корову пришла Наташе.

Сегодня Лада, так зовут телушку, успешно осваивает программу произвольного катания. Особенно ей нравится скользить под «Сударушку». Причем катается с видимым восторгом, написанным на кончике ее летающего хвоста. Тем самым Лада опровергает известное выражение «как корова на льду».

«УЧУСЬ БЫТЬ КОММУНИ- СТОМ»

Первое чувство, которое Александра Тихонова испытала, когда ее избрали членом бюро горкома партии, был острый страх. Может, по ошибке ее фамилию внесли в список? В «передовиках» производства она давно ходит и общественной работой активно занимается — была и секретарем комсомольской организации, и парт-оргом цеха. Только этого разве достаточно? На бюро горкома вопросы жизни миллионного города решаются, а она совсем не ощущала себя способной эти вопросы решать. Да что там жизнь города — судьба отдельного человека и то чрезвычайно сложна, чтобы иметь право в нее вмешаться, нужно обла-

дать особыми качествами. А какие такие особые качества у нее, у Александры, обычной работницы уфимского швейного объединения «Мир»?

Тяжелое бремя ответственности будто придавило ее, четверги, в которые проходили заседания, стали самыми трудными днями жизни. Она вроде бы обстоятельно готовилась, до полуночи изучала представленные к заседанию бюро справки, проекты решений, характеристики, однако, когда начиналось обсуждение очередного вопроса, чувствовала себя неподготовленной, не владеющей вполне ситуацией, а потому не могла взять на себя оценку событий, людей, их

действий. Это сильно мучило ее, расстраивало подчас до слез.

Проходя через приемную в зал заседаний, Александра ловила взгляды солидных руководителей, вызванных «на ковер», и ее поражала всякий раз растерянность и тоска в их глазах. С бюро редко кто из них уходил без выговора. Однако Александра не все понимала. Соберутся строители — генподрядчик, субподрядчик, заказчик, друг на друга кивают, претензии так и сыплются, разговор на повышенных тонах. Как тут разобраться, какое принять решение? Спасало лишь то, что, как правило, все члены бюро разделяли мнение первого. Для профформы повернется первый в сторону Александры Ивановны: как, рабочий класс, согласен? Она кивнет молча головой. За это молчаливое согласие она себя просто ненавидела.

А что делать? Пошла в орготдел горкома, высказалась откровенно: людей надо готовить к столь серьезной миссии, учить их, член бюро — не пешка какая, на все свое мнение должен иметь. Аппаратчики снисходительно посмеялись: ничего, Александра Ивановна, не боги горшки обжигают, освоишься. Никто не знает, сколько ей это стоило — освоиться. Но только отмалчиваться она перестала. Александра ведь как свою роль в бюро горкома расценила: она — единственная, кто представляет в бюро рабочий класс Уфы и всех женщин столицы Башкирии. А раз так, то слово ее должно быть значительно, весомо и справедливо. Длинных речей она не произносила — так и не научилась, но выступлений ее стали опасаться некоторые руководители.

Однако всех этих высказываний Александры, самого обстоятельства, что она изменилась, стала совсем другой, никто будто не замечал и не принимал во внимание, ее поведение, особую точку зрения на тот или иной вопрос в лучшем случае готовы были расценить как некое чудачество. Однажды она даже услышала про себя: «Тихонова может себе позволить быть принципиальной, терять-то ей нечего, она же — рабочая!». Это возмутило до глубины души. Но случилось так, что спустя месяц тот же самый человек обратился к ней с весьма деликатным поручением:

— Александра Ивановна, есть мнение — на предстоящем пленуме горкома партии освободить от занимаемой должности первого секретаря Рахматуллина. Ты должна обязательно выступить. Твое слово особое — рабочее. Скажи о перегибах, о нарушении этики, о порочном стиле руководства — откровенно, честно, как умеешь. На сей раз это будет

в струю.

Уфа бурлила в те дни. Пленум Башкирского обкома партии лишил доверия своего бывшего первого секретаря. «Правда» печатала статью за статью о крупных недостатках в экономическом и социальном развитии республики, о просчетах и ошибках ее руководства. Рахматуллин тоже резко критиковался прессой. И справедливо.

Но выступать на пленуме Александра не стала. Слушала ораторов и все ниже опускала голову. Те, кто всегда сглаголались с первым, заискивали перед ним, угодничали, вдруг заговорили о его неправильном поведении, административном давлении, перегибах. Словом, выступали «в струю». Александру было стыдно за них. И за себя тоже. Ведь и она удивлялась головокружительной карьере Рахматуллина, побивалась, как и другие, его гневного голоса, строгого взгляда, молчала подчас, когда необходимо было возражать. Крушение Рахматуллина в какой-то степени было и крушением Александры. О многом передумала тогда работница, кавалер двух орденов Трудовой Славы, единственная женщина в бюро горкома партии, попавшая туда, может, и по анкете, но, уверена, не по ошибке...

— Александра Ивановна, какой смысл вкладываете вы в понятие «перестройка» — для общества и для себя лично. Какую роль в вашей жизни играет работа, общественная деятельность?

— Не дает мне покоя одна фраза, брошенная в цеху кем-то из подруг на следующий день после того памятного пленума горкома: не расстраивайся, ты-то при чем, ты человек маленький, они там вон в горкоме какие опытные и то недогадали... Маленький человек. Незначительный винтик. Как скажут, так и сделаю... Пассивность — вот враг, с которым нам всем предстоит много воевать в ходе перестройки. Каждый человек должен испытать чувство хозяина и понять, как это важно — отвечать за предприятие, за страну. Радуюсь, что сегодня наши люди стали думать не только о себе, своем кошелке. Если раньше отработали и убежали домой, то сейчас больше интересуются общими делами, активно выступают, вносят предложения.

Еще я думаю о перестройке партийного общения, партийного товарищества, сознания коммунистов. Это процесс сложный и болезненный. Вспоминаю слова М. С. Горбачева о том, что мы выстрадали новое мышление, которое призвано ликвидировать разрыв между политической практикой и общечеловеческими морально-этическими нормами. Выстрадали. Но чтоб не потерять этого качества, говорил он, нужно всегда иметь самостоятельность в суждениях, мужество и стойкость в отстаивании собственных убеждений, идеалов социальной справедливости, правды...

Всему этому нам надо учиться.

— Вы считаете себя прорабом перестройки?

— Я не прораб, я рабочий перестройки. И нас должна быть армия. Так я — одна из этой армии рядовых. Я родилась в простой семье и жизнь понимаю ясно и просто. Дел много, и не всегда они яркие, значительные. Но ведь за нас их никто не сделает. Да, мне бывает трудно и обидно: иногда думаю, что живу двойной жизнью. Вот сидим на бюро, решаем массу серьезных проблем, пробираемся через бюрократию и равнодушие вперед. И кажется, движемся. А выхожу из горкома на улицу — там другая жизнь. Еду домой в забитом автобусе, не могу в булочной купить хлеба, дышу угарным воздухом химического комбината. Вот что не дает мне покоя. И пока я не увижу, что мы добились реальных изменений в жизни города, предприятия, отдельного человека, я не успокоюсь. Часто повторяю про себя ленинские слова: «Партийные люди должны взять на себя почин усиления, объединения, напряжения соответственной работы в общегосударственном масштабе». Следуя этому завету, я учусь быть коммунистом.

Ранним утром Александра заступает на смену. Второй раскройный цех шумит, как обычно. Включив свой ленточный станок, Александра берет за раскрой деталей: рукава, спинка, воротник, передняя полочка, хлястик. Настил из восемнадцати единиц, двадцати, пятнадцати. Мужской костюм, плащ, женская куртка, пальто. Руки подталкивают и направляют под нож тяжелые тканые слои. Все привычно, все как всегда.

— Совпали ли ваши мечты с тем, что получилось в действительности? Если нет, то что этому помешало, если да, то что этому способствовало?

— Двадцать лет назад, когда я пришла на швейную фабрику после ПТУ, мне было шестнадцать лет. Я хотела здесь работать. И пока только постигала азы нового дела, уже пришла к убеждению, что все зависит от меня. Если плохо сделаю свою часть работы — остановится фабрика. Меня кидали как ученицу на многие операции: писала номера изделий на деталях, раскладывала ткани, вырезала крой. Как-то отец — сам рабочий человек — взял меня за руку и удивился: ого, да у тебя мозоли! Помню, с какой гордостью я ему ответила: а ты думаешь, мне даром деньги платят?

Ей даром ничего не доставалось. Это сегодня она одна из лучших резщиц-вырущиц на ленточной машине, мастер высшего разряда. А когда начинала — были и слезы, и отчаяние. Приходила раньше всех, задерживалась после смены, чтобы освоить машину, набрать скорость, научиться делать подгонку деталей, запомнить их количество. Всегда знала: ее операция последняя перед пошивом, брака нельзя допустить. Только через год впер-

вые выполнила план, получила хорошую зарплату. Заканчивала вечернюю школу и была комсоргом цеха.

У многих ее сверстниц семьи появились, дети. Уже и младшая сестра замужем побывала, дочку родила, а у Александры все не получалось о себе подумать. Работа, учеба, общественные поручения — их всегда у безотказной Александры было великое множество. Так что времени устраивать семейную жизнь не было, да и противоречило это принципам Александры — искать любимого человека. А сам он пока не появлялся.

Жизнь распорядилась по-своему — жестоким и неожиданным образом. Умерла сестра. Остались они вдвоем в шумной когда-то квартире с маленькой племянницей Юлькой. Так в одночасье появилась у Александры дочка, а значит, и семья...

Шура приостановила станок — 375 положенных единиц она выкроила. Поглядела на часы, на горы заготовок, сваленных на столе, и — снова за работу. Зарплата у нее сдельная: сегодня план перевыполнишь, завтра сорвут на какое-нибудь заседание. Так и работает Александра с большим запасом, ведь никто за нее норму не делает. А отвлекаться приходится часто. Кто с этим считается? Поручений из горкома много: то в одну комиссию Тихонову включают, то в другую. Знают, человек добросовестный, честный, все сделает как надо. Только мало кто знает о другом: чтобы нагнать план, она остается после смены.

Второй раскройный цех — ее второй дом, здесь прошла вся трудовая жизнь Александры. Здесь ее хорошо знают, уважают, любят. Когда Александру избрали делегатом XIX партийной конференции, ни у одного человека в цехе не возникло даже маленького сомнения в ее кандидатуре. Но ведь она бывает разная — и сердитая, резкая, когда надо, и правду всегда в глаза скажет. Почему же никто о ней плохого не вспомнит? По каким таким критериям люди избрали ее своим лидером?

— Она такая же, как все мы, — объяснила ветеран Н. С. Шобик, — с той же усталостью от станка, с теми же проблемами и бедами. Но в чем-то другая. Она никогда не позволила себе сделать работу небрежно. Она никогда не обманула, не подвела. На таких, говорят, мир держится.

— Она мою судьбу определяла, — рассказала молодая работница Нина Беляева. — Подошла ко мне и спросила: хочешь, я научу тебя работать на ленточной машине? А я, девочка на побегушках, тогда еще и не понимала, как это важно — иметь профессию. Она буквально каждому движению

научила меня. Но, думаю, так, как Александр работает, мне всю жизнь учиться надо. Не знаю, как ее считать: наставницей или подругой. Мне интересно с ней. Она много читает, обо всем имеет свое суждение. И вроде такая же, как все мы. И все же лучше нас.

«Она никогда не позволила себе сделать работу небрежно...» За двадцать лет не было случая в цехе, чтобы кому-то пришлось что-то доделывать за Александрой. Она, награжденная уже медалью «Ветеран труда», до сих пор искренне убеждена, что брак на отдельном рабочем месте может остановить все производство. И разве это не истина? Разве те маленькие и большие огрехи, которые порой мы допускаем каждый на своем месте, не задерживают нас всех? Разве брак, небрежность отдельной технологической операции не главная причина низкого качества, ненадежности нашей продукции?

«Хотя у нее и личных проблем много, но их она решает с удивительным достоинством...» Александра об этом, пожалуй, и не задумывается — каким образом она решает свои личные проблемы. Она так живет, с достоинством. Не достает. Не завидует. Не пользуется. Как все женщины с фабрики, спешит после смены «по магазинам», стоит в очередях. Как всем, ей вечно не хватает времени, денег. Как все, она мечтает красиво одеваться. Но никто не может себе представить, чтобы Александра воспользовалась какими-то особыми привилегиями как передовик производства или член бюро горкома, или услугами спекулянтов, перекупщиков.

— Какие качества характера вы больше всего цените в людях и какие ненавидите?

— Люблю людей дела, порядочных, добрых, открытых миру. И не люблю злых, крикливых, злорадствующих.

В праздники Александра, как и положено члену бюро горкома, направляется на трибуну — вместе с другими передовиками производства и ветеранами приветствует колонны демонстрантов. Юлька просилась: возьми меня с собой, а Александра отвечала: не положено. В этот раз она испугалась: вдруг дочь больше не попросится, потеряет интерес. И Александра не пошла на трибуну, вместе с Юлькой, вместе с фабричными девочками они шагали в праздничной колонне за духовым оркестром, громко кричали «ура!», смеялись. И праздник получился настоящий. Потому что праздник для Александры — это и музыка, и чувство локтя, и чистая совесть, и уверенность в себе и близких.

Л. БОГДАНОВА

г. Уфа

Погибать страшно, но еще страшнее — попасть в плен, — говорят вернувшиеся из Афганистана солдаты. Наш народ знает, что такое трагедия плена, но плен у афганских мятежников... Коллега-журналист, проведший несколько месяцев в Афганистане, рассказывая, как обращались с нашими ребятами в плену, плакал, и то, что он сообщил, я, содрогаясь, до сих пор не могу повторить даже близким.

Кончается эта тяжелая и трудная война. Первые счастливые матери уже прижали к себе вернувшихся сыновей. Мы знаем точный и скорбный счет невернувшихся, среди них и те, кто подрывал себя и врагов последней гранатой — как сорок пять лет назад их отцы и деды. — чтобы не попасть в плен. Но кто-то попадал. И если его не сумели обменять, исчезал в пучине лагерей муджахедов. 312 человек ищет, хочет вернуть наша страна.

Сотни писем, телеграмм идут сейчас со всех уголков страны — женщины, мужчины, дети, воины, старики, студенты... — одна просьба, одно требование, один всенародный наказ: «Не оставляйте их в беде!»

«Мой сын погиб в Афганистане, выполняя интернациональный долг, — пишет в Комитет советских женщин Надежда Егоровна Маренич из Харькова. — Ему было 20 лет. Я просто оцепенела, узнав о судьбе трехсот наших солдат, оказавшихся в плену. Войны без плена не бывает. Они — не изменники, они — жертвы войны. Я обращаюсь к вам с просьбой приложить максимальные усилия по возвращению советских военнослужащих на свою Родину. Помогите вернуться тем, кто по воле судьбы оказался на чужбине. Не оставляйте их в беде!»

Выполняя просьбу Н. Е. Маренич и многих, многих других, Комитет советских женщин направил делегацию в посольство Пакистана в СССР. Послу Шахиду М. Амину было вручено обращение Комитета советских женщин Президенту Исламской Республики Пакистан М. Зияуль-Хаку.

...Документ передан. Но мы не уходим сразу — тут, на пакистанской территории, мы пытаемся донести до слушающего нас молча посла хоть частичку той боли, которую несет в себе наш народ, привести какие-то еще аргументы.

Сейчас — в эпоху, когда рушатся дипломатические стереотипы, когда державы решают глобальные вопросы, еще недавно казавшиеся неразрешимыми, — здравый смысл народов зачастую оказывается прозорливее и смелее профес-

сиональной осторожности политиков...

— Надо торопиться! — горячо говорим мы послу. — Если пусковые установки и ракеты могут ждать, пока международные договоры не приведут в исполнение приказы об их демонтаже, то люди не железо, и любая минута может оказаться последней в их жизни. Да, речь идет о спасении жизней — и тех, кто в плену, и тех, кто ждет, — матерей, отцов, жен. Отец одной из нас, Нины Серге-

евны Измайловой, пропал на второй мировой войне без вести. И ее мать, столько лет, сколько прожила, все ждала — вот он войдет, вернется из плена. Так и умерла, не дождавшись...

В гостинице, где происходила встреча, кроме нас, находилась еще одна женщина. Она смотрела на нас с большой картинкой на стене. Юная, совсем еще девочка, мать. Закрывая по-восточному часть лица, она держала на руках младенца.

Вечная тема: мать и сын. Вечная надежда и вечный страх — вырастет, станет опорой, если не унесет его война...

...Заключая разговор, посол Шахид М. Амин сказал нам, что и он, и правительство сделают все возможно для решения этого вопроса, но... тут же удивил и огорчил нас сообщением: оказывается, поиски советских военнопленных уже были предприняты в его стране и не дали никаких результатов... Почему? Может, проверка была чересчур поспешной. Или правительство не контролирует полностью эту ситуацию в стране?.. Словно отвечая на наши невысказанные вопросы, посол пояснил: Пакистан — это большая страна, в ней 100 миллионов жителей, возможно, не все уголки обследованы. Возможно, пленных прячут в лагерях отрядов афганской вооруженной оппозиции, а их очень много. Правительство будет продолжать поиск советских военнопленных, попытается также провести переговоры с вождями мятежников.

— Но, — повторил посол, — нам было бы легче, если бы были точные адреса, где находятся ваши воины.

Закрыв дверь посольства, мы шагнули в дождь. Позади — корректная беседа и обещания. Но почему-то на душе было тяжело. Мы понимали: сделан только один шаг к освобождению наших пленных, надо идти дальше.

За эти дни председатель Комитета советских женщин Зоя Павловна Пухова от имени КСЖ направила десятки телеграмм и обращений в различные международные организации: Верховному комиссару по делам беженцев, в Центр ООН по правам человека, Лиге обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международной демократической федерации женщин, Международной лиге женщин за мир и свободу... Обращения Комитета советских женщин получили также женские организации и видные общественные деятельницы Пакистана, Индии, США, Канады, ФРГ, Дании, Швеции, Финляндии... В этих обращениях Комитет советских женщин призывает национальные женские организации воздействовать на свои правительства. А если они располагают информацией о судьбе и месте наших сограждан, просит их срочно сообщить об этом в Лигу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Борьба за возвращение из плена наших сыновей продолжается. Она идет на всех уровнях — от дипломатов до общественных организаций.

Мы не покинем пленных в беде! Мы надеемся на встречу.

НЕ ОСТАВИМ В БЕДЕ СЫНОВЕЙ!

ОБРАЩЕНИЕ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

Господин Президент!

Мы обращаемся к Вам от имени советских матерей, обеспокоенных судьбой своих сыновей, пропавших без вести во время прохождения воинской службы в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан, находящегося там по просьбе его законного правительства.

Мы приветствуем подписание Женевских соглашений по Афганистану, явившихся итогом коллективных усилий ООН, Республики Афганистан, Исламской Республики Пакистан, Президентом которой Вы являетесь, а также СССР и США.

Мы рады, что наши сыновья, в соответствии с этими соглашениями, возвращаются на Родину. Но вместе с тем мы испытываем глубочайшую тревогу за жизнь молодых воинов, оказавшихся в силу различных обстоятельств в плену у мятежников, лагеря которых расположены в том числе и на территории Пакистана. В последнее время в Комитет советских женщин поступает большое количество писем от матерей, чьи сыновья пропали без вести. Они пишут, что потеряли покой и сон, что все для них померкло, все стало одним черным днем, что их жизнь превратилась в бесконечное ожидание. Ужас и отчаяние вызывают у матерей публикации зарубежной прессы о том, что в лагерях афганской оппозиции советские пленные содержатся в тяжелых, нечеловеческих условиях, без какой-либо медицинской помощи; они страдают от гепатита, малярии и других болезней, голода и жажды.

Господин Президент, мы, советские женщины, обращаемся к Вам с просьбой как

к главе государства, как к отцу и сыну своих родителей, проявить гуманность и, используя Ваш авторитет, повлиять на лидеров афганской оппозиции с целью освобождения наших детей из плена и возвращения их на Родину, где их ждут матери, жены, сестры, дочери, другие родственники и друзья.

Хотелось бы верить, что призыв матерей найдет отклик в Вашем сердце и что Вы примете безотлагательные меры по оказанию практической помощи в решении этой проблемы.

От имени Комитета советских женщин:

БАРУЛИНА Юлия Титовна — заместитель председателя Комитета советских женщин, наладчица литейного цеха Автозавода имени Лихачева, Герой Социалистического Труда, член МГК КПСС;

ДРУНИНА Юлия Владимировна — поэтесса, член президиума Комитета советских женщин, секретарь правления Союза писателей СССР и РСФСР, член редколлегии журнала «Знамя» и «Литературной газеты», ветеран Великой Отечественной войны;

ИВАНОВА Аделина Арнольдовна — заведующая международным отделом Комитета советских женщин;

ИЗМАЙЛОВА Нина Сергеевна — член Комитета советских женщин, стеклодув ПО «Московский электроламповый завод», член Куйбышевского РК КПСС, депутат Верховного Совета СССР;

КРЫЛОВА Зоя Петровна — член президиума Комитета советских женщин, главный редактор журнала «Работница», член Свердловского РК КПСС;

ЛЕБЕДЕВА Нина Борисовна — старший научный сотрудник ИВ АН СССР, кандидат исторических наук, член общественной комиссии Комитета советских женщин.

З. КРЫЛОВА

ЛЮБИМЫЕ КУКЛЫ

Двери открыли, рады ребятишки...
Елка вся огнями залита до вышки;
Елка — чудо-диво из волшебной сказки.
У счастливых малых

разбежались глазки:
Прыгают, смеются, ушки на макушке,
Мигом расхватили новые игрушки.
Мальчик на лошадке молодцом гарцует
В кивере уланском... Девочка целует
Куклу из Парижа, очень дорогую,
В завитом шиньоне, модницу большую.
С синими глазами, шлейфом и лорнеткой
(Ну точь-в-точь, без лести,

с Невского лоретка).
Обнимая куклу ручкой белоснежной.
Девочка ей шепчет в поцелуе нежном:
«Лучше этой куклы в свете нет, конечно.
Ты моей любимой будешь вечно, вечно!...»
От больших, должно быть,

девочка слыхала
Это слово: вечно — и его сказала
Кукле-парижанке важно так и мило.
На ребенка с куклой я гляжу уныло:
Жалко мне чего-то стало вдруг и больно...
О судьбе обеих думалось невольно.
Девочка и кукла! Ах, как вы похожи!
В жизни ожидает вас одно и то же.
Куклолка-франтиха, предстоит вам горе,
С красотой своею вы проститесь вскоре:
Шелковое платье, шитое в Париже.
И шиньон изящный, модный

светло-рыжий,
Мигом все растреплет милая вострушка
(Страшно и опасно
в свете жить игрушкам)...
На чердак вас стащат

с головой пробитой —
Кукла-парижанка будет позабыта...
Девочка-шалунья в золотых

кудряшках!
Лет через десяток и тебя, бедняжка,
Кто-нибудь обнимет, говоря, конечно,
Что любить намерен пламенно и вечно...
Чьей-нибудь игрушкой будешь ты,

наверно. —
Только ненадолго...
вот что очень скверно.
Молодость, надежды —

будет все разбито...
Старая игрушка будет позабыта...

Елка догорела. Мальчик над лошадкой
Приклонил головку и уж дремлет сладко.
И с улыбкой счастья пробежала мимо
В детскую малютка с куклою любимой.
Да с чего же я-то хнычу понапрасну?
Может быть, обеих встретит жизнь
прекрасно!

Ведь не всех же кукол дети разбивают...
А счастливых женщин разве не бывает?..

ЗА ПЯЛЬЦАМИ (фрагмент)

С барыней старой, капризной и знатной,
В скучном салоне сидит приживалка,
Тоже старушка; одета опрятно.
Личико сморщено, кротко и жалко;
Что-то покорное в каждом движеньи,
В бледной улыбке застыло терпенье.

К пальцам нагнувшись седой головою,
Гладью букеты по белому шелку
Шьет она молча, привычной рукою.
Словно рисует послушной иглой:
И как живые выходят букеты,
Пестрые, полные блеска и цвета.

Медленно идут часы за часами;
Слышен лишь изредка крик попугая.
Да, осторожно скрипя башмаками,
Чинно по мягким коврам выступая.
Старый лакей с этикетом старинным
Курит духами в салоне пустынном.

Барыня дремлет над скучным пасьянсом;
Входят на цыпочках в комнаты внучки
С льстивым приветом,
с большим реверансом,
Крепко целуют ей желтые ручки.
«Тысячу первую шьете подушку?» —
Дразнят они приживалку-старушку.

Молча стегает она, как машина...
Им не видать, как пред нею в молчаньи
Счастья бывшего проходят картины.
Как оживают бывлые страданья.
В сердце под ветхою тканью капота
Скрыта мудреная эта работа.

Шьет она пышные алые розы.
«Как он любил их, Сережа мой милый!» —
Вспомнила вдруг. Навернулись слезы.
Грезится счастье, разлука, могила.
Барыня к ней обратилась с вопросом:
«Что ты, голубушка, шмыгаешь носом?»

— «Милая, встань! Покажи, что нашла...
Как ты испортила этот бутончик...
Мокрый весь!.. Чем ты его замочила?..
Дай табакерку мне...»

Где мой флакончик?.. —
Барыня с кашлем глухим проворчала...
Спирту нюхнула и вновь задремала.

Шьет приживалка опять, как машина.
«Он не доехал туда, слава богу...»
Грезится ей снеговая равнина,
Грезится в саване белом дорога...
Там успокоился он — ее милый...
Есть ли хоть крест над
безвестной могилой?..

«Уж и любила его я без меры!..
Ах, вот опять я закапала розу...
Перед войной вышел он в офицеры...»
Ржут глаза неотступные слезы.
Замерло старое сердце от боли...
«Шейте же, милая, спите вы, что ли?..»

Раз, впрочем, тотчас заметили люди,
Что побледила она, вышивая...
Вырвался стон из надорванной груди...
Свесилась набок косичка седая.
На пол катушка из рук покатилась
С сердцем неладное что-то случилось.

Лопнула жила... Досадно ужасно
Барыне было. Сердилась старушка:
«Сколько шелков накупила напрасно
И, не докончивши даже подушки,
Вдруг умирает моя приживалка!
Вы не поверите, как это жалко!..»

Отец поэтессы Павел Павлович Каменский, из дворян, был литератором, написавшим несколько повестей и драм; литературным трудом занималась и мать, урожденная Толстая, дочь известного художника-медайлера Федора Толстого. Родилась Анна Павловна в Петербурге. До десяти лет обучалась дома под руководством отца и гувернантки, затем поступила в Екатерининский институт и находилась там до 1856 года. Через год вышла замуж за артиллерийского офицера Н. Н. Карлинского, в 1862 году вступила во второй брак — с присяжным поверенным С. Л. Барыковым. Стихи стала сочинять в институте («Птичница»), было запрещено цензурой. В 1877 году выступила со стихами в «Отечественных записках». Наиболее плодотворная литературная деятельность Барыковой падает на 70—80-е годы. Ее поэзия по содержанию и форме развивалась в некрасовских традициях. Сама поэтесса оказывала содействие организации «Народная воля». Многократно издававшаяся в России и за границей, написанная былинным стихом «Сказка про то, как царь Ахреян ходил богу жаловаться», служила деду революционной народнической пропаганды среди крестьян. Она была анонимно напечатана летучей типографией «Народной воли» в Петербурге (1883 г.).

В Ростове-на-Дону, где Барыкова долго проживала, жандармы неоднократно привлекали ее к дознанию и арестовывали. Со второй половины 80-х годов в связи с разгромом народнического движения Барыкова отходит от социально-общественных тем, увлекается религиозно-нравственным учением Льва Толстого, сотрудничает в толстовском издательстве «Посредник». В эти годы она переводит стихи французских поэтов.

Отдельным изданием стихотворения А. П. Барыковой выходили в 1897 и 1910 годах.

Николай БАННИКОВ

Гравюра Николая Капиты.

ТЕНИ ПРОШЛЫЕ И НАСТОЯЩИЕ

С народным писателем Узбекистана, делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции Адылом Якубовым беседует наш корреспондент Ирина Журавская

В самом центре Ташкента большими буквами на большом доме — знакомый лозунг: «Золотые руки создают белое золото».

Не сегодня установлен, не завтра, вероятно, снимут. В другое время и внимания не обратила бы. А сейчас — как заноза торчит. Золотые руки, белое золото, цветущий Узбекистан, прелестная девушка в национальном наряде на необъятном хлопковом поле, улыбаясь, держит в руках невесомую коробочку... Мы читали о рекордах, перелистывали глянцевые журнальные вкладки, носили ситцевые платья, кляли хлопкоробов, когда х/б попадало в дефицит, но что мы знали об истинной цене, которую платят золотые руки за белое золото?

О б Адыле Якубове, народном писателе Узбекистана, как-то сказали: за десять лет до начала борьбы с коррупцией и мафией в Узбекистане он начал борьбу свою. Это о романе «Совесть», написанном в те годы. Тысячи писем шли писателю: «Вы про нашего председателя написали», «У нас такой же». Узнал себя, не мог не узнать и подлинный «герой» (тогда, правда, без кавычек писался). Нет, грозный, всесильный председатель книг не читал, но пятисерийный фильм, поставленный по книге на телевидении, видел... Были угрозы, многое было, но сегодня не об этом наш разговор. Хотя и об этом, конечно, тоже.

— Адыл Якубович, на последнем пленуме Союза писателей вы сказали, что многие литераторы отложили в сторону свои поэмы и романы, отложили ради публицистики, ради того, чтобы разобраться в происшедшем. Вы ведь и о себе тогда говорили?

— Понимаете, есть вещи, о которых нам горько сегодня читать, горько говорить, но мы обязаны пройти через это очищение и обязаны сказать о том, о чем никто, кроме нас, не скажет. Многие стало известно сегодня. Да, мы справедливо и сурово караем подпольных миллионеров, купавшихся в золоте, все новые преступления верховной мафии становятся достоянием гласности, но мучительная мысль не дает мне покоя: судьба простого человека, своей кровью, своим потом, жизнью, наконец, оплатившего все эти миллионы, — не останется ли снова где-то в стороне, закрытой от наших глаз и нашего милосердия?

Последние десятилетия были трагическим периодом для нашего народа. Во главе республики, во главе ее партийной организации стоял человек, которого отличал особый, болезненный, я бы сказал, карьеризм, особая жестокость к людям вообще, к дехканину. А наш дехканин — это ядро народа. Он очень скромный, трудолюбив,

наш крестьянин, но есть в нем какая-то не знающая предела терпимость, безропотность труяги. И особенно свойственно это нашим женщинам, слишком зависимым порою от всего, что идет от мужа, от мужчины. Вот эти люди, на которых держится наша земля, и были задавлены, поруганы, оскорблены верховной мафией республики. В ее руках они оказались мягкой глиной, из которой лепили то, что хотели.

Многие наши беды произошли от того, что настойчиво и целеустремленно при Рашидове насаждалась монокультура. А вы знаете, любая монокультура, по выражению Маркса, — насилие над природой. И неминуемо оно оборачивается против людей. В Ферганской долине, в одном из красивейших мест Средней Азии, не засеянными хлопком остались, быть может, только крыши глинобитных домов. Отмерен каждый клочок, от порога дома начинаются хлопковые плантации. Несоблюдение нормального севооборота привело к болезням хлопка, и тогда самые страшные виды ядохимикатов посыпались на хлопковые поля, а значит, и на крыши домов, на головы людей — стариков, женщин, детей. Были массовые отравления, многочисленные кишечные болезни, но врачей вынуждали ставить совсем другие диагнозы. Сколько жестоких человеческих трагедий пока скрывает от нас время! Я знаю, были врачи, которые не смогли пойти против совести, против долга — пытались поехать в Москву, рассказать правду о том, что происходит. Их преследовали, им угрожали, некоторые попали в психиатрические лечебницы. Страх сковывал молчанием уста, страх правил людьми.

— Мы не раз убеждались в том, с какой силой любые проявления общественной коррупции в первую очередь отражаются на женщине — ее социальном, духовном облике, ее здоровье, наконец. К сожалению, иногда понимание этого приходит слишком поздно. Трудно расстаться с мыслью, что записанное в Конституции равноправие раз и навсегда решило женский вопрос. Но ведь, как ни горько, приходится. И то, что произошло в Узбекистане, — еще одно тому подтверждение?

— Главная наша боль, главная беда в том, что вся тяжесть этих пяти или шести (с приписками) миллионов тонн хлопка, вся жестокость монокультуры легла на плечи женщин, девушек, детей.

Наверное, еще много лет не смогу забыть один эпизод. Это уже, к великому моему стыду, и о нашей писательской ответственности разговор.

Однажды в Андижанскую область мы отправились этойкой группой писателей, во главе с одним нашим большим поэтом-юбиляром. Тогда практиковались такие показательные «хождения в народ». Четверпятеро литераторов, сытых, дородных, вроде меня, все лауреаты, народные и т. д. Стояла осень. У нас по-разному бывает — иногда до декабря теплынь, а здесь пошли холодные дожди. Морозить начало. Мы-то знали, во всеоружии поехали — плащи, зонты... Везли нас в один колхоз, из областных организаций начальство присоединилось. Женщины в основном, кстати, все красавицы, — председатель облсовпрофа, секретарь по идеологии. В общем, свита человек тридцать. Подъехали к одному шипану — полевой стан у нас. Но, видно, не успели там подготвиться, дождь ведь, слякоть. В шипане ни столов, ни стульев, курпача (ватное одеяло) раскидана. Для писателей стол в конце концов раздобыли. Уселись мы. И вот смотрю: выходят с поля шесть-семь девушек, — поверите ли мне? — это страшно! Без обуви, босые, с огромными, словно мужскими, ступнями, а руки... Одна сплош-

ная мозоль. Это не женские руки, не должно быть у женщины. Для ласки рожденной, таких рук. А девочкам-то лет по шестнадцать. Две из них — калеки от рождения, искривленные рты, косо глядящие глаза, прямое следствие ядохимикатов (теперь уже установлено их влияние на генотип). Так вот, откуда-то еще 10 учеников пригнали, по полу расселись, и началась встреча великих наших писателей с народом. Старейшина наш закончил доклад этак на полчаса, будто по меньшей мере аудитория МГУ перед ним и тысячи две студентов-филологов. Где-то на середине его патетической речи одна из девушек-калек как-то неловко зашевелилась. Что ли? И вдруг председатель собрания (красивая, волевая женщина, знаменитая в области, занимавшая высокие посты) обрушила на нее такой поток крика, брани... А мы — умудренные жизнью и духовной культурой обогащенные — стыдливо опустили глаза. Не одернули, не поставили на место. Дочитали свои стихи, кое-как закончили встречу и послушно направились к приготовленному в заброшенном саду роскошному столу. Девушки вернулись в поле.

Почему мы не потребовали тогда, чтобы хоть кирзовые сапоги им выдали, почему промолчали? Много лет прошло, но я уверен: ни один из нас не избавился еще от чувства мучительного стыда за то свое молчание...

И все же лично для меня сложилось так, что именно эта тема — судьба нашей женщины — стала самой тревожной, самой больной. Собственно, вы правы, в этом, как в зеркале, — общие наши беды. Не хочу выглядеть лучше, чем я есть, увя, и мне, наверное, свойственны некоторые предрассудки в отношении к женщине, идущие от наших предков — что делать! Но многолетние наблюдения за судьбами, трудом, бытом женщин Средней Азии не могли пройти для меня бесследно.

Понимаете, я жил с каким-то странным, двойственным ощущением: идешь по Ташкенту, Самарканду, любому крупному нашему городу и видишь, что отнюдь не зря утверждалось в веках за узбечками слава истинных красавиц. Посмотрите на наших студенток, на наших молодых женщин — и одеты прекрасно, и прически... Ну, сами знаете! Учатся, работают, самостоятельны, умны, общительны... А на следующий день едешь в кишлак. Истощенные, выжженные солнцем до черноты, в тридцать лет кажущиеся старушками от бедности и нещадного труда. Грязные руки — и не потому, как некоторые представляют, что от природы, мол, народ нечистоплотный, — нет бани, нет воды, нет туалета. От зари до зари кетмень. Вы пробовали его поднимать? В сорок пять лет женщина уже не в силах им работать, но что ей остается?

Обеденный перерыв уже давно проводят только в шипане. За детьми там присматривают старухи. Грязь, мухи липнут, вымыться негде, так, придя с поля, и кормят грудных детей. Отсюда — кишечные болезни, отсюда — почти самая высокая в стране детская смертность. Когда после кишлака возвращаешься в город, ночами не можешь уснуть...

— В прошлом, кстати, ведь женщинам даже запрещалось работать на хлопке.

— Давайте чуть заглянем в историю. Моя бабушка (она воспитывала меня, помогая матери, так как отца в 37-м арестовали) всегда говорила: мир в Среднюю Азию пришел только с русскими. И это так. До тех пор ханы, баи, мелкие князьки в бесконечных междоусобных битвах раздирали землю, терзали простой народ.

А из рассказов дедушки я узнал, как пришел к нам, в наш кишлак, хлопок. (Я из

Чимкентской области, из казахстанских узбеков.) До приезда русских купцов мало кто севал хлопок — знали пшеницу, ячмень, просо, горох. Овощи и фрукты, считай, сами росли, по три урожая в год снимали. Но купцы завод заложили и начали за хлопок агитировать. Сперва туговато шло, а потом пригляделся народ: выходит, что хлопок выращивает, тот и богатеет. Ведь купец за пуд хлопка давал восемнадцать пудов пшеницы. И достаточно было продать шесть мешков хлопка, чтобы прокормить семью и приобрести все необходимое. Вот так. Хлопок действительно был благом. А сейчас стоимость килограмма хлопка у нас не достигает и двух килограммов пшеницы. Хотя на мировом рынке высокая — за тонну хлопка 20 тонн пшеницы.

Да, уже давно исполнен сталинский наказ добиться хлопковой независимости страны, но за этим — жестокая эксплуатация самого тяжелого и, наверное, самого дешевого труда. Ведь низкая цена хлопка определяла и чрезвычайно низкие заработки. Сегодня это 50—70 (иногда в два раза меньше) рублей в месяц. Может ли мужчина, получая столько, хоть как-то содержать большую семью? Всеми силами, всеми правдами и неправдами мужчины стремились уехать, прибиться где-то на строительстве, зацепиться в райцентре у дальних родственников. В кишлаках оставались самые беспомощные и, конечно, женщины. Оставались наедине с хлопком, каждый куст которого надо семь раз окучить, а на гектаре по меньшей мере 100 тысяч кустов. Оставались наедине с ограниченными, безграмотными раисами — председателями, начальниками, бригадиром, которых волновало лишь священное слово «план» да жирный плов... Увы, это тоже представители моего народа...

Непосильной тяжестью для многих наших женщин оказалась нежная, невесомая хлопковая коробочка. Впервые за долгие годы мы говорим сегодня о нещадном труде женщины-хлопкороба, о том, что не столько байско-феодалное отношение к ним, сколько бедность и социальная несправедливость заставляют молоденьких женщин выбирать самую жуткую форму протеста — самоожжение. Сколько лет, работая в нашей «Литературной газете», я сталкивался с этой якобы все объясняющей, все прикрывающей стандартной отговоркой: «Что вы хотите, все это — пережитки прошлого...»

— Взгляд, достаточно распространенный и сегодня. И сколько еще действительно скрытых от мира трагедий разыгрывается за дувалами, сколько истязаний от мужа с теми же замашками феодала терпит уподобившаяся рабыне женщина. Терпит до времени...

— Да, есть, конечно. Есть жестокие, дикие даже обычаи, все так. Но тогда давайте зададимся вопросом: будет ли терпеть (даже до поры) это рабство женщина, если она с детства не задавлена рабским трудом, изнуряющей нищетой, женщина, вокруг которой высокий уровень культуры и социальной справедливости? И почему же не обращается наша женщина к этой справедливости, и почему за 70 лет не научилась видеть вне своей семьи надежду на помощь? Что же, снова, успокаивая себя, только в байско-феодалном прошлом будем искать ответы?

В прошлом году число самоожжений достигло, кажется, своего высшего предела — 270. Растет, как болезнь, с каждым годом. И не в городах, не в зажиточных овощных колхозах — в основном в наших отсталых кишлаках, где царь и бог — хлопок. Разве это случайность? Обычно погибшие не оставляют после себя ни записок, ни завещаний — горстка пепла, обуглен-

ные тела... Но мы обязаны понять.

Вот история совсем еще девочки: после семи классов нужда заставила ее бросить школу, пошла на хлопок. За много километров от кишлака у бригады, в которой она работала, был еще участок — 50—60 гектаров. Ездили туда по очереди. Эта девочка, говорят, на редкость работящая была, очень покорная такая, покладистая. Никогда от работы не отказывалась, чем и пользовался, видимо успешно, бригадир, посылая ее на отдаленный участок в нарушение всякой очередности. Но однажды она не выдержала. Отказалась. А бригадир, особенно жестокий был человек, натравил на нее других девушек, запретил вообще на работу выходить. А ведь ей семью кормить... Да еще начали, как у нас умеют, формулировками пугать, насчет патриотического долга, дезертирства и так далее. И тогда она пошла на это...

Нет, я глубоко убежден, корни этого страшного трагического явления лежат прежде всего в жестокой эксплуатации труда нашей женщины, в социальной несправедливости. Но ведь что получается? Произошла трагедия, кто-то должен ответить, кого-то надо наказать? Если байско-феодалные пережитки — естественно, виноват муж. Ему — несколько лет лишения свободы, и всем все ясно. А я помню и другое. Женщина, мать двоих детей, облившись керосином, подожгла себя. Когда прибежал муж, она была еще жива. Не помня себя от горя, он пытался ее спасти... Умерла в больнице от ожогов. На него было страшно смотреть. Да, наверное, он был виноват перед ней. Виноват, что не смог хоть как-то облегчить ее жизнь, избавиться от тяжелого труда. Но... снова приговор суда. Мы тогда так и не смогли добиться пересмотра дела. Слишком часто избитая формула — «байско-феодалные пережитки» — выгодно прикрывает истинные корни трагедий. Конечно, каждая из них нуждается не только в уголовном, но и в социальном исследовании. Самом серьезном, самом глубоком. Однако мы обязаны исследовать и явление в целом, с учетом всех социальных, экономических, нравственных его причин. Иначе «меры приняты» так и останутся казенным штампом.

— Сейчас очень остро встал вопрос о состоянии здоровья узбекских женщин. Мало кровие, истощение организма, различные гинекологические заболевания. Как мне объяснить многие медики, и, вероятно, не без оснований, причина — многоразовые, бывает, каждый год, роды.

С другой стороны, в последнее время нет-нет да и раздастся чей-то панический возглас об угрожающем росте рождаемости в республиках Средней Азии. И вот уже по полз по республике слух чуть ли не о принудительной стерилизации. Потом, как я выяснила, оказалось, что это лишь следы неумной пропаганды средств контрацепции, действительно необходимых. Но как бы то ни было, проблемы многодетности мы ведь тоже не имеем права рассматривать изолированно от социальных?

— Я не медик, о влиянии многоразовых родов на организм женщины судить, естественно, не могу. Наверное, не слишком полезны. Но, может быть, и не надо кончать мединститут, чтобы догадаться: на фоне полного достатка и благополучия последствия будут одни, на фоне тяжелого труда, недоедания, отсутствия элементарных условий быта и медицинского обслуживания — вероятно, другие.

— Кстати, в Минздраве республики мне рассказали, что нехватка медработников в Узбекистане, помимо всего прочего, объясняется и странной, мягко говоря, системой планирования. По всей стране расчет штатов вра-

чей идет на 10 тысяч населения одинаково и для Прибалтики, и для Средней Азии. А количество родов? В Эстонии, скажем, на 1000 населения 15,6 родов, в Узбекистане — 37,8. Есть разница. Казалось бы, логичнее рассчитывать и штаты врачей, допустим, на 1000 родов...

— К сожалению, план и логика не всегда пересекаются. Но я хочу вернуться к вашему вопросу об «угрожающем» росте рождаемости. Мне кажется, мы часто путаем причины и следствия. Одной из главных причин многодетности, на мой взгляд, является именно отсталость, низкий уровень жизни в наших кишлаках. И пока, как бы дико это ни звучало, я знаю: для многих женщин роды остаются единственным средством хоть на время уйти от хлопков...

— Наверное, многие болезненные вопросы межнациональных отношений, которые порой так тревожно о себе заявляют, вырастают из незнания, непонимания проблем соседних республик.

— К сожалению, долгие годы представления об Узбекистане, скажем, в России, складывались именно так, как хотели того бывшие руководители республики. И дело не только в приписках — это было очковтвирательство в глобальном масштабе. Ведь при Рашидове как было — в каждой области 2—3 привилегированных колхоза и совхоза. Там и дома строили, и быт налаживали, что-то вроде «потемкинских деревень» понастроили. И очень любили у нас всякие масштабные мероприятия проводить: бесконечные конференции химиков, физиков, литераторов, музыкальные недели — всего не вспомнишь. Но главным номером программы — всегда поездка в кишлак. Разумеется, в такой, отстроенный. Да еще стол с горячительными напитками, по тем временам необходимыми... Пронесли по нашим дорогам «чайки» и «волги», гости накапливали впечатления, и ни разу ни одному из них не дали свернуть с накачанной показухой дороги туда, где жизнь наших простых людей остановилась под этим палачьем солнцем. Гости разъезжались по домам, думаю, с ощущением некоторой обиды — вот живут! Разрушить легенды бывает значительно труднее, чем заставить в них поверить.

...Наша земля истощена бесхозяйственным, варварским к ней отношением. И если, как выяснилось, даже в лучшие годы фактически она не могла дать пяти миллионов тонн при таком тяжком труде женщин, стариков, школьников, горожан, при использовании ядохимикатов, как же теперь будет достигнута цифра плана — 5 миллионов 230 тысяч тонн?

Да, хлопководство все еще ведется отсталыми методами, плохо используется техника. Необходимым условием признано 30 процентов земли оставить для люцерны и т. д. Значит, сократить посевы хлопка, но как, если план снова требует... И вот уже, не веря своим ушам, я слушаю на пленуме ЦК республики в прошлом году по хлопководству выступления нескольких председателей: верните нам бутифос. Тот самый, запрещенный под натиском общественного мнения! Что этим людям до женщин и детей — будет план, будет орден, будет плов! И все повторится сначала? Можем ли мы сейчас это допустить?

Давайте вместе подумаем, давайте попробуем разобраться. Давайте уже наконец перестанем бездумно повторять эти брежневские слова «Золотые руки создадут белое золото». Пора ведь попытаться хотя бы в человеческий вид их привести. Пусть не золотыми, пусть просто женскими они станут. А наш трудолюбивый, скромный, отзывчивый на милосердие народ не останется в долгу.

П рсторный цех залит солнцем. Пыль не портит прозрачного воздуха. Вместо шума жизнеутверждающий мотив Дунаевского. И юная, в ладном комбинезоне, киногероиня, а вместе с нею тысячи ее сверстниц верят, что их ждет именно такой — светлый — путь в современное производство. Жизнь быстро разрушила их иллюзии. Трудовые рекорды пришлось добывать в цехах, совсем не похожих на святочные картинки лакированного кинематографа. И не безоблачные улыбки, памятные по старым правдинским снимкам, а хлопковая пыль была на лицах Марии и Евдокии Виноградовых, первыми принявших на себя рекордное количество станков. «Текстильный пример» отнюдь не случаен. Кто, если не ткачихи и прядильщицы наравне с шахтерами, станочницами, строителями десятилетиями были основными «поставщиками» громких рекордов? Но будем мы говорить об этой отрасли, потому что она — чисто женская. И еще потому, что ткачихи в большинстве — молодые женщины, которым и рожать, и выкармливать, и воспитывать. Где, как не в этой отрасли, цель и средства надо соотносить с особой тщательностью?

Двигаться проворнее, работать точнее, не жалеть себя, отказываясь от лишней минуты отдыха, — вот чему учили у ударников первых пятилеток их современники. Собственные силы и личное мастерство казались тогда неисчерпаемым резервом новатора, социалистического трудяги. Отсталая страна рвалась к индустриальному могуществу, и энергия ее граждан, казалось, способна сдвигать горы. Никто из них не думал о себе, труд их был полон героизма и самоотвержения. Никогда не забудем мы этот подвиг. Но, не умаляя его масштабов, давайте подумаем и о другом. Отчего с такой готовностью поднимала на щит те победы официальная пропаганда? Отчего лично Сталин одаривал их благосклонным вниманием? Не от одной же любви к людям труда, которые именно в это время миллионами отправлялись по этапу? Нет, громкие трудовые победы были нужны аппарату власти. С их помощью предстояло решить не экономические, а политические задачи.

Пик трудовых подвигов, напомним, — середина тридцатых годов. И те же годы — пик сталинских репрессий. Так ли уж случайно совпадение? А может быть, именно

Трудовой рекорд... Привычно произносим эти слова и не задумываемся, что за ними стоит. Восторгаемся сверхплановой нефтью вместо того, чтобы спросить: а целесообразно ли истреблять ее невозполнимые запасы с таким размахом? Восслаиваем шахтерские победы, не вдумываясь, что многие из них добыты в пренебрежении к технике безопасности, а значит, оплачены здоровьем самого победителя. Спешим воздать по заслугам шее, закончившей пятилетку за год, великодушно не замечая, что шитые ею пальто годами пылятся на магазинных складах. Перестройка заставила нас переоценить многие из, казалось бы, бесспорных ценностей. Однако сегодня, как и тридцать лет назад, газетные полосы пестрят одинаковыми заголовками: «Пятилетку — досрочно!», «Еще один рекорд», «Тонны угля сверх плана»... Не потому ли, что понятие «трудовой рекорд», давно став пропагандистским штампом, все еще остается в нашем сознании неприкосновенным идеологическим запасом?

Что же лежит сегодня в фундаменте трудовых рекордов? Как рождаются они? И вообще, каждый ли из них нужен сбалансированной интенсивной экономике, к которой, мы надеемся, нас приведет-таки механизм хозрасчета? Пришло время задуматься об этом всерьез. Пора.

эти победные марши должны были заглушить трагический голос эпохи?

К тому же ударники первых пятилеток были не только примером, но и живым укором всем тем, кто был не в силах подняться до их высот, — миллионам рядовых тружеников. Снисхождения к слабым и неспособным эпоха не знала. Каждый не-Стаханов и каждая не-Виноградова чувствовали себя вечными должниками у государства, которое всей своей идеологической мощью поддерживало их самоуничтожение.

И, наконец, ордена на лацканах и места в почетных президиумах компенсировали тяжелейшие условия труда, в которых свершались подвиги. «Всенародный почет» оплачивал и потерянное здоровье, и работу на износ, даже потерю личной свободы. Вступив когда-то на пьедестал почета, официально признанные ударники более не принадлежали себе. Некоторым из них годными сверху указывали, как жить, как работать, с какими речами выступать. Нормальные труженики со своими сомнениями, радостями превращались в «людей из мрамора», живую агитку. Кто знает, сколько человеческих трагедий выпало на их долю?

Так давайте наконец честно разберемся, какие традиции нам надо продолжить и от каких стоит решительно отказаться, какие действительно освящены революционным порывом и какие намеренно сфабрикованы сталинской пропагандистской машиной. Да, на дорог энтузиазм ударников первых пятилеток, мы готовы и сегодня оценить тех, кто хочет и может делать больше других, быстрее других, лучше других. Но мы не имеем права выдавать такой самоотверженный труд за норму, нашей экономике не нужны успехи, оплаченные

здоровьем и благополучием работника. Мы наконец обязаны отказаться от тех рекордов, которые продиктованы не экономическими, а пропагандистскими задачами. Однако до сих пор само понятие «трудовой рекорд» надежно защищено от любой критики. Посягательство на «наши идеалы», «переоценка ценностей», «отход от принципов» — эти ярлыки, как свидетельствуют факты, и сегодня наготове для каждого, кто предпочитает анализировать, а не бездумно похвалить традиции. И все же попробуем...

Наш маршрут — еще раз по ткацким цехам, которые по сей день остаются кузницами рекордов. Не надо долгих наблюдений, чтобы понять: сегодня, как и вчера, как и десять лет назад, ткачиха работает на износ. Потом и кровью, испорченным характером и нездоровьем расплачивается за каждый лишний метр ткани. Тут нет преувеличения. В фундаменте этих рекордов не новые технологические приемы, не технические нововведения, а по-прежнему собственный труд ткачихи.

Откуда же черпать силы работнице? Известная всей стране костромская ткачиха Валентина Плетнева, обслуживавшая зону станков, в два с лишним раза превышающую норму, занята на производственных операциях почти сто процентов своего рабочего времени. Примерно столько же — равные по мастерству коллеги. Но и рядовая ткачиха загружена чуть ли не на 90 процентов. Ни одна другая отрасль такой напряженности просто не знает! А ведь ткачихи к тому же всю смену — на ногах: пробежки в десять — пятнадцать километров для них норма. Как, впрочем, и пульс свыше 90 ударов в минуту...

ШИЛЫ И РОЗЫ РЕКОРДОВ

Людмила ТЕЛЕНЬ

Немногим известен такой факт: заболеваемость у текстильщиц почти на четверть выше, чем в других отраслях. Гипертония, варикозное расширение вен, остеохондрозы. Частые болезни медики прямо связывают с условиями работы и крайней напряженностью труда.

Но как же удобно не замечать об этом, не знать, не замечать, во что обходится ситцевое и шелковое изделие! Не замечаем и попрежнему требуем еще и еще рекордов, призываем к новым достижениям, с готовностью подхватываем почину. Самоотверженность работницы пытается обратиться в привычку. Включить жертвенность — в технологический процесс! Что может быть безнравственнее по отношению к честному и добросовестному работнику?

Может быть, текстильная промышленность — исключение? Да нет же, правило, правило! Те же шахтеры, штурмуют рекорды, порой отказываются от обязательного по инструкции отдыха. А, к примеру, маляры-штукатуры, форсируя сдачу дома к очередной «красной» дате, забывают о средствах защиты. Результат: тяжелейшие формы астмы.

Давно занимает меня эта тема, и вряд ли ошибусь, если скажу: ни разу не приходилось слышать, чтобы хоть один обком партии, министерство, профсоюзный лидер воспротивились штурму очередного рекорда. Да если честно говорить, если бы и был такой протест, ни обкомы, ни министерства с профсоюзами, другими общественными организациями не посчитались бы. Привыкли: если рекорд — всегда восторг, всегда овации. «Для наших передовиков, — звучит с высоких трибун, — нет предела». Но ведь кто-то должен поверять героический порыв ткачихи

или интернационали? Но нет, не поверяем: не хотим и не умеем...

В перерыве между сменами мы разговаривали с ткачихой Яковлевского льнокомбината Алевтиной Смирновой.

— Кто вам обычно предлагает взять рекордную зону обслуживания?

— Это моя собственная инициатива, считаю, что могу работать еще лучше, — как по писаному отвечает ткачиха, поглядывая на председателя профкома.

— Вы радуетесь, когда вам предлагают взять рекордные зоны обслуживания?

— Плачу...

Отчего плакала, понимаю, но отчего соглашалась? Отчего молчали и молчат сами ткачихи, почему не воспротивиться варварскому отношению к их труду?

Не будем лукавить: чем пышнее обставлялись их победы, чем выше оплачивались, тем меньше было опасений, что «виновники торжества» рискнут огласить правду. Расчет оправдался. «Это не только большая честь, но и большая ответственность!» — заученно повторяли они благодарно, забывая о том, что в спине «стреляет», а вспухшие вены огнем горят на натруженных ногах.

Как-то Всесоюзное радио в информационном выпуске радостно передало сообщение: «Ткачихи Яковлевского льнокомбината Алевтина Смирнова, Валентина Чистякова, Людмила Кулагина выполнили пятилетнее задание за один год, взяв под опеку по восемьдесят восемь станков, что чуть ли не шестеро больше нормы». Услышав это, я тут же поехала в Приволжск и уже в профкоме узнала: рекорды аннулированы!

«В ткацком производстве организован участок высокой

производительности труда, который обслуживают три комплексные бригады по одиннадцать человек. Отдельные функции ткача выполняют отрывщицы и зарядальщицы». Документ этот, подписанный теперь уже бывшими министром текстильной промышленности республики А. Парамоновым и секретарем ЦК профсоюза Т. Сосниной, безжалостно подправил рекорд. Подсчитав вклад каждого члена бригады, представители профсоюза установили — собственные достижения ткачих вдвое меньше.

Тогда же узнала: такие «поправки на правду» в тот год волной прошли по текстильным фабрикам. Причина — честное, причем в ущерб себе! — выступление с трибуны XXVII съезда партии Валентины Плетневой. Да только разве до публичной огласки ни министр, ни обкомовские работники, ни профсоюзные лидеры не знали, какими приемами поднимают планки рекордов? Да и сегодня кое-где действуют все те же приемы. Не штатные работницы, так девушки из ПТУ, а то и солдатики срочной службы (тоже бывает) на побегушках у знатных ткачих. Будут ли с этими помощниками считаться славою?

Как-то на одной из гуковских шахт давала «показательные выступления» бригада известного горняка Фролова, которая, по замыслу вдохновителей подвига, должна была взять миллионный рубеж. И взяла! Но вот беда, вскоре выяснилось, что бригада дала свой миллион двумя лавами, а не одной. То, что было добыто трудом двух коллективов, приписали одному.

Примеры можно бы множить, но суть, полагаю, ясна: громкие достижения слишком часто оказываются ловкой подтасовкой, которую все ви-

дят, но предпочитают не замечать. Что и понятно. Вернуться к правдивому счету, не обнародовав истину, уже нельзя. Однажды взвинченная цифра цепной реакцией достижений. И с определенной поры только «сногшибательные», по личному выражению Плетневой, рекорды могут обеспечить передовику и взлелеявшему его коллективу — политический капитал — газетную известность, место в президиуме, награды...

Это компенсация моральная. И есть еще материальная компенсация, которая, увы, не вполне справедлива.

В льняной промышленности, к примеру, ткачихи обслуживают в среднем в полнину больше станков, чем

предполагают нормы. На хлопке перевыполнение, тоже в среднем — 22 процента. Но в средних цифрах работы на равных представлены и вчерашние ученицы, и многоопытные мастера. Так вот, асы ткацкого дела, даже с учетом всех поправок, перевыполняют нормы вдвое-втрое. Надо ли быть специалистом, чтобы оценить обоснованность этих норм?

Впрочем, и специалисты подтверждают: занижены, и занижены сильно. В Костромском научно-исследовательском институте льняной промышленности мне рассказали, что ученые еще пять лет назад требовали пересмотреть нормы. Но профсоюз был непреклонен. Не потому ли, что фейерверк блестящих рекордов оказался под угрозой? Только сегодня начался пересмотр норм. А пока наиболее опытные ткачихи получают до пятисот рублей в месяц и великодушно молчат и о шуме, о том, что наболело в их душах...

Да не подумает читатель, что почести и большие деньги не заслужены «рекордсменками». Заслужены, заработаны собственными руками, потерями — и не только физическими, — беспримерной готовностью преодолеть любые преграды ради общего дела. Вопрос в другом — нужны ли их жертвы обществу?

А может быть, пора отказаться от неумеренной погони за рекордами, поставив перед работником экономически целесообразные задачи? И дать, наконец, ему возможность не работать на износ? И оградить его от каких бы то ни было спекуляций на искреннем трудовом энтузиазме?

Остановимся, умерим восторги по поводу очередной досрочной пятилетки, соизмерим затраты и результаты. Пора наконец понять, отчего плакала Алевтина Смирнова.

Церковь стояла на бугре, за древней, и, когда садилось солнце, в каркасах поржавевших куполов дробился малиновый диск, и продольные огненные лучи разлетались в стороны. Церковь была заброшенная, здесь даже не сделали склада зерна. Чугунные двери поскрипывали на ржавых петлях, разноцветные стекла в стрельчатых окнах были выбиты, и по церкви гулял ветер, наполняя ее шорохами и шепотом.

От былых времен сохранились только росписи на стенах и далеком сводчатом потолке. Держались они из последних сил, потускнели, поблекли, кое-где обвалились, водяные разводы искажали их смысл и черты. И все-таки росписи еще жили, и сквозь пласты времени, наполнявшие церковь, смотрели на тех, кто входил сюда, одухотворенными глазами — без упрека, но вопрошающе.

Впрочем, в церковь люди не заходили (разве только по нужде да чтобы выцарапать на стене свое имя или похабные слова) — деревня была в стороне, и дорога в другую деревню тоже была далеко.

Лишь один мальчик появлялся здесь часто. Мальчика звали Мишей, ему было тринадцать лет, он не по годам был высок и худ, нескладен, угловат; над верхней губой начал пробиваться пушок, и это смущало Мишу, он даже и сам не знал почему.

Он приходил в церковь и подолгу смотрел на росписи. Нужно было какое-то время, чтобы началось чудо. Оно начиналось очень странно: будто спал невидимый занавес, и теперь на стенах и далеком потолке были не бог, не ангелы, не святые отцы, а живые люди, очень понятные Мише, это были хорошие, мужественные люди — они хотели сделать жизнь лучше, они были бедны и совсем не стремились к богатству, они были бескорыстны, даже, пожалуй, чрезмерно доверчивы, и Миша думал, что их легко могут обмануть.

Для каждого лица (случилось так, что в изображениях на стенах и потолке, лучше, контрастней, понятней сохранились лица, а еще точнее — глаза на этих лицах; совсем живые глаза...) Миша придумывал истории. Очень простые житейские или сказочные истории.

Вон у того, с печальным длинным лицом (его Миша звал дядей Колей) умерла единственная дочь, Маруся, которая умела петь грустные песни высоким и чистым, как родник, голосом; дядя Коля совсем извелся от горя, и Миша очень сочувствовал ему.

Человек, изображенный между двумя стрельчатыми окнами, был выдающийся ученый — недаром же он сидел на камне, задумавшись великой думой. Миша звал его почему-то Виккарием Третьим. Этот Виккарий хотел изобрести машину, перерабатывающую людскую злобу в конфеты «Ну-ка, отними!», но пока ничего не получалось.

Игорь МИНУТКО

Рассказ

ЛИКИ

Рисунок Алексея Остаева.

Женщина с сиянием вокруг прекрасной головы была революционерка, у нее было подпольное имя Зоя, она хотела освободить всех угнетенных, которые пока остаются на земле. Но и угнетателей, как известно, еще достаточно, к сожалению. Потому и скорбно лицо у Зои, и даже слезы стоят в продолговатых глазах...

Бог, изображенный под самым куполом, вовсе не бог, а учитель Всезнай. Он, правда, строгий: вон как сурово смотрит. Но ведь разные бывают ученики — и ленивые, и обманщики. И поэтому необходима строгость. Всезная Миша немного побаивается.

Так проводит он в церкви долгие часы — и не замечает даже движения времени. Нетерпеливые мысли сменяют одна другую; знакомые, понятные, добрые люди окружают Мишу, и он полон самой горячей симпатии к ним. В тихие сельские сумерки выходит он из церкви — и стремление действовать, приносить другим радость, сделать еще неизвестно что, но только очень нужное людям, — все эти чувства заставляют сильнее и жарче биться Мишино сердце.

В последнее время Миша стал приходить в церковь с соседской девочкой Ниной, своей ровесницей. И он зачастил сюда.

Для этого были основания.

Они идут по тропинке, которая петляет среди лопухов, покрывших весь холм, — к церкви. Впереди — Нина, за ней — Миша. Оба босые: тепло. И земля теплая от солнца. На Нине выцветшее ситцевое платье с короткими рукавами — из него она давно выросла; жидкие косички треплются по спине. На шее у Нины веснушки.

«Очень смешные веснушки», — думает Миша.

— Слышь, — Нина оборачивается на миг, смотрит прозрачными глазами. «Ровно у русалки», — думает Миша. — Так когда тебе ехать?

— Да вот август кончится, и уже ехать, — вздыхает Миша.

— Небось, в городе интересно, — говорит Нина. — Я б сразу поехала. Там и театры, и цирк. Звери в нем всякие представляют.

Миша не отвечает. Все ближе церковь — ее темная громада заполняет перспективу; в пустых куполах летают, кричат галки.

— Миша, а на кого тебя в пэтзу выучат?

— Не знаю, — скучно говорит Миша. — Может, на слесаря. Или на токаря.

— Я б на швею выучилась. Чтоб всем платья шить. Красивые-раскрасивые. Миш! — Нина останавливается. — Новость-то какая! Дядя Коля избу заколотил. На Кубань, к брату, уезжает. К бабке Степаниде приходил выпивши. Все плакался: «Не могу, говорит, тута. Все Манечку мою напоминает. Выйду, говорит, за околицу и голосок ее тоненький слышу». Жалко дядю Колю, правда?

— Правда...

— А еще знаешь чего? К нам Всезнай приходил. Мамке жалиться. Говорит, к переклазменке я не готовлюсь. Я, не будь дурой, на сеновале схоронилась!

— Чего ж хорониться? Учить надо. Так и останешься в пятом классе. В четвертом два года сидела, теперь — в пятом. А Василий Леонидыч учитель хороший, он о тебе заботится.

— Заботится... Как начал ругаться, уже во дворе, я в щелку глядела, прям бородой своей трясет. Мамка — в слезы. — Нина сердито замолкает, но ненадолго. — Миш, а зачем Всезнаю борода?

Миша пожимает плечами.

— Может, чтоб красивше быть?

— Красивше! — Нина прыскает. — Да он в ей, в бороде своей, на попа похож.

Они уже подходят к церкви. Ветер медленно раскачивает чугунную половину двери; тихо скрипят ржавые петли.

— Ты первый, ладно? — шепотом говорит Нина.

В церкви полумрак, сначала плохо видно; пахнет сыростью, тленом, шаги гулким эхом улетают вверх, к стрельчатым окнам, через которые ровными полосами падает розовый свет.

Постепенно из мрака проступают лики с живыми внимательными глазами. Лики смотрят на мальчика и девочку.

— Гляди, — шепотом говорит Миша. — Зоя опять плакала. Наверно, где-нибудь угнетатели восстание подавили.

Нина недоверчиво смотрит на Мишу.

— Ну и выдумщик ты, — шепчет она. — Знаешь, чего... Только не обижайся. Бабка Степанида говорит, что ты блаженный.

Но Миша не слышит Нину.

— Иди скорей сюда! — Он тянет девочку за руку. — Виккарий Третий вроде голову придумал. Наверно, придумал!

— Ну тебя!.. — шепчет Нина. — Приподня!.. Скажешь тоже...

Миша ведет Нину вдоль влажных стен, останавливается возле каждого лика.

— А вот он... Трианом мудрым его зовут... Думает, как бессмертие изобрести.

— Миш! Ну тебя! Я боюсь...

...Они возвращаются в деревню, когда уже сумерки кутают землю, и далеко слышно: лай собак по дворам, вечернее, доброе мычание коров и музыка из динамика у клуба.

Лицо Миши возбужденно и радостно. Нетерпение сквозит в нем — нетерпение действовать, совершать хорошие дела.

И зеленые глаза Нины сияют — ей передалось состояние Миши.

— Завтра опять придем? — спрашивает Нина.

— Конечно! Каждый день ходить будем. — Миша мгновенно становится грустным. — До самого отъезда.

— ...Миша! Миша! Проснись! Они ломают твою церковь!

Из глубокого сна, в котором были тишина и большое небо, его вырвали раскаленные клещи — так, что сердце готово было выскочить из груди и не хватало воздуха.

— Кто?

Он уже сидел на кровати, и перед ним были испуганные глаза Нины. Было раннее утро, и по стеклу окна ползали ленивые, сонные оводы. Два овода, перепачканные пылью.

— Кто ломает?

— Ну, бульдозером. Пашка Иванов. Над кабиной — козырек, чтобы кирпичи голову не ушибли. Разъедется со всего маха и как ак в стену даст! Пряж из пушки стреляет. Уж одну стену всю разворотил. Говорит, потом трос на купола накинута и трактора-ми как-а...

— Бежим!

— Миша! Сил нет... Не угонюсь я за тобой!

— Ну и отстань! — кричит он на бегу, задыхаясь.

— ...Ты что, рехнулся? — Пашка Иванов со всего маха посадил бульдозер на тормоза — еле успел.

Перед бульдозером стоял, раскинув

руки, Миша. Глаза его были широко раскрыты и не мигали.

— Не дам! Не дам! — шептал Миша, еле справляясь с частым дыханием.

— Да ты... — Паша заматерился. — Потом я — виноватый? Под суд из-за тебя, сопляка?

— Нельзя... Там... Там картины. — Миша не посмотрел, не мог смотреть, только махнул рукой в сторону церкви, одна из стен которой зияла огромной рваной дырой. — Они... живые!

— Иди ты, знаешь куда! — Пашка рванул рукоятки, бульдозер взревел.

Но Миша не сдвинулся с места — стоял все так же, раскинув руки, не мигая. И были в нем такая решимость и такое отчаяние, что Пашка, наморщив узкий лоб, испытал непонятную неловкость. Он опять остановил мотор, выпрыгнул из кабины, подошел к Мише.

— Да пойми ты, чудак, — тихо сказал он, — председатель распорядился. Петр Макарыч. И кому она нужна, церковь-то?

— Петр Макарыч? — В глазах Миши мелькнула надежда. — Паша, ты погоди ломать, а? Отдохни. Я к Петру Макарычу сбегаю, объясню. Он не позволит.

И Миша помчался к деревне, гулко шлепая босыми ногами по тропинке.

Пашка посмотрел ему вслед, покачал головой. Настроение почему-то испортилось. Еще и в коробке скоростей скрежет образовался. Конечно, Иван Рябинин напортачил, напарник, а спрос с него, с Пашки Иванова.

Пашка еще немного хмуро постоял у бульдозера, потом, ловко подтянувшись на сильных руках, влез в кабину, включил мотор.

«Как же, послушаются тебя, козьяву», — подумал Пашка опять с некоторым сожалением и двинул бульдозер на церковь.

Председатель колхоза Петр Макарович, грузный мужчина с измученными чертами лица, ругался по телефону с фруктовой базой.

— Что значит не стандарт! — кричал он в трубку сорванным голосом. — Что, я ставлю яблоки по вашему стандарту расти? Все съемные, битых нет. Какого тебе еще рожна? Что? Бюрократ ты, Савостин! Бюрократ и... и людей ты не любишь, Савостин! Наплевать тебе...

На том конце провода положили трубку, и теперь в ухо Петра Макаровича пели бодрые голоса: «Все выше, и выше, и выше стремим мы полет наших птиц!»

«Каких еще птиц?» — не понял председатель и вдруг стал совсем мрачным: уже второй день не подвозили корма в птичник. Попередохнут куры как пить дать. А спрос с кого? С председателя.

И тут в кабинет ворвался Миша. Миша молчал, потому что никак не мог отдышаться.

Глядя на мальчика, Петр Макарович забеспокоился: «Еще что-то стряслось».

— Ну, — сказал он, готовый ко всему, — выкладывай.

— Там... Пашка Иванов... церковь ломает!

Председатель с облегчением вздохнул. — Ломает, верно. А дальше что?

— Значит, правда, вы распорядились? — с ужасом спросил Миша.

— Я. Кто ж еще?

— Петр Макарович, ведь там картины!

— Какие картины? — Председатель насторожился.

— На стенах. Эти... Ну, святые.

— Ты что, издеваешься? «Святые»! Ясли меня строить обязали? Обязали. Матери ваши вопяют? Вопяют.— Председатель вздохнул.— И правильно делают, что вопяют. Теперь скажи: стройматериалы обещанные где? Вот они, стройматериалы.— И председатель показал себе шиш.— А сколько кирпичи в этой церкви пропадают? И какого кирпича!— Председатель оживился.— На тысячелетия сделан. Правда, большая часть в бой пойдет. Хотя бы на коробку яслей набрать.

— Но картины...

— Слушай, Михаил, не морочь мне голову, без тебя тошно.— Петр Макарович опять был хмурый. Он подошел к Мише, решительно взял его за плечи и вытолкнул за дверь.— Иди, иди. Гуляй.— И крикнул в соседнюю комнату:— Нюра! Я в мастерские уехал. А на пять райком мне закажи. Я этому Савостину баню устрою.

Директор школы Елизавета Назаровна Нецаева, женщина уже пожилая, представительная, с седой головой, поливала в своем саду цветы. Елизавета Назаровна жила строго по режиму, и до обеда, вернее, с двенадцати до двух, полагался физический труд. Потом несколько упражнений по системе йогов и легкий обед, совсем легкий, потому что люди в пожилом возрасте склонны к полноте.

«Сегодня у меня рыбный день,— думала не без удовольствия Елизавета Назаровна.— После бульона жареный морской свежемороженный окунь».

Надо сказать, что Елизавета Назаровна директорствовала в сельской школе уже без малого двадцать шесть лет. Но была она горожанкой, и все эти долгие годы следовала многим правилам городской жизни, и они, эти правила, совсем не забывались Елизаветой Назаровной, а, наоборот, дополнялись и совершенствовались. Образ жизни Елизаветы Назаровны во многом способствовал росту и постоянному укреплению авторитета директора школы среди односельчан. Точнее, они не понимали эту седую, благообразную женщину, не понимали, почему в молодости она не вышла замуж, зачем надо подолгу стоять у стены на голове, облачившись в спортивный костюм,— и все это попросту пугало сельских жителей, потому что было в их представлении противоестественно.

...Елизавета Назаровна поливала из маленькой леечки «львиный зев», когда хлопнула калитка и перед ней оказался Миша.

— Елизавета Назаровна! Там...

— Где твое «здравствуйте», Воронин?

— Здравствуйте... Там...

— Подожди! В каком ты виде, Воронин? Тебя что, собаки драли?

— Там...

— Во-первых, причешись. Во-вторых, пойдём в беседку, здесь разговаривать неудобно.

В беседке, увитой диким виноградом, Елизавета Назаровна сказала тихо, устало и добро, с легкой мудрой улыбкой:

— Ну, что у тебя? Выкладывай.

— Там... Петр Макарович распорядился, чтобы ломали церковь!!

— Так. Дальше, Воронин.

— Но... Ведь в церкви картины на стенах! Они же... Они, наверно, стоят много денег. Может, целый миллион!

— Что за вздор, право, ты мелешь, Воронин! Ты сядь. Чего стоять? В ногах прав-

ды нет. Знаешь такую народную мудрость?— Елизавета Назаровна сосредоточилась.— Теперь давай рассуждать спокойно и трезво. И не дергайся, пожалуйста! Во-первых, как ты говоришь, церковь ломать распорядился председатель колхоза. Значит, на то есть основания. Во-вторых... Ты меня прямо-таки удивляешь, Воронин. Тебе давно должно быть известно, что религия — опиум для народа, а отсюда следует...

Елизавета Назаровна не договорила— Миша вскочил и побежал без оглядки из директорского сада.

— Воронин, в чем дело? Вернись сейчас же! Какая невоспитанность! Воронин, ты слышишь? Ну хорошо, мы с тобой еще поговорим!

Елизавета Назаровна обнаружила, что кричит, и взяла себя в руки. Потом она взглянула на часы: было начало третьего. Режим нарушался, и директор школы совсем рассердилась на Воронина.

«Распустился до безобразия,— думала она, поспешно направляясь к дому.— Надо встретиться с родителями. Да! О чем это он говорил? Церковь ломают... Может, он и в бога верит?— Елизавета Назаровна даже приостановилась.— Однако мы порядочно запустили атеистическую пропаганду среди отсталой части населения».

Дома был праздник: вернулся из армии брат Николай. Изба была полна гостей, все громко разговаривали, было накурено и душно. Трехлетняя сестренка, Галка, редела в кровати, и никто не обращал на нее внимания. Стол был уставлен бутылками с самогомом, мисками с квашеной капустой, со свежими помидорами, нарезанными крупно и посыпанными крупной серой солью, тарелками, на которых лежали толстые куски сала, зажелтевшего с одного края, а ломти черного свежего хлеба были навалены прямо на полотняную скатерть — и во главе стола сидел брат Николай в гимнастерке с множеством значков, уже захмелевший, но тихий и достойный.

Около Николая суеилась счастливая раскрасневшаяся мать, подкладывала ему в тарелку и гордо смотрела на гостей, приговаривая:

— Ешьте, не стесняйтесь, гости дорогие.

— Я угощаю,— важно сказал Николай и подмигнул Шурке Гусевой, сидевшей напротив него.

Шурка приснула, зарделась и уткнула свежее личико в тарелку.

Рядом с Николаем сидел отец. Он был уже совсем пьян, замедленно водил руками по столу, обнимал Николая за широкую спину и говорил, растягивая слова:

— Урожай нынче, сынок, добрый. Только бы управиться. Я тебя в свою бригаду возьму.

Миша стоял на пороге, и его никто не замечал. Он подошел к отцу и сказал отчаянно, уже ни на что не надеясь:

— Папа, они ломают церковь.

Отец с медленной улыбкой посмотрел на него и сказал:

— А вот и Мишка!

— Папа, ты слышишь, они ломают церковь!

— Какую церковь?— Отец пытался понять, о чем говорит сын, но, видимо, не мог.— Хрен с ней, с церковью. Ты вот брата поцелуй.

— Все такой же, воображатель,— с обидой сказал Николай.

— Дураки вы! Дураки! — крикнул сквозь

слезы. Миша и выбежал из избы.

Ненадолго стало тихо, даже Галка перестала реветь. И отец вдруг заремел, подымаясь:

— Да я тебя ремнем! Людям праздник портить?

— Сиди ты! — сказала мать, усаживая его на место.

Но отец сразу не мог успокоиться — кричал в открытую дверь:

— Вот только заявись! Я тя научу! Погоди, в училище отправлю, там дурь-то выбьют. Блаженный!

— Да замолчи ты! — прикрикнула на него мать, и отец, правда, замолчал, потому что побаивался жену.

Гости опять зашумели; самогон булькал в стаканах; Николай подмигивал Шурке; и все дружно ели и пили.

А мать вышла из избы, постояла на крыльце, потом тихо позвала:

— Миша, сыночек, иди, я тебя покормлю.— И прислушалась.— Мишенька! Да плюнь ты на них, иди.

Но никто ей не ответил.

И она, только что счастливая и радостная, вошла в сени, где было темно и пахло сушеным липовым цветом, уткнулась лицом в старую шубу, висевшую на стене, и заплакала.

На следующий день сломали церковь.

Тугими стальными петлями захлестнули проржавевшие купола, три трактора натянули тросы и ждали команды. Стены были пробиты с четырех сторон, и всю церковь, теперь сквозную и зыбкую, казалось, раскачивал ветер.

Была дана команда, тракторы дружно рванули. Один купол сорвался с основания и, как отрубленная голова, рухнул вниз. Но другие потянули за собой потолочное перекрытие — и уже ничего не было видно: все потонуло в грохоте и желтой пыли.

Гулкий стон или вздох прокатился над землей и растялся за горизонтом.

Когда пыль рассеялась, церкви уже не было. На ее месте стояли уродливые развалины. И только каким-то чудом сохранилась часть стены с изображением Зеи. Теперь Зею освещало солнце, и ясно были видны в продолговатых прекрасных глазах застывшие слезы. Даже солнечные блики играли в этих живых скорбных глазах.

Миша лежал в лопухах у самого подножия холма, стучал добела сжатыми кулаками в сухую землю, и повторял:

— Проклятые! Проклятые!

Его осторожно гладила по голове Нина, не зная, что делать, чем утешить, и говорила:

— Ну, перестань, чего ты? Перестань, а?

— Проклятые! Проклятые!..

...В начале сентября, в серый дождливый день, когда все тонуло в монотонном тихом шорохе, отец отвез Мишу в большой шумный город, в профессионально-техническое училище.

1967 г.

ДЛЯ СПОРТА И ОТДЫХА

Модель художника ОДМО
Т. ГЕРАСИМОВОЙ

Эту куртку с удовольствием будут носить подростки и девушки постарше. Сшить ее можно из смесовой ткани или из шерстяной с набивным рисунком. Сочные контрастные цвета сделают ее еще привлекательней.

Модель номера

фото Н. Маторина.

Динамично расположенные рельефные линии переходят в цельнокроенные рукава. Воротник — стойка. Застежка супатная на «молнии». Украшают куртку оригинальной формы накладные карманы. Низ куртки и рукавов на резинке. В модели удачно использованы декоративные элементы: две односторонние складки в рельефах спинки, хлястики с полукольцами на стойке воротника, карманах и внизу полочки.

Размер куртки 164-92-96. Чертеж выполнен в масштабе 1:10 без припусков на швы и подгибки. Все цифровые обозначения даются в сантиметрах. Расход х/б ткани 4 м при ширине 90 см.

Раскрой

Каждую деталь на ткани располагайте по долевой нити, указанной на чертеже стрелками. Пунктирная линия обозначает середину детали или сгиб. Соблюдение этих рекомендаций обязательно, иначе будут перекосы в изделии. Выкройка дается на стандартную фигуру, поэтому необходима примерка.

Детали кроя:

1. Спинка 1 дет. (со сгибом)
2. Деталь под складки спинки 2 дет.
3. Боковая часть спинки 2 дет.
4. Локтевая часть рукава 2 дет.
5. Полочка 2 дет.
6. Боковая часть полочки 2 дет.
7. Передняя часть рукава 2 дет.
8. Карман 2 дет.
9. Подборт 2 дет.
10. Стойка 2 дет. (со сгибом)
11. Пояс 1 дет. (со сгибом)
12. Хлястик 4 дет. (со сгибом)
13. Хлястик под полукольца 4 дет.

Последовательность обработки

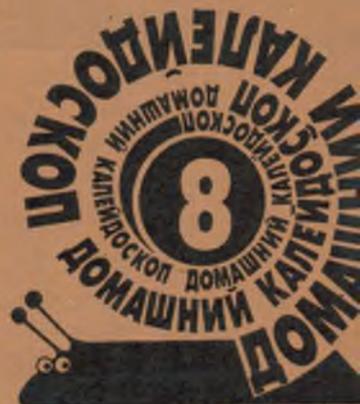
Спинка. Стачайте боковые части спинки с локтевыми частями рукавов, швы заутюжьте в стороны боковых частей спинки. Проложите отделочную строчку.

На лицевую сторону боковой части спинки к срезу (Б) наложить деталь под складку лицевой стороны срезом (Б¹) и стачать шов (рис. 1).

Лицевую сторону среза спинки (А) сложить с лицевой стороной среза (А¹) детали под складку и стачать, выметать кант и проложить строчку вкрай (рис. 2).

По плечевым срезам и по низу куртки застрочить складки.

Полочка. Стачайте боковые части полочки с передними частями рукавов, швы заутюжьте в сторону боковых частей, проложите отделочную строчку. На карманы настрочите хлястики. Обработайте карманы обтачками, вырезанными

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»
1988 г.

по аналогии с основным карманом.

Выметайте кант по верхнему краю карманов, проложите отделочную строчку, приутюжьте и приметайте карман (пунктир на чертеже полочки обозначает — доходит карман).

Стачайте рельефы полочек до надсечек (полочку с боковой частью), заутюжьте в сторону боковой части. В рельефы входят срезы карманов.

Стачайте куртку по боковым срезам, нижним срезам рукавов и по плечевым срезам. Швы отстрочите и приутюжьте.

Пояс куртки приметайте по низу, сложите лицевую сторону пояса с изнаночной стороной куртки и стачайте. Перегните и настрочите. Швы приутюжьте. Проложите две продольные строчки на поясе, подерните резинку, закрепите ее в концах пояса машинной строчкой.

Застежка. Разъемную «молнию» втачайте между полочками и подбортами.

На правую полочку настрочите хлястик под полукольца, а на левую хлястик. Хлястики нужно предварительно вытачать, проложить вкрай строчки, приутюжить.

Вытачать низ полочек подбортами.

Правую полочку скрепите с подбортом сквозной строчкой на 0,5 см от середины переда.

Стачайте рельеф переда от насечки до конца.

На верхнюю стойку настрочите хлястики. Стачайте ее с нижней, выверните, выметайте кант, проложите строчку вкрай, приутюжьте. Втачайте стойку в горловину. Лицевую сторону нижней стойки сложите с изнаночной стороной горловины, настрочите верхнюю стойку, подогнув шов внутрь.

Низ рукавов обтачайте манжетами, вставьте резинку.

ЮБКА

Размер 164-92-96.

Прямая юбка из шерстяной ткани на притачном поясе, в боковых швах разрезы. На передних полотнищах по талии заложены мягкие складки.

Мнение экспертов

НЕ БОЙТЕСЬ ПЕРЕМЕН

Это главное напутствие нашего собеседника, парикмахера-модельера Украинской лаборатории художественного моделирования Вячеслава Дюденко. Стоит прислушаться и к другим его рекомендациям, которым предшествовали длительные наблюдения...

— Многие женщины ошибочно полагают, что внешность — это все. Сделав прическу, надев нарядное платье, ведут себя... напыщенно. Может быть, я излишне суров, но, согласитесь, грань между уверенностью и самоуверенностью такая тонкая...

Я заметил, что женщина занимается усиленно своей внешностью тогда, когда решает проблемы личной жизни, карьеры... Словом, стремится к цели. Если же ее нет или она уже достигнута — «накал» спадает. И здесь ее подстерегает опасность — она перестает быть интересной для других, хотя сама продолжает считать, что добилась успеха раз и навсегда. Любопытно, что такие «старушки» бывают в любом, даже в юном возрасте.

Думаю, вы уже «испугались» и завтра же поспешите в парикмахерскую. Отговаривать не буду, но не стремитесь сразу к новому образу: привыкайте сами и приучайте окружающих к переменам постепенно, начиная с нюансов. Тогда это будет выглядеть естественно.

Какие прически сегодня в моде? Облегающего объема. Это авангард. Мягкие овальные линии и самые различные «волны» сменили «растрепанность» волос. «Взбитые» прически ушли в прошлое и даже

в «химии» они стали выглядеть иначе: завитки длинных и средних волос ниспадают спиралевидными локонами, подчеркивая женственность, придавая облику романтичность.

Ну, а что касается коротких, то прически из них напоминают модели 60-х годов. С короткими челками, вытянутыми силуэтными формами, собранными на макушке волосами.

Несколько советов по уходу за волосами. Никогда не «натирайте» их полотенцем: они становятся пересушенными, теряют естественный блеск. При мытье пенным шампунем полезен легкий массаж — усиливается приток крови к голове, активизируются обменные процессы. Никогда не пользуйтесь металлической расческой, от нее на волосах остаются заусенцы, они безжалостно секутся. Лучше остановиться на пластмассовых щетках и расческах. Любительницам электрощипцов хочу сказать, что применять их можно только на вымытых и высушенных волосах. И не держать закрученную прядь долго.

Теперь о седине. Некоторых она просто обескураживает. Особенно молодых. Не огорчайтесь — существует большое количество красителей, природных и искусственных. Они придут вам на помощь. И вообще, повторюсь еще раз — не бойтесь перемен!

Записала Т. Килева
 Новые модели причесок предлагают специалисты УкрНИКТИбыта.

Фото А. Моисеева

ДЕЛИКАТНЫЙ ПРЕДМЕТ

Зарубежная пресса нет-нет да и заспорит: сколько лет бюстгалтеру? Одни считают — 75, другие — 100, а самые серьезные исследователи выяснили — больше ста лет. А что же было до?..

Египтянки не носили его вовсе, гречанки скрывали свои формы под эластичными бандажами (повязками), а критянки, наоборот, завязывали широкие ленты под грудью. И лишь прекрасные римлянки с помощью кожного строфия (своеобразного бюстгалтера) ввели «в моду» вздымающуюся грудь.

Ну а потом, вплоть до XVI века, «царил» корсетный панцирь с металлическими вставками для под-

нятия груди. Он застегивался на спине с помощью винтов и шарниров. Ужасные времена! Но и это не самое страшное изобретение. По испанской дворцовой моде, например, девочкам еще в раннем детстве привязывали на грудь свинцовые пластины, чтобы она оставалась «плоской».

«Современный» бюстгалтер появился в конце девятнадцатого века. Изобрел его парижский модельер Чарльз Фредерик Ворс, назвав предмет туалета «для придания округлости фигуре худых женщин». Замечено: о красоте женского бюста «пекутся» главным образом... мужчины.

И. Озиранская

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАС

Мы знаем, как сложно выбрать бюстгалтер большого размера, а потому хотим предложить вам модель с квадратной формой чашечки. Возможно, это как раз то, что вы ищете. Размер 8, объем под грудью 100 см. Выкройка дана в масштабе 1:10 с припусками на швы.

Чашечка состоит из двух нижних и одной верхней деталей. Нижние выстроены параллельной строчкой, а срезы верхних отделаны широким кружевом. Соединены чашечки стачным швом с обтачкой и втачаны в фигурный пояс.

Застежка сзади на три обтачные петли и три пуговицы. Бретели по спине втачаны, по переду пристегиваются к чашке на 2 регулирующие петли и две пуговицы.

Последовательность технологической обработки

Раскрой всех деталей производите по долевым нитям, указанным на лекалах выкройки.

Для корсетных изделий рекомендуется одна примерка для уточнения размера чашки, объема изделия, длины бретелей, места расположения застежки.

Для изготовления петлей возьмите полосу ткани шириной 3 см, сло-

жите вдоль пополам, подгибая с обеих сторон внутрь по 0,7 см, и прострочите прямо по краю. Полосу разрежьте на три петли по 7 см каждая и еще на 4 петли (с двойным делением) по 12 см каждая.

Заготовленную для одной петли полосу перегните пополам и в месте сгиба сделайте равносторонний треугольник. Прострочите петлю по внешним краям и по основанию треугольника.

При обработке петлей с двойным делением закрепите ее посередине поперечной двойной строчкой, расположив ее в двух сантиметрах от основания треугольника.

Для изготовления бретелей согните полосу ткани вдоль по длине, подгибая поперечный и два долевых среза внутрь на 0,7 см. В передний конец бретели вставьте две петли и прострочите на расстоянии 0,1 см от края подгибки, закрепляя петли треугольной строчкой.

Приступая к обработке чашки, вначале стачайте нижние детали (одновременно с подкладкой) внутренним швом 0,7 см. Шов стачивания отстрочите на 0,1 см по краю. Затем выстрочите нижнюю деталь чашки, оставляя расстояние между строчками 0,5—0,7 см.

Стачайте внутренним швом нижнюю деталь чашки с верхней (одновременно с подкладкой). Для этого на лицевую сторону верхней детали чашки нужно наложить лицом

вниз нижнюю деталь, а на нее — подкладку верхней детали. Подкладку отогните на основную деталь и настрочите с лицевой стороны двумя строчками: первая — на расстоянии 0,1 см, вторая — 0,5 см.

Притачивая пояс, стачайте обработанную чашку с подкладкой пояса швом 0,7 см на лицевую сторону. Шов нужно выправить на подкладку, накладывая деталь пояса из основной ткани лицевой стороной вверх. Подогните верхний срез на 0,7 см и строчите, закрывая шов стачивания двумя строчками: первая — на 0,1 см от края, вторая — на 0,5 см.

Стачайте чашки с поясом по середине переда швом 0,7 см и разутюжьте его. Наложите на шов стачивания с изнанки планку из подкладочной ткани и отстрочите по обе стороны шва на 0,1 см. Два других среза подогните на 0,7 см и пристрочите.

На верхние детали чашек настрочите кружево.

Боковые детали бюстгалтера соедините с чашками и поясом с помощью поперечной обтачки (шириной 2—2,5 см). Для этого сложите детали лицевыми сторонами внутрь. Обтачку нужно накладывать со стороны чашки, совмещая срезы, и прострочить швом 0,7 см. Обтачку отогните на бочок и, подгибая другую сторону на 0,7 см, при-

строчите. С лицевой стороны шов отстрочите на 0,1 см от края.

Обработку застежки нужно выполнять планками из основной ткани. Петли расположите справа по лицевой стороне, на одинаковом расстоянии друг от друга, и притачайте швом шириной 0,7 см. На петли лицевой стороной наложите планку шириной 4,5 см и притачайте швом 0,7 см. Планку отогните наизнанку и выправите шов, выпуская со стороны изделия кант на 0,1 см, а другой срез планки подогните внутрь на 0,7 см и прострочите. Обработка левого среза бюстгалтера аналогична.

Теперь обработайте срезы обтачкой. Поперечную, шириной 2—2,5 см, притачайте с лицевой стороны, уравнивая срезы и строчите на расстоянии 0,7 см. Обтачку отогните на изнаночную сторону, делая надсечки в углах и крутых поворотах. Шов выправите, выпуская кант шириной 0,1 см со стороны изделия и прострочите на расстоянии 0,1 см от края по лицевой стороне. Внутреннюю сторону обтачки подогните на 0,5—0,7 см внутрь и прострочите на 0,1 см от края подгибки.

Изделие перед утюжкой слегка увлажните, отгладьте швы, а затем и весь бюстгалтер. Гладить нужно с изнанки. Пришейте пуговицы.

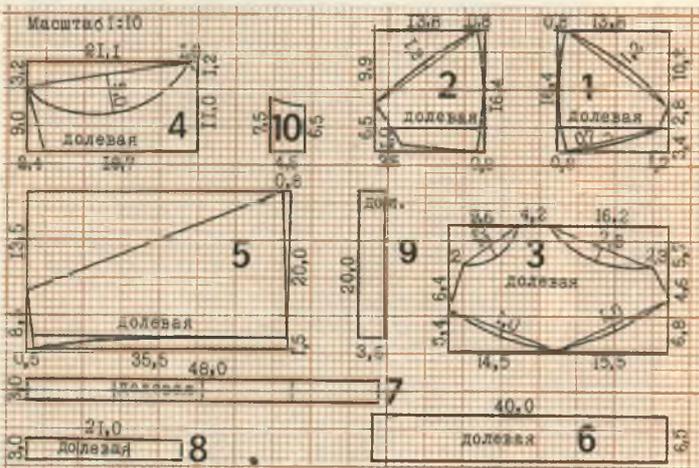
Л. ДРОЗДЕНКО

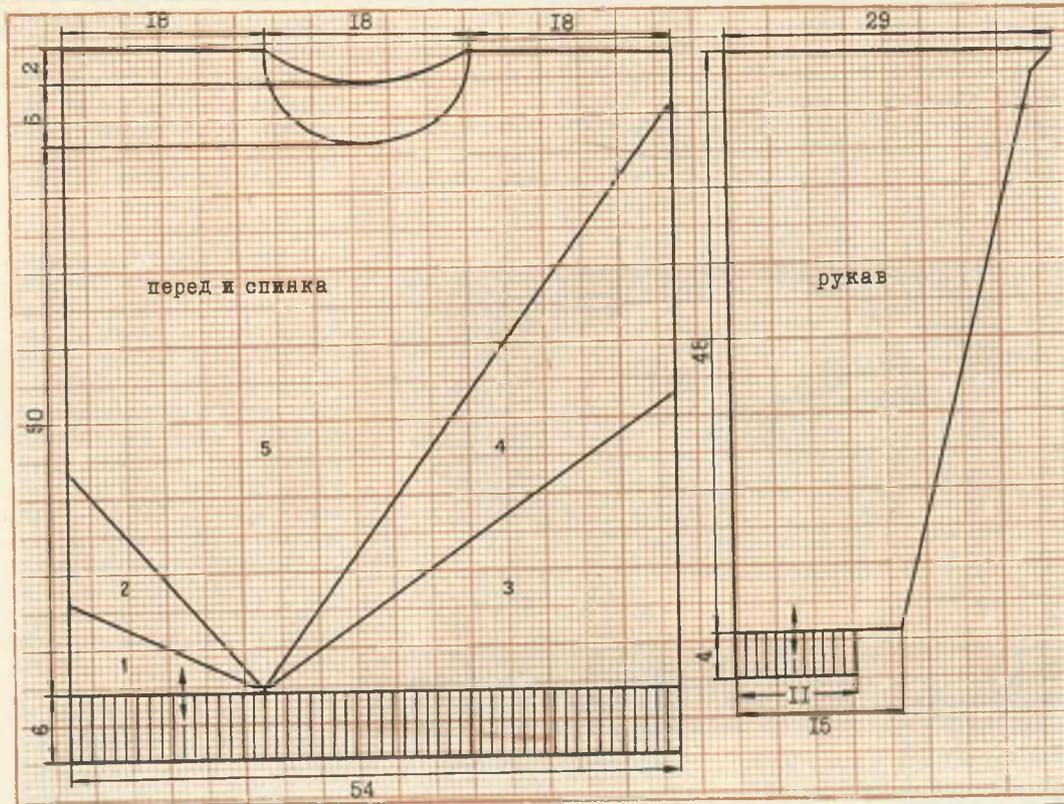
Перечень деталей

	Осн. тк.	Подкл.
1. Нижняя передняя деталь чашки	2 дет.	2 дет.
2. Нижняя боковая деталь чашки	2 дет.	2 дет.
3. Верхняя деталь чашки	2 дет.	2 дет.
4. Пояс	2 дет.	2 дет.
5. Бочок	2 дет.	
6. Бретель	2 дет.	
7. Планка для петлей (застежка)	1 дет.	
8. Планка для обработки шва по середине переда		1 дет.
9. Планка для петлей в бретели	1 дет.	
10. Планка под петли и пуговицы	2 дет.	

Нормы расхода

	атлас	шир. 100 см — 50 см
Основная ткань	х/б	шир. 80 см — 60 см
Основная ткань	х/б	шир. 80 см — 40 см
Подкладка		
Кружево		55 см
Пуговицы		7 шт.

ДЖЕМПЕР

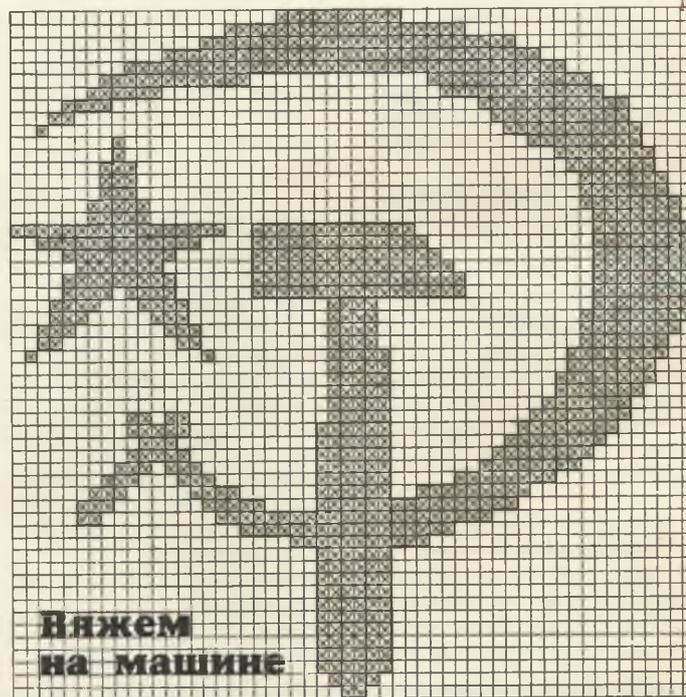
Размер 46—48. Потребуется 400 г шерстяной или синтетической пряжи толщиной 24/2, соединенной в три нити. Плотность вязаного полотна — 34 петли на 10 см по горизонтали и 49 петель на 10 см по вертикали. Для отделки и вышивки понадобится 50 г цветной пряжи.

Спинка выполняется от линии низа. Наберите на иглы машины вспомогательную нитью 182 петли, провяжите 6—8 рядов и затем вяжите основной нитью 292 ряда до начала выреза горловины. Поставьте с левой стороны машины 105 игл в ПНП, а на оставшихся 77 иглах справа выполняйте вырез горловины укороченными рядами, выдвигая со стороны середины спинки иглы в ПНП (с противоположной стороны каретки) последовательно в следующем порядке: 28 игл (ровная часть горловины), 5 игл, 5 игл, 5 игл, 62 иглы плеча. Затем поставьте все иглы в РП, провяжите ряд и закройте все петли, не стягивая связанное полотно спинки. Левую половину выполняйте так же.

Перед. На чертеже изображена лицевая сторона изделия. Учитывая особенности вязания полотна на машине, располагайте рисунок (выполненный частичным вязанием) в зеркальном изображении. Наберите на иглы машины 183 петли вспомогательной нитью, как при вязании спинки. Затем провяжите два ряда нитью основного цвета и выполняйте геометрический рисунок частичным вязанием. Поставьте слева 126 игл в ПНП, а на 57 иглах справа вяжите основным цветом часть I укороченными рядами, вы-

двигая в ПНП с противоположной стороны каретки 19 раз по 3 иглы. Затем вяжите часть II отделочным цветом увеличенными и укороченными рядами. Чтобы рисунок расширился в верхней части, при движении каретки слева направо устанавливайте в РП по 3 иглы, а при движении каретки справа налево выводите в ПНП по 2 иглы.

Закончив вязание отделочной полосы, поставьте 126 игл слева в РП и выполняйте основным цветом часть III укороченными рядами, выдвигая в ПНП 63 раза по 2 иглы.

МОДА И СИМВОЛИКА

Сегодняшнее увлечение советской символикой — это интерес к переменам в нашем обществе, своеобразное одобрение перестройки. Согласитесь, майка со звездами или джемпер с гербом все же больше подходят молодым.

в РП, провяжите ряд и закройте эти петли. Поставьте в РП 62 иглы плеча, провяжите 14 рядов, петли закройте.

Рукав. Наберите на иглы машины вспомогательную нитью 102 петли, провяжите 6—8 рядов и затем вяжите основной нитью, делая прибавки по 1 петле с обеих сторон полотна: 6 раз в каждом 6-м ряду и 36 раз в каждом 5 ряду. Довязав до 216 рядов, прибавьте еще с обеих сторон по 5 петель, устанавливая 5 раз по 1 игле в РП с противоположной стороны каретки. На иглах машины будет 196 петель, которые нужно закрыть в одном ряду. Второй рукав вяжите так же.

Готовые детали отпарьте через влажную ткань. По горловине, низу переда и спинки, низу рукава свяжите резинку 1×1. Готовые детали сшейте. Вышивку сделайте по схеме.

Л. Огурцова

Обычно их «пекут» в духовках газовых и электрических печей, а вот микроволновые — пока еще редкая новинка. И у нее немало преимуществ. Например, в овощах сохраняются все витамины, естественный цвет, так как для тушения нужно совсем немного воды и еще меньше времени. Хотите еще что-то узнать о приготовлении блюд в таких печах? Пожалуйста.

Известно, что овощи бывают разных размеров, форм и... возраста. И все это имеет значение, когда вы рассчитываете время их приготовления.

Подготовка овощей остается такой же, как и для обычной печи, но одна особенность очень важна: солить блюдо надо перед сервировкой, поскольку соль вытягивает влагу и овощи могут оказаться «жесткими».

В рецептах используются свежие, консервированные, замороженные овощи, причем замена, если она необходима, не скажется на вкусе блюда. Единственное — придется прибавить время на замороженные.

Крупные, плотные, или «грубые», овощи располагайте по краю посуды, так они быстрее «подспеют».

Картофель, некоторые другие овощи нужно накалывать вилкой, тогда пар свободно будет «улетать», а кожа останется целой.

Отправляя посуду в печь, обязательно накройте ее либо стеклянной крышкой, либо специальным толстым пластиком, не пропускающим влагу. Блюдо будет готово быстрее, и пропекутся овощи равномерно. Только снимайте крышку осторожнее, чтобы не обжечься паром.

Печеный картофель или кабачки, уложенные не слишком плотно, получатся вкуснее, так как их легко будет переворачивать.

А к овощам «под крышкой» можете добавить 2—4 столовые ложки воды или масла растительного или сливочного. Блюдо станет от этого лучше.

Если у вас большая семья и нужно приготовить много еды, помните о времени. Скажем, увеличив порцию вдвое, и время прибавьте чуть меньше, чем в два раза. А печка пусть работает на полную мощность. Само же блюдо нужно изредка помешивать.

Целые овощи готовить нужно

дольше. Для удобства разрежьте их на небольшие кусочки.

Не передерживайте овощи. Наоборот, даже если их вынуть несколько раньше, они будут потом «доходить». Оставьте их в закрытой посуде, но так, чтобы перед подачей они были с пылу с жару.

посолите, поперчите, посыпьте сухарями, смешанными с мелко рубленным чесноком, луком и петрушкой.

Продукты: 4 помидора, по вкусу соль, перец, растительное масло, панировочные сухари, чеснок, лук, петрушка.

ОВОЩ... НА КОРОТКОЙ ВОЛНЕ

Консервировать овощи в микроволновой печи не рекомендуется.

Натертый сыр можно добавить к любому овощному блюду, но сделать это нужно в последний момент, за 1,5 минуты до окончания, используя 5-й режим печи «СП-23» или в режиме «разморозить» в печи «Электроника-3С».

Для микроволновых печей существуют и специальные рецепты, но можно воспользоваться и обычной поваренной книгой, но при этом рассчитайте время для данного количества овощей, готовьте блюдо в закрытой посуде и при полной мощности.

ЦВЕТНАЯ КАПУСТА

Разделите кочан на соцветия, положите в посуду, долив 2 ст. ложки воды. Положите приправу, накройте крышкой и готовьте при полной мощности 8—10 мин., пока капуста не станет мягкой.

Продукты: 1 головка цветной капусты, 2 ст. л. воды, соль, черный перец по вкусу.

Соус: вскипятите четверть литра молока (4 мин. при полной мощности). В другой миске растопите 20 г масла (1 мин.), добавьте 3 ст. л. муки, размешайте и влейте молоко. Готовьте 1 минуту. Полейте капусту получившимся соусом, посыпьте сухарями и тертым сыром (80 г). Готовьте еще 3 минуты.

ПОМИДОРЫ С ЧЕСНОКОМ

Помидоры разрежьте пополам, уложите в блюдо, сбрызните маслом и при полной мощности готовьте 5 мин. Перед подачей на стол

ЛЕТНИЙ ОВОЩНОЙ СУП

В большую посуду положите масло, лук, нарезанный кружками, и нагревайте при полной мощности, пока лук не станет мягким (2 мин.). Добавьте морковь, картошку, сельдерей, бульон и приправу. Закройте крышкой и готовьте минут 20, пока овощи не станут мягкими. Затем кладите помидор и бобы и готовьте еще 5 мин. И наконец положите горох, цветную капусту, лук латук. Оставьте овощи в печке еще на 5 мин.

Продукты: 2 ст. л. масла или маргарина, 1 средняя луковица, 2 моркови, 2 картофелины, 2 шт. корня сельдерея, 2 литра куриного бульона, 1 ст. л. мелко нарезанной петрушки, 1 очищенный помидор, по 1 чашке (средней) свежих или замороженных бобов: гороха и фасоли, столько же цветной капусты и лука латука, соль и приправа по вкусу.

КАРТОШКА С ПОМИДОРАМИ

Положите в кастрюлю масло и мелко нарезанный лук и при полной мощности готовьте минуту-полторы. Смешайте муку, приправу, воду, помидоры и бульон. При полной мощности готовьте, изредка помешивая, 4 мин. Смесь должна загустеть. Теперь кладите картошку, смешайте ее с помидорной смесью, закройте крышкой и готовьте при полной мощности 13—15 мин. Посыпьте тертым сыром.

Продукты: полчашки (средней) мелко нарезанного лука, 2 ст. л. масла или маргарина, 2 ст. л. муки, чашка воды, 1 ст. л. концентриро-

ванного куриного бульона (бульонный кубик), 5—6 шт. небольших тушеных помидоров, 10 средних картофелин, порезанных тонкими кружочками, тертый сыр, соль, перец по вкусу.

РАТАТУЛЛИ

Положите в кастрюлю очищенные и нарезанные кубиками баклажаны, тонкие кружочки лука и рубленый чеснок и, изредка помешивая, готовьте 5 мин. при полной мощности. Затем на баклажаны уложите слоями перец, нарезанный полосками, шириной в сантиметр и тонкие кружочки мелких кабачков. Отдельно потушите помидоры, смешайте их с приправой и положите сверху овощи. Закройте кастрюлю крышкой и готовьте рататутли минут 8—10 при полной мощности. Овощи должны стать совсем мягкими. Вынув кастрюлю из печи, дайте овощам постоять еще 5 мин., но крышку не снимайте.

Продукты: полторы чашки (средних размеров) нарезанных баклажанов, полчашки лука, долька чеснока, 3 ст. л. растительного масла, один зеленый болгарский перец, полторы чашки кабачков, 450 г помидоров, соль и черный молотый перец по вкусу.

ЦВЕТНАЯ КАПУСТА ПО-ВОСТОЧНОМУ

Положите в кастрюлю разделенную на соцветия капусту, добавьте воду и при полной мощности готовьте под крышкой 8—10 мин. Капуста должна стать мягкой. Вынув из печи, дайте ей немного постоять. Отдельно смешайте лук, сельдерей и петрушку и, помешивая, готовьте при полной мощности 3—4 мин.

Разведите бульонный кубик в воде, добавьте крахмал, соевый соус и перец. Все это вылейте в луковую смесь, размешайте и нагревайте, помешивая, минуты две.

Капусту выньте из воды, уложите на сервировочном блюде и полейте полученным соусом.

Продукты: 1 кочан средних размеров цветной капусты, 2 ст. л. воды, половинка луковицы, 2—3 ст. л. зелени сельдерея, 1 ст. л. петрушки, 1 ст. л. масла или маргарина, 1 ч. л. кубика бульона (куриного), 1 чашка кипяченой воды, 1 ст. л. крахмала, 1 ст. л. соевого соуса.

Т. Гасова

НУЖНА ЛИ КРАСОТА САЛАТУ?

Оказывается, да. Физиологи установили, что еда только тогда полезна, когда человек потребляет пищу с удовольствием, отрешившись от текущих проблем и забот. А для этого она должна быть не только питательна и вкусна, но и привлекательна, когда от одного ее вида «текут слюнки».

Конечно, каждое блюдо в меню должно быть аппетитным, но закуски и салаты особенно — с них начинается обед. Есть немало приемов оформления, простых и нетрудоемких. Чаще всего кулинары используют украшения из овощей. И уложить салат можно по-разному, в зависимости от набора овощей, а также имеющейся посуды: горкой с бордюром, концентрическими кругами или секторами... А если взять вареное яйцо, нафаршировать его салатом из мелко нарезанного лука, редиса и т.д., вместо шляпки «приделать» половинку помидора, получится «салат-грибок». Попробуйте, пофантазируйте.

Гоголевский пасечник Рудой Панько, удивляясь женской изобретательностью, восклицал: «...на что не мастерицы эти бабы!» Простим ему такое обращение к прекрасному полу и посмотрим, на что же способны наши хозяйки? Оказывается, в последние годы появилось немало новых рецептов салатов. Но мы приведем и традиционные, с хорошей старинной «репутацией».

Например, этот, долгое время называвшийся по имени французского повара Оливье, содержащего в нашей стране в середине прошлого века ресторан «Эрмитаж» и познакомившего нас с соусом майонез.

Подготовка продуктов для салатов. Картофель нужно очистить, положить в подсоленную кипящую воду и сварить. Воду слить, кастрюлю закрыть крышкой и при слабом нагреве обсушить картофель. После охлаждения нарежьте его тонкими ломтиками или кубиками. Солёные огурцы очистите от кожицы, разрежьте вдоль на четыре части, срежьте грубые семена, а оставшуюся мякоть мелко нарежьте. Если вы кладете в салат свежие огурцы — очистите их от кожицы и мелко нарежьте.

Нежирную говядину отварите куском, охладите в бульоне, нарежьте мелкими кубиками.

Для рыбного салата очистите рыбу, выпотрошите, промойте, припустите в небольшом количестве воды, охладите и отделите мякоть.

Тушку курицы подготовьте, отва-

рите, отделите мякоть от кожи и костей, мясо нарежьте.

Приготовление салатов. Нарезанные картофель, огурцы, мясо или рыбу, или мякоть курицы соединить, полить майонезом и перемешать. В салат можно добавить зеленый горошек. Майонез для мясного салата можно подкрасить соусом «Южный», кубанским или кетчупом.

САЛАТЫ КАРТОФЕЛЬНЫЕ

К отварному нарезанному кубиками картофелю можно добавить:

- нарезанные соленые огурцы или квашеную капусту;
  - соленые нарезанные грибы;
  - очищенные, нашинкованные соломкой яблоки и сельдерей и т. д.
- Первые два салата полейте растительным маслом, а тот, что с яблоками, — сметаной или салатной заправкой.

С рыбой. Жители Дальнего Востока могут использовать малосольную горбушу, кижуч и другую рыбу, северяне — соленую треску, а вооб-

ще-то подойдет любая — хек, минтай, путассу. Только сварите ее в сильно посоленной воде — 1ст.л. соли на 1 л воды.

Мякоть рыбы, репчатый лук, вареный картофель мелко нарежьте и заправьте растительным маслом.

Летний. Отваренный картофель нарежьте кружочками. Добавьте отваренную стручковую фасоль (можно использовать и консервированный зеленый горошек). Помидоры нарежьте дольками. Все овощи перемешайте и заправьте сметаной. Сверху украсьте салат дольками вареных яиц.

САЛАТЫ РАЗНЫЕ

Из фасоли. Стручки отварите и нарежьте. Можно использовать готовую консервированную фасоль. Ветчину нарежьте соломкой, а сыр натрите на терке. Репчатый лук мелко нарубите. Помидоры нарежьте мелкими кубиками, а часть оставьте для украшения. Все продукты перемешайте и заправьте соусом майонез.

Рисовый. Мелко нарубите репчатый лук, добавьте масло или маргарин, прогрейте, помешивая, всыпьте перебранный и промытый рис, налейте столько воды, чтобы она покрыла его на 1—2 см, добавьте соль и варите до готовности риса.

К охлажденному рису добавьте мелко нарезанное отварное мясо или мякоть курицы, натертое яблоко или сельдерей, мелко рубленные вареные яйца, зеленый горошек и заправьте майонезом.

САЛАТЫ ИЗ МАКАРОН

Макароны отварите, мелко нарежьте (1 см), смешайте с различными продуктами, заправьте соусом.

— добавьте к макаронам мелко рубленый зеленый лук, сырую тертую морковь, соус майонез или сметану, перемешайте и посыпьте тертым сыром;

— смешайте макароны с мелко нарезанными помидорами, сладким стручковым перцем, тертым яблоком, соусом майонез или сметаной и посыпьте тертым сыром;

— в макароны положите мелко нарезанные ветчину, соленые ово-

цы, тертый сыр, помидоры, смешайте и заправьте майонезом.

КАК УКРАСИТЬ САЛАТ

Обязательно посыпьте салат рубленой зеленью. Прекрасные украшения можно сделать из вареных или сырых овощей — брюквы, репы, моркови, картофеля. Эти фигурки можно использовать для украшения любого холодного блюда — отварного и заливного мяса, рыбы, студней и др. Научиться этому несложно. Посмотрите внимательно наши рисунки и приступайте.

Редис. На рис. 1 мы даем простейшие элементы оформления салатов из красного редиса.

Помидоры. Небольшим острым ножом сделайте в них проколы до центра, как показано на рис. 2, а затем разделите на две половинки. У вас получится два красивых «цветка». Их можно «вырастить» из яблока, редиса, репы, других круглых овощей.

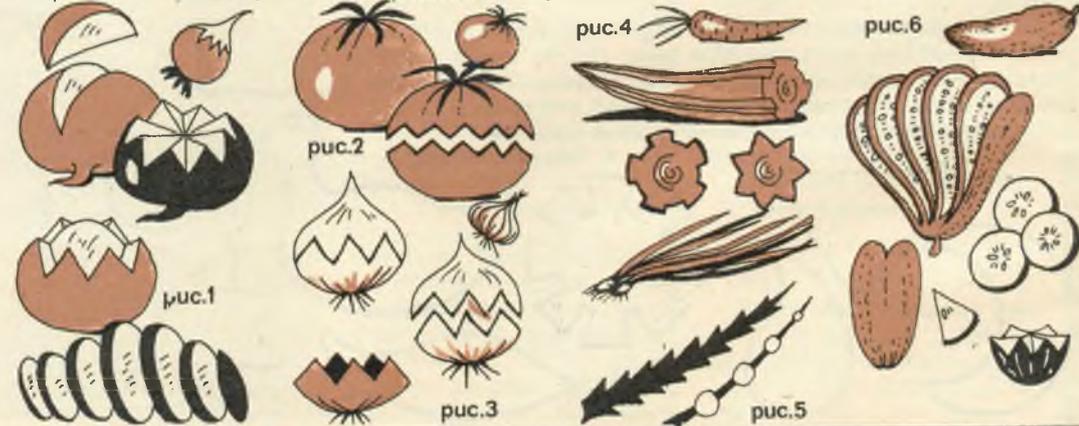
Репчатый лук. Посмотрите на рис. 3 и прорежьте так же луковицу от поверхности до центра. Половинки разъедините и разберите на чешуйки. Получились «цветы кувшинки». А если одну чешуйку вставить в другую, готова «лилия». Сердцевинкой может стать кружок из моркови.

Звездочка, шестеренка. Вдоль моркови или огурца прорежьте фигурные канавки, а затем нарежьте поперек тонкими ломтиками (рис. 4).

Зеленый лук. Если на перышко нанести капельки майонеза, получится «ландыш». Теперь попробуйте сплющить перо лука, надрезать с одной стороны «елочкой», затем прорезать вдоль и развернуть. У вас получилась «пальмовая ветвь» (рис. 5).

Огурцы. На рис. 6 вы видите, какие разные формы можно придать ломтикам огурцов: «лапки», «сердечки» и т. д.

Это всего лишь несколько примеров приготовления декоративных элементов из овощей. Прекрасным украшением являются листья зеленого салата, веточки петрушки, укропа и другой зелени.

* Заботы * огородника

ЗАПАСАЕМСЯ НА ЗИМУ

Самая важная работа на склоне лета и в первые осенние дни — уборка картофеля.

Выкопанный картофель надо перебрать, отделив мелкие и резаные клубни. А здоровые и крупные подержать вплоть до заморозков в прохладном месте, чтобы перед закладкой в хранилища они обсохли и охладились.

Этот период хранения называют «лечебным». Дело в том, что нельзя охлаждать картофель быстро, иначе потом при варке он будет темнеть. И наоборот, зараженные фитоторой клубни нужно охлаждать быстро, но перед закладкой и их хорошенько обсушить.

Семенной картофель нужно озеленить на солнце, а в дождливую погоду — под навесом. Этот процесс длится 10—12 дней при периодическом «помешивании», чтобы прозеленение шло со всех сторон равномерно. Семенной картофель и хранить нужно отдельно от кормового и продовольственного, чтобы потом не спутать. Используйте для этой цели закрюк.

Продовольственный картофель

можно засыпать в погреб, подвал или подполье.

МОРКОВЬ

Ее тоже нужно «устраивать» на хранение. Кроме того, важно не только знать о той или иной болезни, но и вовремя определить ее по конкретным признакам.

Например, при черной гнили на корнеплодах появляются темные, немного вдавленные пятна. Возбудитель болезни грибок альтернария передается через почву, семена, растительные остатки.

При серой гнили пораженная ткань буреет, загнивает, поверху появляется серый пушистый налет. Болезнь быстро передается от больных корнеплодов к здоровым, а потому морковь нужно перебирать.

Преградой для гнили могут стать и обеззараженные прогреванием семена. аккуратная уборка (без порезов), а также чистота в хранилище.

Что касается белой гнили — склеротинии, то она способна погубить в хранилище не только морковь, но и репу, петрушку, сельдерей, пастернак. Заболевшие корнеплоды размягчаются, ослизняются, на них появляется белый пушок. Как бороться с белой гнилью? Прежде всего при посадке сменить предшественника, а также внести на участок известь и калийно-фосфорные удобрения. Хранилище очистить от всех отбросов, просушить, опрыскать формалином, побелить известью.

Сухая гниль, или фомоз, поражает, кроме моркови, свеклу, репу, брюкву, редьку. Корнеплод не мочнет, не ослизняется, а покрывается темно-коричневыми пятнами. Методы борьбы те же, что и с другими гнилями.

ЛУК-РЕПКА

Выкопанные в погожий день луковицы оставить ненадолго на участке, а в ненастье досушить их в помещении. Помните, что лук без подковки выдерживается без донца и потом легко загнивает. Тут важно еще не запоздать с уборкой, так как зрелые луковицы могут пустить новые корешки.

И для чеснока время уборки очень важно. Перезревшие чесночины рассыпаются, зубки обнажаются, и продукция становится непригодной для хранения. Сигналом к уборке служат пожелтевшие листья. Выдернув чеснок, оставьте его дней на пять для просушки, затем обрежьте ботву, оставляя шейки по 4—5 см.

ЗАГОТОВКИ ВПРОК

Овощное ассорти. Возьмите 5 кг белокачанной капусты, 1 кг моркови, 1 кг репчатого лука и столько же красноплодного сладкого перца. Овощи измельчите ножом или потрите на терке, сложите в большой таз, посыпьте сахаром и солью, затем сбрызните уксусом и маслом. Понадобится 350 г сахара, 4 ст. л. соли, 0,5 л 9-процентного уксуса и 0,5 л растительного масла.

В этом рецепте витаминного салата отсутствует тепловая обработка. Всю массу осторожно перемешайте в тазу, стараясь не помять ленточки капусты, иначе они одновременно выделят сок. Теперь остается разложить салат в чистые трехлитровые банки, утрамбовать деревянной скалкой. А через три дня закрыть их капроновыми крышками и поставить в погреб. Ассорти долго хранится и вкуса не теряет.

Готовим крахмал. Это совсем несложно, зато запасов может хва-

тит надолго. Можно использовать любые сорта картофеля, а также поврежденные и мелкие клубни.

Измельчать его нужно тщательно, время от времени поливая терку водой. Если же вы пользуетесь соковыжималкой, то в полученную массу добавьте холодную воду в соотношении 1:1. Смесь крахмала с обрывками кожуры и мякоти нужно побыстрее переработать, иначе она загниет.

Профильтровав жидкость, дайте крахмальному молоку отстояться. Эту операцию можно повторить, чтобы получить чистый крахмал. Неплохим фильтром является капроновый чулок, а можно взять полотняные мешочки или марлю.

Сушить крахмал нужно в печке или духовке, но при этом следить, чтобы температура не превышала 40°. Разложите его на листе картона слоем в 1 см. При повышенной температуре крахмал превратится в клейстер. Его сухость определяется на ощупь. Высушенный крахмал раскатайте скалкой, тогда он будет рассыпчатым.

Отбираем семена. Приобрести навыки в выращивании семян не так уж и сложно. Возьмем, к примеру, помидоры. Отберите на семена здоровые плоды, наиболее типичные для сорта. Брать их нужно со второй кисти в полной или бланжевой спелости (побуревшими). После того, как они станут красными и достаточно мягкими, вымойте их, нарежьте поперек и палочкой вычистите семена в стеклянную посуду. После этого промойте на ситах или сквозь марлю. Сушить семена можно на фанере, стекле или бумаге. Хранить в сухом теплом месте. Из 1 кг плодов получается до 4 г полновесных семян (1000—1200 штук).

А. Стрижев, агроном

ЧУДО-ФОРМОЧКИ

Украснения из овощей способны превратить любое блюдо в «клумбу». Цветами же могут стать брюква и репа, морковь и картошка. С помощью специальных фигурных выемок таких волшебных превращений добиться нетрудно. Конечно, их можно купить и в хозяйственном магазине, но «домашнему мастеру» будет приятно, если его поделки способны даже в оформлении будничного обеда внести выдумку и разнообразие.

Самодельным выемкам можно придать любую форму. Вырежьте полоску жести шириной 2—3 см (из консервной банки). Полоску согните в виде выемки нужной формы, концы спаяйте или соедините «в замок», как показано на рис. 1. Ну, а умелая хозяйка разберется в остальных рисунках. Они объясняют, как получаются вареные овощные украшения.

К. Николаев, Ленинград

Сделайте сами

рис.1

Каждый год милицейская хроника доносила факты о тревожной обстановке в городе. Он был разбит враждующими группировками подростков на сферы влияния. Появление чужих на танцах расценивалось как посягательство на личную территорию.

Для выяснения отношений в ход шли не только кулаки, но и цепи, кастеты. Со всем этим до недавнего времени существовал один метод борьбы — с помощью милиции.

Но вот в Алма-Ате открылся необычный клуб. Бывшие воины-афганцы решили учить уму-разуму подростков, в том числе и трудных. Горисполком предоставил подвал, который парни сами привели в нормальный вид. И клуб «Эспада» начал действовать. Вначале пришло из подворотни человек десять — пятнадцать. И сразу же поставили условие:

— Если будете надоедать своими поучениями, как в школе, то...

Их часто спрашивают: зачем вы хотите собраться вместе, объединиться? Они объясняют: считаем своим долгом помогать семьям погибших, воинам-инвалидам, сообщая работать с молодежью. И еще мы чувствуем себя реальной социальной силой, стремимся бороться с недостатками, которые есть в нашем обществе. Там, в Афганистане, мы считали самым тяжким грехом лицемерие, трусость, боязнь за свое благополучие. А вернувшись в родной город, увидели: именно эти черты стали чуть ли не нормой для некоторых наших ровесников да и для людей постарше.

...В нешироком коридоре клуба тусклѐ. Рафаил Абдулхаиров, мой провожатый, не теряя ни минуты, вводит в курс дела:

— Знаете, что толкает подростка на правонарушение? Причины давно известны: скука, незанятость в свободное время.

Рафаил — участковый инспектор. Работает в инспекции по делам несовершеннолетних. Но даже он, опытный профессионал, не представлял, как будет трудно.

Спортзал — это десять шагов в длину, столько же в ширину. На каменном полу — борцовский ко-

БОИ НЕ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

ведут в Алма-Ате члены клуба «Эспада». Борются они с преступностью среди молодежи, с бюрократией, трусостью. Возглавили клуб бывшие воины-афганцы.

вер, под потолком — боксерская груша, у стен нехитрый инвентарь, чтоб силушку качать...

Командовал «парадом» Саша Плавейский, бывший десантник.

— Мы никого силой не держим. Бывает, что от нас уходят. Но редко. Ребята занимаются физподготовкой, военно-прикладными видами спорта. Учим их и азам рукопашного боя. Это нравится пацанам. Кто учит приемам? У каждого из нас — «корочки» тренеров по рукопашному бою. Вы спрашиваете, как их перевоспитаваем?

Не так-то это просто объяснить. Говорим с ними о музыке, о политике, о культуре... Ни в коем случае при этом нельзя лгать. Стараемся ребят не переубеждать, а подводить их к тем выводам, которые они сами должны сделать. Приглашаем их на свои встречи. Они слушают наши афганские песни, проникаются нашим духом. Вместе ходим в горы, возлагаем цветы к братским могилам...

Пацаны, которым они помогают, по возрасту их младшие братья. Этим повезло: началась ломка льда, который сковывал всю нашу жизнь. Где молодым искать ответы

на свои вопросы? Афганцы — это те, кому они поверили, кто стал духовным поводырем юнцов конца восьмидесятых, силой, способной увлечь, повести за собой. Я слышал, что и в 45-м вокруг фронтовиков, вернувшихся домой, собирались многие из тех, кто пороха не нюхал.

В 1988-м история повторилась...

— Вот, привел, — услышал голос Плавейского. Я повернулся. Рядом с бывшим солдатом стоял невысокий, тонкий, но довольно жилистый парень. Короткая стрижка. Насмешливый взгляд.

— Зовут Илья. Фамилия Кравченко. Ну что о себе рассказать? Имел приводы в милицию, — без раскраски начал он. — Если бы не клуб, не быть мне на свободе. Здесь, в «Эспаде» походы, самбо... А на улице? стакан портвейна, зуботычина, мат-перемат. Надоедает. Здесь человеком чувствуешь себя.

Потом пришли две девушки.

Ира Апенко, учащаяся педучилища.

— Мне давно хотелось пообщаться с теми, кто служил в Афганистане, чтобы правду знать из первых уст. Пришла в клуб. Здесь гово-

рят о войне, о нашей жизни. И, главное, обо всем честно. Да и спортом заниматься можно.

Света Пильгун, рабочая.
— Ходила я в спортшколу на художественную гимнастику — скучно! Полтора часа отзанимаешься — и на все четыре стороны. Мышцам нагрузка! А для души ни-че-го. Из клуба же никто тебя не гонит. Можно посидеть, поговорить. Плохо разве?

Тренировка, видимо, закончилась. Вышли на воздух. Володя Кузнецов, Андрей Шалагин, Володя Турчин и Саша Плавейский.

У Саши Плавейского — орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Он бил вражеские караваны с оружием, выходил из окружения, был ранен... Однажды в числе семи добровольцев он вызвался прикрыть отход своих. Своих-то прикрыли. Но сами попали в окружение. Горстка солдат весь день отбивала атаки. Кончились патроны, и брата оставалось по гранате... Они вырвались чудом, когда уже никто не верил, что эти семеро вернуться. С того света ведь не возвращаются.

— Задача перед нами такая, — рассказывал Плавейский, — в каждом районе создать военно-патриотический клуб. Думаем привлечь к сотрудничеству воинов запаса, курсантов военных училищ и, понятно, воинов-интернационалистов. Ищем энтузиастов, которые бы взялись за это дело. И находим. Созданы клубы «Талгар», «Барс», «Эдельвейс», «Союз», «Каскад». В них работают В. Кузнецов, Н. Кабиев, С. Пешехонов, А. Шалагин, В. Силин, С. Курьин, Г. Христенко. Но это только начало. Не все получается сразу. Главная проблема — нет помещений. А от ребят нет отбоя. И хотя мы не отказываем никому, но в тесноте как можно заниматься? Не хватает оборудования, инвентаря, нет формы. Бывает, пацаны и уходят. Областной и городской комитеты ДОСААФ пока нам не помогают.

— Знаете, — включился в разговор Абдулхаиров, — благодаря «Эспаде» оперативная обстановка в районе намного улучшилась. Было у нас несколько стычек с «Аэрофлотом» — так называла себя группа подростков, гроза района. — дали им понять, с кем дело имеют. Боль-

ше не хозяйничают. А многие из них поняли и другое: у нас интересней. Часть пацанов «перебежала» к нам. Одни из любопытства, другие в поисках защиты.

— Эй, ораторы,— услышали мы голос дежурного по клубу.— Чай готов.

Оказалось, в их подвале есть закуток — небольшая комнатка. А в ней — штаб клуба. На одной из стен — карта Афганистана. В шкафу за стеклом голубой берет десантника, солдатский кожаный ремень, стреляные гильзы — память о службе. Среди книг — руководство по борьбе дзюдо, самбо. Устав клуба. Мельком заглянул в него. Оказалось, новичку дается испытательный срок — месяц. За это время он не может участвовать в выборах клуба, а также приводить своих друзей... Потом взял гильзу, повертел ее в руке. Подумал: может, это тот самый последний патрон, что берег для себя Володя Турчин, когда выходил из окружения?

В свое время он тоже был «трудным». Его даже из школы исключили. Из всей неприятной процедуры исключения ему запомнилось, как кто-то бросил в его сторону:

— Из таких и получаются изменники.

А через три с небольшим года разведгруппа, в которую входил старшина Турчин, напоролась на душманскую засаду. В том бою погибли почти все его друзья. Он видел, как «воины ислама» жгли, рубили их тела. Ствол его пулемета раскалился от стрельбы. К своим дошел лишь он один — в рваном маскхалате, черный от пороховой гари, с пистолетом в руке и с гранатой. Никак не могли разжать его руку, чтоб освободить гранату. А когда наконец разжали, то увидели: граната без предохранительной чеки.

— Но далеко ли вы уедете в своем движении на одном энтузиазме?

— Конечно, в одиночку действовать — можно надорваться. Всегда нелегко тем, кто начинает большое дело. Но в Алма-Ате уже 18 клубов. В них около тысячи ребят. Создается республиканская инициативная группа воинов-интернационалистов. Она будет координировать работу всех военно-патриотических объединений республики и советов воинов запаса. Дело движется, как видите.

Перед отъездом из Алма-Аты узнал: по телевидению покажут про «Эспаду» фильм. Да, о них пишут, говорят, но ребята пустой рекламы не хотят. Вот если о проблемах...

Не заговорить бы нам доброе дело. А то ведь сколько раз было так: вначале фанфары, интервью. И пошла гулять инициатива по свету, а потом пшик... Не скатиться бы. Тем более что движение афганцев сейчас как росток — любой ветер может пригнуть, засыпать, вырвать с корнем.

Уже скоро, думается, настанет день, когда последний наш солдат вернется домой из Афганистана. Что сделать, чтобы не заглохло это ценное движение, не захлебнулось, так и не успев набрать обороты?

г. Алма-Ата

В. ЩЕРБАНЬ

ПРЕКРАСНАЯ ПОЛОВИНА

ПОД СЕНЬЮ ТВОЕГО КРЫЛА

В детстве всегда есть кто-то, на кого мы смотрим с восхищением и на кого хотим быть похожими. Для меня таким человеком была тетя Клава Машковская, мама моего одноклассника Тольки. Толькин папа дядя Степа был летчиком-испытателем, Героем Советского Союза. Мы с Толькой — друзья-враги. То дру-

жим, то деремся. Я старался отколотить Тольку посильнее, чтобы он громче орал и чтобы его мама прибежала нас разнимать. Она прибежала и начинала отчитывать меня. Если бы тетя Клава знала, что я не слышу ни единого ее слова, что вся моя душа полна обожания, что я люблю ее белокурыми волосами, красивым платьем и

Фото А. Жмулюкина.

ярко-синего панбархата и лакированными туфельками. Она меня ругала, а я думала, что вот вырасту и тоже буду женой летчика, тоже буду ходить в красивых платьях и туфельках. Жизнь жены летчика казалась мне волшебной сказкой. Пока не настал тот день...

Я только вернулась из школы, когда пришел Толька со своим братом Генкой.

— Папа разбился. Пойдем к нам...

И мы пошли. Трое подростков, вдруг повзрослевших, нет, помудревших от тяжкого горя, обрушившегося на них. И навсегда запомнила я алебастровое лицо тети Клавы и слова, которые она без конца шептала:

— Всю жизнь я этого боялась, всю жизнь...

Тогда пронзило и меня величайшее сострадание к женам летчиков и осознание того, как нелегка их женская доля.

Вот почему я приехала в свой родной подмосковный город в гости к Марии Ивановне, жене заслуженного летчика-испытателя, генерал-майора, Героя Советского Союза Валентина Петровича Васина.

Едва я успела позвонить — дверь распахнулась. Мария Ивановна стояла на пороге и смотрела на меня так открыто и приветливо, что обычная при знакомстве натянутость первых минут моментально исчезла.

— Ну, правда, что обо мне писать, — приговаривала она, усаживая меня за массивный круглый стол, какой редко у кого теперь встретишь. — Нет во мне ничего замечательного, самая я обыкновенная. Лучше бы вы рассказали о ком-нибудь помоложе, посовременнее. А мы, видите, какие старомодные, — рассмеялась Мария Ивановна, обведя взглядом комнату.

А в комнате этой удивительно тепло и уютно. Она напрочь лишена выставочной красочности, свойственной большинству наших теперешних квартир. И стол, за которым мы сидим, и сервант, и тахта с валиками и тремя подушками вместо спинки стоят здесь не одно десятилетие и, сработанные на совесть, простоят столько же.

— Мы привыкли друг к другу, — улыбается хозяйка дома, — зачем же расставаться? Как же выбросить стол, за которым столько дум передумано, столько хороших людей сживало, или тахту, на которой так любят читать, отдыхать муж? А дети — Сережа с Таней маленькими на ней прыгали. И вообще мне непонятны люди, которые с легкостью расстаются с вещами, по моему, с ними уносится из дома что-то такое, чего и словами не выразить, часть жизни, что ли... А, впрочем, может быть, это мое чудачество.

Все стены в квартире Васиных увешаны картинами. Мне неизвестна рука мастера, да и не великий я знаток техники живописи, чтобы судить о степени мастерства, но бесспорно одно: их рисовал человек очень искренний и очень тонко и глубоко чувствующий, потому и веет от пейзажей и натюрмортов то светлой грустью, то ликующей радостью. А с портретов смотрят добрые, мудрые и очень беззащитные в своей открытости люди.

— Не пытайтесь угадать, кто это рисовал, — заметив мой взгляд, говорит Мария Ивановна. — Все эти работы кисти абсолютно никому не известного художника, — весело добавляет она. — То есть мои. Мой папа Иван Александрович Родимов был очень хорошим художником. Я горжусь тем, что его работы «Выступление Ленина на заводе «Динамо» и «Ленинский призыв» удостоены чести находиться в Центральном Музее В. И. Ленина и в Музее Революции. В городе Балашиха есть зал его картин. Еще в раннем детстве я любила смотреть, как папа рисует. И неудивительно, что и сама пыталась что-то делать. Особенно мне нравилось лепить. Поэтому, когда пришла пора выбирать профессию, я, не раздумывая, пошла в Московский институт декоративного и прикладного искусства, избрав своей специальностью керамику. Окончила его тридцатью семью лет назад, но ни одного года работать по специальности не пришлось. — Мария Ивановна грустно вздохнула. — Нет, нет, не подумайте, что я жалуясь. Если бы все — сначала, все было бы так же. Иначе не смогла бы. И когда замуж за Валю выходила, понимала, что нелегкой будет жизнь: неустроенной, кочевой. Но знала и другое — рядом может быть только он, никто другой. Мы учились в одной школе. С восьмого класса дружили. Валя занимался в аэроклубе. Окончил после школы летное училище и остался там работать инструктором. Война разлучила нас, как и миллионы других людей. Я работала стеклодувом на военном заводе в Москве. Единственной мыслью жила — только бы не погиб, и единственной радостью были его письма. И вдруг еду однажды в трамвае и глазам не верю — Валя. Хотела броситься к нему, а потом, наоборот, за спины спряталась: так ужасно была одета. Не пальто на мне, а что-то, чему и названия не подобрать, на ногах бурки, которые мне пала смастерил, а они взяли да на другой же день и скобочились, даже чулки — и те разные. Ну, как я, такое чуело, ему на глаза покажусь, когда он в форме, такой красивый, подтянутый!

Даже сейчас, сорок лет спу-

стя, Мария Ивановна вспыхивает, вспоминая об этом, и на глаза ее навертываются слезы.

— Вышли мы из трамвая, он впереди идет, а я сзади плетусь. Потом все-таки не выдержала — окликнула. И столько радости было в его глазах, что забыла я и про балахон, и про бурки. Поженились мы в январе сорок восьмого года. Валя работал в то время в Грозном, а я училась в институте в Москве. За год до окончания родился наш Сережа. Месяц только была дома — и на занятия. Спасибо маме, без нее бы не справилась. Окончила хорошо. За диплом премию дали. Распределили на ВДНХ. Но муж-то в Грозном. И я туда поехала.

Друзья не одобряли выбора Маши. Чего, мол, за летчика вышла? Чтобы денег много было? Из-за этих денег свои способности в землю зарываешь. Больно было это слушать, но Маша не обижалась, потому что знала: они искренне за нее переживали. И друзья, и сама Маша понимали, что никогда не сможет она работать по специальности. Никогда не оживут в керамике созданные в ее воображении вазы, чашки, блюда. Они останутся в эскизах на бумаге. Навсегда. Спрятанные бережно и надежно. Как берегут мечту, даже если ей никогда не сбыться.

Грустно было расставаться с мечтой, с делом, которому собиралась себя посвятить. Но приносила ли Маша жертву? Нет. Она никогда так не считала, потому что нет цены, которая показалась бы нам слишком высокой за счастье. За самое великое на земле счастье женщины — любить и быть любимой. Мария сделала свой выбор — быть верным другом мужа, самой надежной его опорой.

А жизнь складывалась нелегко... Валентин поступил учиться в школу летчиков-испытателей. Ему положено было жить в общежитии, а Маша с ребенком устроилась неподалеку на частной квартире. Удобств никаких, мужа почти не видела, а тут еще хозяйка — ворчливая, придрига — не раз доводила до слез.

И, оказавшись в таком вот замкнутом мирке, Маша мучилась от ощущения, что жизнь, яркая, интересная, наполненная до краев, течет мимо. Маша казалась себе похожей на человека, который сидит на берегу полноводной реки, но в воды ее никогда не входит. Нет-нет да и доставала она свои поделки, которые мастерил во время практик, смотрела на них и плакала. (Мария Ивановна показывала их мне. Очень красивые чайники, сахарницы, блюда. Особенно поразила меня чайная чашка «Витязь в тигровой шкуре»: высокая, квадратной формы, с чуть

закругленными углами, она необычайно изящна.)

Но Валентин никогда не видел слез жены.

— Не один десяток лет мы вместе, — рассказывает Валентин Петрович. — Трудностей в нашей жизни хватало. Впрочем, они есть и сейчас — ведь жизнь продолжается. И всегда меня поражали сила, терпение, стойкость моей жены. Даже в самом начале нашей семейной жизни, когда Маше с малышом приходилось скитаться по частным квартирам, а меня часто не было дома, она никогда не жаловалась. Когда бы я ни приехал, жена встречала меня веселая, комната прямо светилась чистотой, а обед всегда был вкусным. Я благодарен ей за это. И не только, как вы понимаете, за обед и чистоту, хотя мне повезло и в этом, — Маша прекрасная хозяйка, а за величайшую чуткость ко мне. Жена понимала, что летчик всегда должен быть спокоен и уравновешен, и делала все, чтобы именно в таком состоянии я уходил на полеты. И тогда — в молодости, и всю жизнь.

Валентин возвращался в училище, а Маша снова оставалась одна. Молодая, общительная, полная сил, она очень хотела работать. Мечтала поехать в школу учителем рисования. Не было мест. Да и смотрели везде удивленно: чего, мол, ей надо? Муж — летчик. Значит, обеспеченная. Сиди дома, воспитывай ребенка. Правда, один раз повезло: из первой школы собирался уходить на пенсию учитель рисования. Маше твердо пообещали это место. Но старичок раздумал уходить...

Старичок учитель, добрый наш Серафим Павлович, «семафор на палочке», который тихо дремал на уроках. Это моя родная школа. Значит, это у меня могла бы быть учительницей Мария Ивановна. И сейчас, тридцать с лишним лет спустя, мне жаль, что этого не случилось.

Ну, а потом родилась Танюшка. Васиным дали однокомнатную квартиру. Вспоминая об этом времени, Валентин Петрович рассказывает, что народу у них всегда было полно: самих четверо, бабушка да еще постоянно кто-то гостил. Дочка спала на столе. Но Васиным казалось, что они живут по-царски. Валентин Петрович и сейчас удивляется, как из тесной квартирки жена смогла сделать настоящий дом. Уютный, удобный, радостный, спокойный.

— Всю жизнь, где бы мы ни жили, — говорит Валентин Петрович, — мне всегда хотелось поскорее вернуться домой. И радости, и неудачи я нес туда, где меня ждала Маша — чудесная жена и настоящий, самый верный мой друг. Ра-

дость она умножала, а неудачи делила со мной.

Настоящий друг и умная жена. Мария понимала, что мужу не хотелось бы отвлекаться на достигнутом. Валентин Петрович говорит, что именно она помогла ему принять решение поступить на вечернее отделение МАИ. И именно на ее плечи легли эти нелегкие шесть лет учебы. Практически она училась с ним вместе. Кроме этого, еще дом, дети.

— Папу мы почти не видели: днем на работе, вечером в институте, — вспоминает дочь Татьяна. — И все-таки он всегда был рядом с нами. Мама сумела сделать так, что папа стал для нас примером, высочайшим авторитетом. Получишь, например, в школе неважную оценку, мама не станет читать нотаций. А просто скажет, что папа сдает сессию на «отлично», хотя она еще и работает. Или, наоборот, расхвастаешься пятерками, а мама спросит: слышали вы когда-нибудь, чтобы папа хвастался своими успехами? И добавит, что человек все должен делать в жизни честно, а это значит — хорошо. Сейчас мы с братом взрослые люди, оба инженеры. И если мы живем и работаем честно, то это заслуга наших родителей. Моя дочка Света учится в четвертом классе. И я стараюсь воспитывать ее так, как воспитывали меня. Мне очень хочется стать для нее таким же другом, каким для меня была и есть мама. Всю жизнь я иду к ней со всеми своими проблемами, зная, что мама всегда поймет меня, что она даст добрый и мудрый совет. И еще вот о чем хочется мне сказать. Сейчас ведутся дебаты о лидерстве в семье. Так вот в нашей семье никакого лидерства никогда не было. Ведь лидер — это тот, кто впереди. А наши родители всегда вместе, они всегда рядом. Я совершенно уверена в том, что это самая лучшая структура семьи.

...Когда Танюшке исполнилось четыре года, Мария наконец-то пошла на работу. Художником-графиком. Потом стала дизайнером по промышленной эстетике, ее специализация — приборные доски и пульты самолетов. Работает с радостью, потому что это еще больше сближает ее с мужем. Ведь то, чем она занимается, очень нужно и ему, и его братьям-летчикам.

Вот так эти два человека и живут. Муж улетает в небо, а жена остается ждать его на земле. И все-таки она с ним. Постоянно, каждую минуту, что бы ни делала. И всегда одна и та же мысль-заклинание: только вернись, я тебя жду, я тебя так жду, что ты не можешь не вернуться. Возвращайся...

И он возвращался. И однажды вернулся Героем Совет-

ского Союза. Совершенно седым. С тех пор прошло много лет, но Мария Ивановна помнит, как убийственно долго был тот день, как мучительно болело сердце. Она чувствовала, знала, что мужу очень тяжело. И неудивительно, что она это чувствовала, ведь жена летчика всегда в его кабине. Ее невидимые руки всегда лежат на руках мужа, умножая их силу. И в тот день тоже руки Марии помогли победить машину, не дали ей сорваться в пропасть, заставили продолжить полет.

Ни тогда, ни в беседе со мной Валентин Петрович не рассказывал о своем подвиге, да и слово это по отношению к себе не признает. Говорит, что просто была тяжелая работа. Летчики-испытатели вообще никогда не говорят о своей «небесной жизни». И не только потому, что существуют чисто профессиональные тайны. Просто они понимают, в каком страхе за них живут жены, сколько душевных сил тратят они, дожидаясь возвращения мужа с работы, стараются хоть как-то, насколько это возможно, щадить их сердца.

Святая, безграничная вера жены в счастливую судьбу мужа. Она так важна для летчика. Люди этой профессии очень смелые и очень суверенные. Для них главное — поднимаясь в небо, знать, что на земле уверены в их возвращении. И поэтому жена летчика никогда, ни секунды не должна в этом сомневаться.

Наверное, поэтому Мария Ивановна однажды шесть часов ждала мужа на вокзале. Возвращаясь из другого города, она позвонила домой, и Валентин Петрович сказал, что встретит. Шел час за часом, а его все не было... Конечно, можно было добраться до дома и самой. Но уйти для нее означало поверить, что с ним что-то могло случиться. И она ждала. И он приехал.

— Извини. Пришлось задержаться, — коротко сказал Валентин Петрович.

Мария Ивановна ни о чем не спрашивала. Жена летчика-испытателя знает, что это значит — задержаться.

Сорок лет исполнилось семейному экипажу Васиных. Сорок долгих и стремительных лет. Кто, какой специалист смог бы определить, кому в этом экипаже труднее — тому, кто несет над землей, отбрасывая на нее тень своего крыла, или той, кто под сенью этого крыла живет? Бесспорно одно: как бы высоко ни взмывал самолет, не должна прерываться нить, которая связывает человека в его кабине с той, которая ждет его на земле.

Людмила КОДЗАЕВА

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

Каждой матери — пособие на ребенка

За последнее время в печати появляются высказывания о необходимости повышения материальной помощи женщинам, имеющим маленьких детей. Одни предлагают увеличивать им зарплату, другие — сокращать рабочий день с сохранением заработной платы, третьи — увеличивать зарплату мужьям, если их жены из-за маленьких детей не работают.

Пожелания эти по-человечески понятны, но вот приемлемы ли они с точки зрения экономики? Здесь ведь нарушится принцип социализма «равная оплата за равный труд», возрастет себестоимость и цена продукции, снизятся прибыль предприятия и конкурентоспособность его изделий на внешнем рынке. Будет ли стимул к производительному труду у работницы без детей, получающей за ту же работу меньше? Не будет ли администрация предприятия в условиях хозрасчета и самофинансирования стремиться избавляться под любыми предлогами от таких «дорогих» работников?

Выход, на мой взгляд, в другом. Материальную помощь женщинам с маленькими детьми нужно оказывать не через повышение зарплат, не через предприятия, а путем выдачи государственных пособий. Для получателей это то же самое, а вот экономика не будет дезорганизована. Вспомним, как она уже не раз жестоко мстила за всякие насилия над ее законами.

В. Зильберфарб
г. Харьков.

Патенты и алименты

Когда готовился Закон об индивидуальной трудовой деятельности, мне кажется, забыли об одном моменте — взыскании алиментов. Раньше некоторые ловкачи устраивались на низкооплачиваемую работу с массой свободного времени и работали по совместительству, часто по чужим документам. Таким образом им удавалось обходить закон, по которому алименты должны взыскиваться со всех видов заработка.

Теперь, похоже, этот обход закона легализован. Если прежде для работы по совместительству требовалось предоставить справку с основного места работы о зарплате

и алиментах, то при выдаче патента такой справки не требуется. В результате страдают, я думаю, тысячи детей.

В районотделе мне разъяснили, что если к ним поступят официальные заявления о том, что кто-то скрывает свои доходы, и факты подтвердятся, то они будут принимать соответствующие меры. Выходит, дети и их матери (как правило) должны шпионить за своими бывшими отцами (мужьями)?

Думаю, в этот вопрос надо внести ясность.

В. Новаковский
г. Рига.

Кто виноват?

Меня приводит в ужас, что делается у нас в стране. Сталин, оказывается, столько сделал для народа плохого, но ведь около него были коммунисты с большой буквы, почему же ему позволили разнуждаться, столько талантов погубить. Как горько! Мы — первая страна, построившая социализм, страна, на которую должен равняться мир, разменялись на взятки, мобыры. Почему разрешили Брежневу увешивать грудь орденами? Ведь народ смеялся: операцию Леониду Ильичу надо делать, грудь расширять. Да и Хрущев начал, как говорится, за здоровье, а кончил за упокой. Кто виноват? Я, мой сосед? Рабочие, крестьяне? Нет, те, кто сидел рядом с ним.

Мне 65 лет. Оформив пенсию, пошла работать вахтером в общежитие. Комендант, на мое счастье, отзывчивый человек. За восемь лет работы пять раз я ездила в санаторий, получила медаль «Ветеран труда». А вот квартиру не заработала — живу с дочкой и внучкой в доме барачного типа без удобств.

Перестройка — хорошее дело. Только звучит как-то странно. Жили 70 лет в социалистическом государстве, а теперь перестраиваемся. Только в совхозе, где я сейчас живу, я ее не вижу. У нас из 130 семей, может, 10—14 живут на зарплату, остальные тащат из совхоза кто сколько может, и считают, что это нормально. Каждая свинарка, доярка, тракторист, шофер утром и вечером, не прячась, тащат в свои дворы по полмешка кормов.

А какой бюрократизм кругом, взяточничество, извращение всех советских законов! И неудивительно. Начальниками кто был, тот и остался. Очень прошу моего адреса и фамилии не называйте — съедят за потрохами.

Ш.М.

Узбекская ССР

В прошлом году наш журнал собрал «круглый стол», за которым заседали специалисты в области планирования семьи. Разговор шел о проблемах, связанных с абортom, о средствах контрацепции («Вслух — о тайном», № 7, 87 г.).

Что изменилось с тех пор?

В июне 1987 года вышел приказ Минздрава СССР, узаконивающий мини-аборт в нашей стране. В Москве с сентября прошлого года специальным разрешением горздрава новый метод начали практиковать 19 базовых женских консультаций...

...Давно это было. Лет пятнадцать назад. Провожала я подругу на неизвестную операцию. А впрочем, давайте произнесем это слово открыто — ей предстояло сделать аборт. Была весна, приближалась сессия, но ничто не трогало мою подругу. В течение двух месяцев страшным призраком маячила перед ней кошмарная процедура. Помню, по дороге мы пытались шутить, но нервный смех нисколько не заглушал простого животного страха. Тогда ей пришлось испытать и физические муки (обезболивание было малоэффективно), и нравственные. Я еще три дня носила ей в больницу соки. В палате вплотную стояли шестнадцать коек, где вперемежку — пришедшие с аборта и лежащие «на сохранении». Обстановка, тягловая для душевного состояния тех и других. Помню, казалось просто невероятным, что такой варварский метод просто и буднично уживается с нашими замечательными достижениями в области медицины...

Шли годы, и мало что менялось в этой области. А в последнее время прошел слух, что «там» они давно уже забыли эти допотопные методы и делают аборт в считанные минуты в амбулаторных условиях, делают вакуумом. Потом появились новые слухи о том, что и у нас делают то же самое — кое-кому, кое-где...

Главный акушер-гинеколог города Москвы профессор Юрий Миронович Блошанский удивился моей неосведомленности. Оказывается, уже более десяти лет в ряде стран, а с недавних пор и у нас успешно практикуется так называемый мини-аборт, операция, сделанная с помощью вакуума при задержке месячных до 20 дней. Преимущество этого метода очевидны. Это прежде всего наименьший ущерб здоровью женщины: малая травматичность, низкий процент осложнений. На этой стадии беременности в организме еще не происходит серьезных гормональных изменений, и прерывание беременности менее опасно, чем в последующие сроки. Есть и существенный экономический эффект. Подсчитано, что на 5 тысяч абортов выгода приблизительно 19 тысяч рублей экономии. Ведь мини-аборт проводится не в больнице, где,

МИНИ-АБОРТЫ И МАКСИ-ПРОБЛЕМЫ

как правило, лежат 3 дня, а в женских консультациях. Вся мини-операция длится несколько минут. Полчаса пациентка проводит в коридоре, так сказать, приходит в себя. А затем уходит. При желании она может получить на 3 дня справку, но, как правило, женщины ее не берут.

Есть и еще один фактор, который невозможно выразить в каких-то единицах, — человеческое достоинство. Беременность — результат интимных человеческих отношений, которые не всегда оказываются удобным афишировать. Не так давно в специализированную московскую больницу привезли семнадцатилетнюю девочку с серьезными последствиями криминального аборта. Девочка очень боялась признаться родителям и едва не умерла. Врачи долго боролись за ее жизнь. В Москве за год бывает несколько смертных случаев от подобных абортов, сделанных не в больнице. Наша мораль подчас бывает очень жестокой к человеку, жестокой и... аморальной. Мини-аборт снимает эти проблемы, позволяет женщине, оказавшейся в сложных житейских условиях, достойно их преодолеть.

Но есть здесь и опасность. О ней говорит кандидат медицинских наук Яков Григорьевич Жуковский — тот самый Жуковский, который еще в 1980 году делал доклад о мини-аборте на Московском научном обществе акушеров-гинекологов, а в 1985 году совместно с Ю. М. Блошанским опубликовал статью о преимуществах этого метода. Именно к нему ездили московские врачи учиться. И, наконец, он один из авторов усовершенствованной модели медприбора для мини-аборта.

— Я против аборта вообще! Конечно, мини-аборт менее вреден. Но как сделать, чтобы женщины услышали не только первое слово «менее», но и второе «вреден»? Наши женщины еще очень темны и невежественны (да и мужчины тоже), они имеют неясное представление о средствах контрацепции.

(Тут я сделаю небольшое отступление и позволю себе поспорить с Жуковским. После встречи с ним и лекции о контрацепции я обзвонила с десятком московских аптек в поисках рекомендованных мне таблеток «ригевидон». Их почти нигде не оказалось, в двух давали только по рецептам. Так что даже с очень ясным представлением о контрацепции можно подойти к аптечным прилавкам и увидеть там лишь допотопные колпачки, тубики с пастой...)

А мини-аборт, кроме того, что он «менее вреден», чем обычный, дает врачу возможность быть врачом — сразу же во время этой маленькой операции вставляется спираль. Здесь есть определенный психологический расчет: самое острое желание предохраняться возникает у женщины именно во время аборта.

Что же конкретно сделано для внедрения мини-аборта у нас? Как утверждает Ю. М. Блошанский, женщине нужно только вовремя обратиться к своему участковому врачу...

Давайте посмотрим, как, например, решу проблему я, обычная москвичка, волею судеб вынужденная, говоря медицинским языком, «предотвратить непланируемые роды». А никак. Потому что я об этом просто не узнаю. В моей районной поликлинике нет никаких намеков о новом завоевании современной гинекологии. Ни таблички, ни бумажки с объявлением. «Ну, — сказали мне врачи одной консультации, — все как-то узнают, от соседок, от подружек». Жаль все-таки, что от них. Ведь это не самый точный источник информации. Есть приказ Минздрава СССР, так пусть об этом знает каждая женщина! Но здесь-то как раз возникает очень серьезная проблема. В состоянии ли будут принять всех нуждающихся те консультации, где делают мини-аборты? Ведь они далеко не в каждом районе. Например, если я живу на ул. Б. Молчановка и обращусь в свою консультацию на той же улице, мне после сдачи анализов, на которые уходит пять дней, дадут направление в консультацию другого района. Туда ехать около часа. Там очередь желающих из нескольких районов. И еще неизвестно, успею ли я попасть к врачу до истечения 20-дневного срока. Может быть, поэтому и не вносят объявления в некоторых консультациях? Очевидно, этот и ряд других вопросов упираются в простую нехватку средств. В тех женских консультациях, где я побывала, дело это идет на добровольных началах, на простом энтузиазме врачей. Им не выделены дополнительные ставки на мини-аборты. Следовательно, наряду со своей обычной нагрузкой, как известно, немалой, люди выкраивают часы, находят силы для дополнительных операций. Да, несмотря на свое название и видимую несложность, мини-аборт тем не менее достаточно ответственная операция и требует специальной операционной, отвечающей всем необходимым требованиям. Должна быть операционная сестра, имею-

щая опыт акушерской работы. В одной консультации я застала мастера, который ремонтировал один из двух имеющихся вакуумных аппаратов. Он мне сказал, что наши часто ломаются, а вот достать бы импортный.

...Как видим, эта мини-операция обернулась целым комплексом макси-проблем, где, как в фокусе, сконцентрированы социальные, экономические и нравственные пока еще не решенные вопросы.

С. БУРОВА

ОТ РЕДАКЦИИ:

Итак, почти год существует прекрасный приказ, но, как видим, ни единая строка его не стала достоянием гласности, не обернулась простым объявлением для пациенток. Что же думают в Минздраве СССР по этому поводу? Увы, в Главном управлении лечебно-профилактической помощи детям и матерям Минздрава СССР разделяют оптимизм главного гинеколога Москвы: стоит лишь обратиться к лечащему врачу, и вы получите направление на мини-аборт...

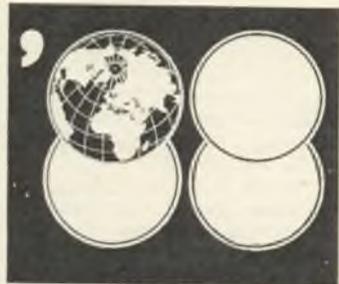
Но почему же так мало поликлиник в Москве, где делают мини-аборты, так мало их по Союзу: в нескольких областных городах РСФСР, в Латвии — 13, в Молдавии — в четырех городах?

— А больше и не надо, — уверяют представители медицинской администрации. — И эти справляются. Особого спроса нет.

Но спрос-то нет потому, что мы ничего не знаем о мини-абортах.

Приказ Минздрава разрешает делать мини-аборты. Все. На этом гуманная роль министерства кончается. Не озбочено министерство тем, чтобы каждая женщина, вынужденная прервать незапланированную беременность, сделала это с наименьшим ущербом для своего здоровья. Какое имеет значение, живет ли она в Иркутске, Барнауле или Серпухове? Ведь и для врачей, и для нас с вами (и для работников Минздрава тоже!) бесспорно одно: мини-аборт менее вреден, чем «классический». Значит, прогрессивный метод должен вытеснить устаревший! Нет средств? А экономия, которую дает эта мини-операция? Есть и еще один путь — хозрасчетные поликлиники (стоимость этой операции около 5 рублей). Промышленность не составляет необходимого медицинского оборудования? Мы готовы посвятить этой проблеме следующий материал.

Но вначале обращаемся к вам, читатели! Как обстоят дела в вашем городе, районе, поселке? Оказывается ли мини-помощь, о которой мы рассказали, в вашей поликлинике? Ждем ваших писем. Они покажут истинное положение вещей.

Ночные полеты над Землей, когда самолет на стоянке превращается в отдельное государство, приоткрывают всю сложность современного мира и в то же время просто, ибо повсюду встречаешься с людскими взглядами и по ним можно много узнать, чему-то порадоваться или ужаснуться:

В ночном Карачи мы сидели и полицейские на нас глядели с тяжелыми перстнями на курках и робостью мальчишеской в руках...

Ханой встретил нас февральской жарой, неразберихой с получением чемоданов, но вот наконец все в порядке и мы едем в город, минуя грандиозный мост через Красную реку. Тенистые улицы, обилие велосипедистов сразу захватили нас очарованием жизни большого незнакомого города. На улицах много улыбок и как бы ты ни врезался в движение вело- и мотоездоков, все равно с тобой ничего не произойдет — тебя так ловко и изящно объедут, да еще ухмыльнутся, сидя по двое на багажнике старенького велосипеда. О, эта великая служба велосипеда на улицах Ханоя! Знал бы его изобретатель, какой популярностью будет пользоваться его детище на Востоке. И вообще я бы поставил памятник велосипеду, ибо он тоже символизирует эру, особенно для вьетнамцев. Через каждые 300—400 метров у обочины стоит велосипедный насос на лапке и сидит на корточках человек рядом, который за небольшую плату подкачает тебе колесо, подклеит шину. Мальчишки, так же как у нас когда-то,

на больших велосипедах ездят под рамой, чудовищно накрывая его над землей для равновесия, а сами отклоняясь в другую сторону...

В музее освободительной войны обломки «фантомов», огромных «Б-52», танки, орудия, но поразило не это. Я гляжу на фотографию, где военного летчика, молодого, стриженного американца, ведут взявшие его в плен две вьетнамские девушки с винтовками наперевес, вдруг вижу, как робко и застенчиво смотрит другой посетитель — американский турист, теперь уже погруженный мужчина со скептической улыбкой исполнителя воинского долга. Он смотрит на фотографию и почти не узнает себя...

Переполненные трамваи, железное кланье их звонков, ароматы уличной жизни, почти неземное существование всей жизни дурманят голову, заставляют крутить ею в разные стороны, где видятся то отдаленные пагоды, то католические соборы или неведомый мир знаменитой Шелковой улицы, ряды лоточников, лавочек, магазинчиков, кофеен, продавцов горячего супа ха — любому нальют за 2—3 донга. Здесь можно купить все, только вряд ли тебе это все пригодится. Идешь не за этим. Идешь за первозданностью, за той утерянной нашими городами общинной жизнью, когда улица — это вселенная, это и дом и кортз вблизи, и смерть вдали и рядом. Это вселенная в миниатюре. Здесь вершатся рождения, знакомства, сделки, здесь, наконец, любовь начинает вязать свою семейную кофту...

В Ханое я сыграл свой, наверное, последний международный матч по футболу. На одной из асфальтовых площадей у моста мальчишки лет 12—13 играли в футбол пять на пять в маленькие ворота. Я стал наблюдать за игрой. Наконец не выдержал — попросился поиграть и тут же был принят в чем был — в белых брюках, белой рубашке и летних туфлях. Через несколько ударов по мячу ребята поняли, что я когда-то был футболистом, да и я кое-что вспомнил, и игра пошла вовсю. Пыль вставала над площадью, вилась серыми клубами, и было, наверное, смешно смотреть со стороны, как мужик весь в белом носится с пацанами за небольшим пластмассовым мячом. В общем, уже минут через пятнадцать нашу игру наблюдали человек 600. Милиционер остановил движение, стоял шум и смех. Брюки я рванул по шву так, что мне стало прохладней и легче играть, рубашка посерела от пыли и пота. Мы быстро поняли друг друга и обменивались улыбками, если хорошо получалось. Правда, стал мешать регулировщик движения, останавливавший игру, но зрители шумно протестовали, требовали продолжения. Наконец я начал выдыхаться на жаре, да и милиционер умоляюще скрестил руки на груди и я, бросив играть, медленно пошел в сторону гостиницы «Метрополь». За мной увязалась толпа ребят, предлагая подвезти на багажнике велосипеда, в коляске велорикши, видя, как я был измотан. Но я медленно шел пешком, сопровождаемый криками: «Вань, карашо...»

В самолете до Хошимина я думал о неожиданном футболе и что вчера за несколько минут пережил прежнее чувство игрока, владеющего душами зрителей, подумал о наших послевоенных годах, когда вот так же на наших улицах спонтанно возникали длительные пыльные футбольные битвы до кровавых мозолей, до разбитых стекол. И сколько было радости, единения. До самой глубокой темноты мы потом ходили вместе обнявшись — и победенные, и победители, делились яблоками и хлебом, мечтали, о чем, сейчас уже и не вспомнишь. Как все это далеко те-

ПО СЛЕДАМ «ДАНТОЛИИ»

Александр ТКАЧЕНКО

перь... Куда все это делось?..

Хошимин дохнул на нас тропической жарой, но, к счастью, не такой влажной, как мы ожидали. Прежнее имя этого города — Сайгон — звучало, наверное, по давним ассоциациям зловеще. В аэропорту нас встретил поэт, бывший партизан Тхоай Ву. Я спросил его тут же о значении слова «Сайгон». Мне поведали, что в результате вековых трансформаций оно немного изменило свой первоначальный смысл и означает следующее: «сай» — «много», «гон» — «дерево». То есть «много деревьев». Только и всего... И я был потрясен тем, как слово, идеологизируясь, теряет естественный смысл, вызывает поток несвойственных ему ассоциаций.

Хошимин по архитектуре совсем иной, нежели Ханой. В нем больше вытянутых вверх линий, высотные дома. Около четырех миллионов жителей. Первый же прием в честь нашей писательской делегации нам устроили в районном культурном центре, только что отстроенном на деньги районного совета. Три гектара ухоженной земли, пруды, мосты, кофейни и бассейны, розарии, открытые рестораны с воздушными верандами — все это открыто для горожан, заполняющих все это до отказа. Я невольно завидовал шумному многолюдью, работали и лодочные станции, и концертные площадки, повсюду празднично, нарядно, может быть, юг есть юг и ничего больше? Но думается, что все не так просто. Директор комплекса, высокий вьетнамец, угостил нас национальными блюдами, был молчалив, изредка шутил, потом в разговоре сказал, что дважды во время американской оккупации сидел в тюрьмах, готовясь к казни. Я спросил, как с ним там обращались. Он серьезно посмотрел на меня и твердо ответил через переводчицу Хуа: «Наполеон никогда не жаловался на свои раны, как будто их не было. А когда он умер, то увидели, сколько ран на его теле». После этого я не задавал подобных вопросов моим спутникам.

Мы шли по реке Девяти драконов, так называют во Вьетнаме Меконг. Катер с верхней открытой палубой, обзор реки прекрасный — навстречу плывут крестьяне, перевоза на джонках все, что можно и нельзя. Невольно вспоминаю фильм американского кинорежиссера Коппола «Апокалипсис нау». Всплывают кадры варварских расправ с теми, кто помогал партизанам в этих краях, кадры вертолетных атак вдоль реки, «кровавые волны желтоватого Меконга...» ...Спрашиваю у своего собеседника о том, насколько пришла в себя земля после того, как ее кромсали тяжелые бомбы? Он подумал и ответил: «Вчера в одной деревне взорвалась мина, пролежавшая в земле много лет. Погибло 39 крестьян...»

На следующий день нас повезли в катакомбы, что в семидесяти километрах от Сайгона... Я неплохо знаю наши Аджимушкские катакомбы под Керчью, некоторые трагические обстоятельства Приморской армии, ушедшей под землю и сражавшейся там с фашистами во время войны. Параллели проводить трудно да и не надо, но попытаюсь рассказать о том, что слышал и видел здесь, недалеко от Сайгона. Дело в том, что вьетнамские партизаны вырыли вдоль реки Меконг, в джунглях, с подходами к американским военным базам катакомбы общей протяженностью в 360 километров, 200 из которых были соединены между собой. Ходы такие низкие, что человек мог в них передвигаться только вставая на колени. Ходы и лазы связывали между собой партизанские санчасти, столовые, школы, подводили к военным коммуникациям, когда совершались диверсии, к деревням, которые снабжали

их продуктами. Американцы как могли боролась с подземной армией, но так и не сумели разгадать их хитроумных сплетений. Самое трудное, говорил мне Тхоай Ву, было спрятать землю, вынутую из лазов и расширений. Когда с вертолетов и «фантомов» засекали горки земли, то бомбили нещадно весь участок, засыпая порой и свежее, и старые ходы. Привозили даже натасканных норных собак из ФРГ. Но мы подбрасывали им американское мыло, одежду, и они обманывались. Самую чудовищную операцию провели американцы, когда в 1972 году президент США приказал уничтожить катакомбы во что бы то ни стало. Тогда с вертолетов они засеяли огромные площади гигантскими сорняками, которые через полгода так разрослись, что оплели даже тропические растения. После этого летом, в сезон засухи, с самолетов они подожгли весь этот гигантский сушняк напалмом. Сгорев, сорняк оставил только пепел и обнажил входы в катакомбы. Пришлось нам тогда, говорит Тхоай Ву, очень трудно.

...И что же — прошлое остается только в прошлом? Меконг течет в одну сторону и никогда не возвращается, и в одну и ту же воду два раза не войти? Тогда во имя чего все это? Прошлые страдания нашего народа и совсем недавние, десятилетней давности — вьетнамского. А ведь очень много общего в трагедиях разных народов, особенно в XX веке. Химическое оружие было впервые применено еще в первой мировой войне немцами против французев. О последствиях говорилось и писалось мало. Последствия же второй мировой войны всемирно известны. И все-таки есть что-то роднящее наши народы — и послевоенные голодные годы, и, главное, вьетнамский и наш народ прошли в этом веке через самые тягостные испытания, через настоящий ад СОВРЕМЕННОЙ войны. Теперь мы обязаны говорить об этом: судьба каждого народа поучительна для всего мира, ибо планета уменьшилась до невидимых прежде размеров с помощью НТР. Но вьетнамский крестьянин, вероятно, не думает об этом — он просто смотрит на небо и ждет от него хорошей погоды, он просто сеет то, что растет на его земле, размышляет о том, как и что может повлиять на будущее его семьи, его близких, и едва ли он помышляет о судьбе всего мира. Он крестьянин, и в этом его правда, великая правда. Он верит. Он верит Будде, который плохого ему ничего не приносил, он верит Христу, если он католик, ибо и Христос ему вреда не сделал, а вот «распятия» самолетов принесли столько несчастий, сколько ни одно мифологическое чудовище не способно совершить ни наяву, ни во сне.

...Хошиминский госпиталь, где лечат людей, страдающих от поражения химическим оружием. Нас принимают сотрудники — три красивые женщины-южанки — врач Кей, врач Зил Хын и врач Там, — они немного удивлены нашим интересом к их работе, слишком давно у них не было ни журналистов, ни писателей. Смысл их труда — лечение неполноценных детей, рождающихся до сих пор, годы и годы спустя, после того, как ушли оккупанты. Американцы применяли для борьбы с партизанами дефолиант «Эйджент ориндж», содержащий очень токсичный химикат — диоксин. После стольких лет у крестьянки, работающей на отравленном поле, в грудном молоке находят следы диоксина. Мутации из-за этого, как правило, патологические — слабоумие, паралич нижних и верхних конечностей, различные уродства — все это налицо и через десять лет. Проблема еще в стадии изучения, исследования. Медицинская база слабая, медика-

ментозная тоже. В 1983 году было международное совещание на базе госпиталя. Американцы — у них тоже немало жертв применения «оринджа» — собрали урожай информации и убрались восвояси...

Мы раздумчиво пьем кофе в ординаторской, затем нас ведут по отделениям госпиталя. Трудно объяснить, почему необходимо видеть все это. Итальянский режиссер Росселини сказал как-то, что если однажды люди нашли в себе силы пережить что-то ужасное, то другие люди должны найти в себе силы хотя бы посмотреть на это. Перегородки границ, национальных различий дали нам вырасти до понимания всеобщности мира. Именно сейчас существование границ дает нам возможность ощутить панцирь на спинах и душах, скрывающий панцирь. Именно сейчас мир стал большим и таким маленьким, и все это происходит опять же внутри человека — осколки железного занавеса, а кое-где и он во весь свой уродливый рост — безгласие, внутренняя авторитарность, деспотичность, подмена волей культуры и профессионализма. Именно здесь начала тех условий, в которых происходит не взрывное искривление линии человеческого, а медленное, скрытое, самое губительное, ибо невидимое. Будущее может стать ужасным в любых видах, если не прекратится мировое насилие над природой планеты, над природой человека. Во всех экологических разговорах самым беззащитным оказывается сам человек, ибо он более всего сложен и из-за этого раним. Я видел результат насилия над сутью человеческого, и это ужасно. Повторяю: ни одна мифотворческая лаборатория не породит подобного, реальный мир XX века оказывается не подвластным ни одному воображению. В природе бывали, конечно, мутации, отклонения разного рода, но XX век отличается в чудовищном смысле от всей истории именно этим — насилием над внутренней биологической программой развития вольной природы, ведущей человека — к человеческому... Ну как же можно не зарыдать, когда смотришь на тебя человек 12—14 лет от роду — с двумя ногами, двумя туловищами, из которых растут по две руки и по одной голове? Мы не можем смотреть в бездонные глаза возможного грядущего патологического мира. Мы отходим в слезах. Я спрашиваю врача Кей — он хоть понимает свое положение? Нет, говорит она, полное слабоумие. Человек не понимает, что с ним произошло и происходит... Я называю это существо человеком, ибо рождено оно человеком от человека и предназначено было быть человеком — бегать, прыгать, решать школьные задачки, а не быть экспонатом. Существом или существами я называю тех, кто внес в него семена распада. Да, существами, возможно, даже и неземными, возможно, и воплощенными фантастическими чудовищами спящего разума.

Мы вышли на улицы Сайгона. Бывшего Сайгона. Яркая южная жизнь запестрела в глазах, немного отвлекла. Впереди два дня, которые мы проведем на берегу Южно-Китайского моря. Потом домой, через почти восемнадцать часов полета, унося в сердце боль, тепло и надежды на новые встречи.

«БОН» расшифровывается просто — журнал «Бытовое обслуживание населения». С начала года лицо журнала резко изменилось, и, судя по письмам, новый облик понравился читателям. Как и то, что в последнее время журнал стал больше писать о проблемах сервиса, чем о его успехах. Вот так, балансируя между двумя огнями (какому ведомству по душе критика?), и ведет разговор о трудностях с внедрением хозрасчета; в «Вестнике кооператора» старается поддержать предприимчивых и инициативных людей. Рубрики «Интервью с модельерами мира»; «Наперсток. Клуб любителей кройки и шитья», «Пальчики оближешь», конечно, привлекают внимание женщин. А «Испытательный стенд «БОН» (о старой и новой бытовой технике), «Экономический всеобуч», «Вернисаж мастера» пришлось по вкусу мужчинам. Парикмахеры ищут (и находят) в журнале модели самых современных причесок; люди одинокие читают «БОН» с конца — на 48-й странице помещаются объявления «Службы знакомств». И так. «БОН» у нас в гостях.

Правило с тремя исключениями

и одним примечанием

В Москве можно отремонтировать любой электробытовой прибор. Прочитав эту фразу, вы, наверное, возмутитесь и вспомните с десяток случаев, когда ту или иную сломанную вещь у вас не принимали. Что же, скажем так:

в Москве можно отремонтировать любой электрический прибор, кроме...

— ...изделий, не подлежащих ремонту, — подсказал мне начальник технического центра объединения «Квант» А. Арбеков, которому ныне подчинены все московские мастерские, занимающиеся электробытовым и металлоремонтом. — К ним относятся кипятильники, тляпичные подогреватели детского питания, электрогрелки и тому подобная мелочь, ремонт которой обходится дороже стоимости новых изделий.

Чтобы узнать и о других исключениях, я вместе с Анатолием Владимировичем совершила небольшое путешествие по московским ремонтным мастерским.

— Светильник не возьмем.

— Почему?

— Да мы бы рады починить, а деталей у нас нет, — горячо доказывал нам мастер А. Цуккерман. — Светильник сделан в городе Райчихинске и раньше был другой конструкции. Договор с заводом у нас, правда, заключался и на старую, и на новую модель. Но почему-то не присылают нам теперь запчастей для ремонта то одной из них, то другой. Вот и приходится выдавать людям справки.

В мастерской № 25, распложенной на Пушкинской улице, мы увидели, как огорченный заказчик отошел от окошка приемщика.

— Что, не взяли?

— Да, говорят, выбросить надо мою старушку «Неву». Конструкция порочная. А бритва эта мне столько лет верой и правдой служила.

Заведующий мастерской Р. Саркисян тяжело вздыхает:

— Если бы только «Неву», выпущенную 30 лет тому назад, мы не могли починить... Теперь многие заводы считают своим долгом мастерить электроприборы своих, «фирменных» моделей. А запчастей нет...

Попробуем теперь сформулировать наше правило. Вы еще помните о нем?

В Москве можно отремонтировать любой электробытовой прибор, кроме из-

делий, не подлежащих ремонту, изделий устаревшей конструкции, а также изделий производства других городов, между заводами которых и мастерскими службы быта нет договоров на поставку деталей, либо договоры есть, но предприятия-изготовители нарушают их.

А теперь... примечание к нашему правилу.

Зайдите в ближайшую к вашему дому мастерскую по ремонту электробытовых приборов. Ее специализация, например, — ремонт электроутюгов. А у вас сломалась кофемолка. «Кофемолки ремонтируете?» — спросите вы и наверняка услышите отрицательный ответ. И вот тут произнесите таинственные слова: «У вас же КПП», — и Сезам откроется. Хотя, может быть, и с некоторым скрипом. А не скажете, ничего у вас не выйдет и домой вернетесь со своей по-прежнему сломанной кофемолкой.

Что такое КПП? С апреля 1986 года мастерские по ремонту электробытовых

детей, видно, делать их самим, открывать специальные цеха, благо у нас теперь есть завод «Орион». Но все это — проект и дело не одного дня.

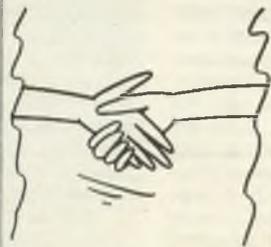
Прав С. Скуланов, взвешивая и рассчитывая все основательно. Но сколько же еще ждать, пока проект станет реальностью?

Может быть, хотя бы частичный выход есть? Сейчас около трети московских мастерских переведены на вторую договорную форму труда. Нет у договорника какой-то детали? Мастер вправе согласовать с заказчиком стоимость ее изготовления (если это возможно) из расчета 1 р. 70 к. за час. Значит, отчасти можно обеспечить себя несложными деталями самостоятельно.

Так когда же, наконец, мы с гордостью сможем сказать: «В Москве ремонтируют любые электробытовые приборы?» На этот вопрос С. Скуланов ответить не смог...

А. Красинская

Если бы так сложно было починить только кофемолку или электробритву.

приборов, независимо от своей специализации, должны принимать все электроприборы. То есть выполнять функции так называемого комплексного приемного пункта. Эти приборы на машинах «Кванта» развозят по тем мастерским, которые занимаются их починкой. Вот и вся загадка.

Сама я узнала об этом случайно. В одной из мастерских на Переяславской улице, ремонтирующей импортное электробытовое оборудование, на столе у мастера увидел обычный советский семирублевый утюг и поинтересовалась, как он попал сюда. Тогда мастер Н. Хохлов и ввел меня в курс дела.

Но почему же тайну КПП держат за семью печатями? Почему ни в одной мастерской не висит даже таблички, да что там таблички, нет даже обычного, для очистки совести от руки написанного текста с информацией, что мастерская производит комплексное обслуживание заказчиков?

— А мы давали рекламу, — сказал А. Арбеков. — В 1986 году по радио.

Тем, кто слушал в этот день радио, считайте, крупно повезло. Теперь вы, наверное, догадались, как будет выглядеть примечание к нашему правилу?

В случае отказа от ремонта того или иного прибора клиент вправе требовать, чтобы изделие принял КПП мастерской.

— Неудачное выбрали время, — сказал начальник Управления ремонта электробытовых приборов Главмосбыта С. Скуланов. — У нас как раз реорганизация. Нужно тщательно просчитать и продумать, где принимать любые заказы, где собирать их для специальных технических центров, отработать механизм перевозок. Главное, не повторить прошлых ошибок, заинтересовать приемщика в приеме, а мастера — в ремонте. Что касается запчастей, при-

И только в Москве. К сожалению, потребителю и сервису найти общий язык весьма непросто. «Обхожусь без службы быта» — такой обескураживающий ответ получили журналисты одной из молодежных газет, когда захотели провести небольшое социологическое исследование и начали задавать случайным прохожим стандартный вопрос: «Как вас обслуживают?»

Неделя как неделя

На эту тему корреспондент «БОН» Г. Кондрашев беседовал с супругами Нечипоренко. Они одесситы, кроме них, в семье два сына, старший уже учится в институте. Ежемесячный доход приличный — примерно 520 рублей в месяц. Город, в котором живут Нечипоренко, в смысле бытового обслуживания самый что ни на есть «средний» — здесь на одного человека приходится 34—35 рублей сервисных услуг в год.

— Лариса Владимировна, почему вы тратите два воскресенья в месяц на стирку, а не сдаете белье в прачечную?

— Сроки очень большие, качество отвратительное. Когда сдавала, то потом часто перестирывала. Бывало и так: вместо новой простыни получала с дыркой.

— Ну, хорошо, а химчистка? Чем она не угодила? Она же не просто обновляет одежду, продлевает срок ее носки! А современные виды обработки, антистатическая, антимольевая, бактерицидная, несминаемая складка на брюках...

— Мы что-то слышали об этом. Но именно что-то. Рекламы ведь никакой.

— А прокат?

— Мы ни разу не воспользовались им. Зачем? Есть своя стиральная машина, пы-

лесос, полотер. Радио- и телетехника, туристский инвентарь. Резиновых лодок даже две.

— Но нужно ли держать все эти предметы в доме, если стиральная машина запускается два раза в месяц, полотер — дважды в год, палатка и лодка нужны только в сезон?

— А каждый раз возить предметы в пункт и обратно? Себе дороже.

— Ну, хорошо. Вы и квартиру убираете сами, неужели жаль затратить десять — двенадцать рублей, но сэкономить уйму времени и сил?

— Это по преискуранту, — парирует вопрос Лариса Владимировна, — а на деле меньше чем за двадцать пять не уберут; иначе сделают так, что за ними самими придется подтирать и отмывать.

— И последнее. У вас, я смотрю, недавно был ремонт. Уж его-то, надеюсь, не своими руками делали?

— Своими, своими. — Вадим Александрович смеется. — Было так. Обратились в «Ремонт квартир», составили смету,

А мощно проявившие себя кооператоры и индивидуалы заставляют службу быта искать те самые резервы, о которых она не очень заботилась еще совсем недавно. Впрочем, об этом наш следующий материал из Тирасполя.

Если бы директором был я...

Эту фразу я услышал от Александра Ефимовича Сайдакова. И продолжение у нее было такое: «То все в горбыткомбинате перевернул бы. Обязательно добился бы резкого роста объемов, и не когда-то там в отдаленном будущем, а сейчас, в течение месяца-двух. Могу заменить директора комбината на время его отпуска — коренную перестройку гарантирую...»

Не спешите с обвинениями в хвостовстве — Сайдаков знает, что говорит. Год назад он возглавил крохотный кооператив, где единомышленников было всего четверо: трое рабочих, мастеров по художественной обработке стекла, а четвертый —

монтажно-строительным участком службы быта, которая также занимается ремонтом и сооружением жилья. И мечтать-то о таком изобилии не приходится работникам РСУ. Им обычной древесины не хватает, цемента, кирпича. Фонды не могут выбрать сполна и вовремя. Вечно бытовиков-строители в цейтноте перед заказчиками, прямо-таки связаны отсутствием дефицитных изделий.

Работники горбыткомбината негодуют: дескать, перебежал дорогу «Быткомплекс», люди уходят в объединение, некому отремонтировать машины, кооператив кадры сманивает, а ведь этот самый «Быткомплекс» — наше же порождение, наше детище. Вдвойне обидно! Прямо-таки черной неблагодарностью отплатил «шефу» за благословение! Директор комбината Анастасия Михайловна Казанкина откровенно так и говорит: «Сверху потребовали, чтобы при нас был кооператив, мы и согласились. А как теперь быть?! Отбирает у нас объемы «Быткомплекс», свертываем из-за него одну услугу за другой».

Но, может быть, в этой ситуации стоило бы им кое-чему поучиться у кооператоров. Факт есть факт: сейчас кооператив ежемесячно выполняет услуг на 300—350 тысяч рублей, комбинат — на 230—250 тысяч.

Только жители Тирасполя (исключая другие города с филиалами) получают каждый месяц кооперативных услуг примерно на 100 тысяч рублей дополнительно к традиционному объему службы быта.

Но что же позволило кооператорам так развернуться?

На этот вопрос они отвечают коротко: «Шевелиться надо». Заключают прямые договоры с заводами стройиндустрии в Бресте, Львове, Ленинграде и других городах, используют отходы производства, сами в своих мастерских облагораживают, украшают полученными материалами художественной обработкой. Взять подвесные панели. Нарасхват! А где достают? Заготавливают пластиковые отходы производства, которые раньше уничтожались, попросту сжигались. Вот из них и организовали производство плит, не ахти какое по масштабам, в подвальном помещении, но высокорентабельное.

— Как можно сравнивать успехи кооператива с нашими результатами?! — возмущаются руководители службы быта города. — В каких условиях «Быткомплекс» работает и в какие поставлены мы?! Там полная свобода действий, гибкие договорные цены, неограниченные возможности приобретать технику, материалы. А у нас каждый шаг регламентирован, тысячи инструкций, всяких условностей, запретов.

Разумеется, эти трудности и проблемы бытовиков нельзя сбрасывать со счета. Но есть надежда, перейдет в скором будущем служба быта Молдавии на полный хозрасчет и самофинансирование — надо полагать, исчезнут формальные бюрократические рогатки и препоны.

— Что же, предлагаете ждать до лучших времен? — спросил меня Александр Ефимович, когда зашел с ним разговор о «горькой жизни» бытовиков. — Хорошенькое дело. Значит, заказчикам так и скажем: давайте, дорогие товарищи, подождем с ремонтом машин, строительством дач, починкой обуви...

Управляющий объединением помолчал, чему-то про себя улыбнулся и сказал: «Если бы директором был я...»

В. ХУБЛАРОВ

Несколько интересных и очень полезных советов, которые «БОН» приготовил специально для наших читателей, вы обнаружите в «Домашнем калейдоскопе» этого номера.

«БОН» В ГОСТЯХ У «РАБОТНИЦЫ»

обговорили сроки. К началу работ сдвинули всю мебель в центр комнаты, накрыли газетами, пленкой; мелочи рассовали по чемоданам. Не квартира — вокзал. Мастера пришли, ободрали обои, побрызгали потолок... а потом исчезли. На пятый день жена села посреди большой комнаты и разрыдалась: как жить в такой обстановке? Я не выдержал, пошел ругаться в контору. Они даже неустойку заплатили. А мне пришлось основательно проштудировать «Домашнюю энциклопедию». Результат вы видите...

* * *

Признаться, откровенный диалог навел на грустные размышления. В самом деле, что выгоднее: чтобы вещи пылились на полках, складах пунктов проката или раскошелиться на транспортные расходы, на доставку предметов на дом? Уборка помещения во всех странах — услуга убыточная для сервиса, но ведь находится выход из положения: в Финляндии, например, услугу оказывают лишь в том случае, если хозяин насчитает работ на определенную — пусть и не слишком высокую, но и не совсем маленькую — сумму. По данным экономического института Госплана РСФСР, предприятия бытового обслуживания удовлетворяют спрос населения на ремонтные работы... всего на 27 процентов! Почему? Потому, что обслуживать организации гораздо проще, чем «частный сектор». Опять же и строительные, и ремонтные работы оцениваются почти одинаково, а вторые гораздо хлопотнее первых.

«Болячки», о которых мы здесь говорим, не новые. Но времена ныне такие, что мириться с ними никто не хочет.

он сам. Скромный кооператив, каких десятки в Молдавии, с непредсказуемой быстротой превратился в крупное предприятие нового типа.

Начинал «Быткомплекс» с нуля, ничего не имея — ни денег, ни собственной производственной базы, ни ресурсов. Сегодня у него десятки два цехов и мастерских с численностью около шестисот человек, а на расчетном счете в банке — полмиллиона рублей чистой прибыли, которая к концу года, по самым скромным прогнозам, удвоится. Это уже не просто самый крупный бытовое кооператив в Молдавии, а производственное объединение с головным предприятием и филиалами. В год оно реализует услуг и работ на миллионы рублей. За счет своего дохода «Быткомплекс» собирается построить в дар городу памятник Пушкину, на что выделяет 100—150 тысяч.

Один за другим появлялись новые цехи и мастерские этого необычного предприятия, которые начали оказывать населению самые остродефицитные услуги. Кооператоры занялись автосервисом, ремонтом квартир и строительством дачных домиков; они предложили тираспольцам на удивление богатый выбор материалов — кафельных плит (десяти — двенадцати видов), модных обоев — тоже на самый изысканный вкус, редких сантехнических изделий, витражного стекла (черного, красного, зеленого, фиолетового, вишневого, тонированного) для отделки интерьеров спален, кухонь, ванных помещений, стенок, книжных шкафов. У «Быткомплекса» паркет, пластиковые изящные навесные панели, гипсолиты объемные формовки в стиле «ретро», лепные орнаменты, плитусы, накладки тридцати разновидностей. Словом, богатство, которое и не снилось ре-

Если вы встретитесь с моим мужем, то никогда не поверите, что со мной он груб, подозрителен, всегда чем-то недоволен — настолько по-другому ведет он себя на работе, с друзьями, с посторонними людьми.

А вот со мной, с детьми...» Такие мысли часто встречаются и в письмах наших читательниц, и в беседах по Линии доверия журнала, и в повседневной работе психотерапевта. Нередко в том же упрекают и мужа своих жен — такие черты характера, к сожалению, не редкость и у женщин. Вот об этом явлении мы и хотим сегодня поговорить.

...Едва лишь закрылась дверь за вышедшей из кабинета женой, Николай со вздохом сказал мне: «Представьте, у себя в вычислительном центре Ольга считается человеком спокойным и доброжелательным, сотрудники ее уважают, даже выбрали руководителем группы. Да, на работе она совсем другая...»

Честно говоря, представить Ольгу «другой» мне было нелегко: на протяжении последнего часа эта молодая женщина так зло перечисляла мыслимые и немыслимые недостатки своего мужа, так упорно отказывалась видеть в нем хоть какие-то достоинства, так жалела себя за то, что связала судьбу с этим «недетопой», что мысль о том, что она может вести себя иначе, как-то не приходила в голову. Но я уже сталкивался с подобными случаями и поэтому сразу же согласился с предложением Николая побеседовать с одной из сотрудниц Ольги — его бывшей соученицей, не подозревавшей об их семейных неурядицах. Под благовидным предлогом я расспросил сотрудницу и выяснил, что Николай прав: на работе Ольга терпимо относилась к недостаткам сотрудников, умела увидеть и подчеркнуть положительные их качества. Соблюдая интересы дела, она постоянно проявляла гибкость и избегала конфликтов. В семье же, дома она была полной противоположностью: Николай и четырехлетняя Олеся слышали от нее только замечания и упреки; все, что бы они ни сделали, критиковалось в самой обидной форме. И самой частой фразой в устах Ольги было: «Как же я с вами мучаюсь!» Вот Николай и обратился за помощью к психотерапевту, может быть, действительно я мучитель, может быть, чего-то не понимаю?

Что же — на работе Ольга «носит маску» доброжелательного и разумного человека, а в семье проявляет свое истинное лицо «домашнего тирана», который к тому же еще

и страдает будто бы от лени и неорганизованности мужа? Но Ольга работает в своем ВЦ семь лет, ни один человек, разве что профессиональный разведчик, не смог бы носить маску столько времени, окружающие почувствовали бы фальшь. Ношение маски, постоянное стремление выглядеть иным человеком требуют огромной затраты душевных сил, и истинное лицо обязательно выльнет из-под маски. Нет, не в маске дело...

На страницах «Школы супружества» мы уже не раз говорили об уникальности, исключительности супружеских отношений, о том, что возникающие в них эмоциональная близость и интеллектуальное взаимопонимание, доверительность и интимность делают их мощным источником психологической поддержки, обеспечивают такое ощущение «приятности» и душевного комфорта, какое не могут дать никакие иные отношения. В атмосфере такого «приятности» человек быстро и хорошо расслабляется, он обретает детское ощущение полной «психологической безопасности», восстанавливает силы, обретает уверенность в себе. Семейная атмосфера в большинстве людей пробуждает все лучшее, что в них есть: доброту, стремление помочь, сделать для близкого человека что-то хорошее.

Но... не у всех. У некоторых людей — и мужчин, и женщин — близкий контакт с супругом, интимность отношений, полная открытость спутника жизни и собственная открытость, а в результате полная душевная незащищенность

пробуждают совсем другие «детские» качества. Не сразу, постепенно (ведь соединяются все по любви!) такой супруг начинает «по-детски» оценивать поступки партнера максималистски, оценками «плохой» — «хороший», тогда как зрелый человек знает, что нет абсолютно плохих и абсолютно хороших качеств характера и поступков. Все чаще ставит он партнеру оценку «плохо», перестает ценить супруга и постепенно проникается чувством, что супруг просто недостойн его, такого умного и хорошего. Себя же он (или она) воспринимает как жертву, как страдальца, мужественно борющегося то ли за сохранение порядка в семье, то ли за правильное воспитание ребенка, то ли за собственное достоинство, — люди, о которых мы говорим, сами не знают, за что именно они борются с мужем или женой. Недостатки супруга они преувеличивают, раздувают. Еще одна характерная черта таких людей — они не умеют забывать старые обиды, постоянно «откапывают» их в своей памяти и долго «пережевывают». В психологии такие изменения в психике называются регрессией — «снижением» — человек как бы опускается на иной, «незрелый», более низкий уровень поведения. А вне семьи человек остается прежним — разумным, как говорят психологи, реалистичным.

Людам, склонным к регрессии, «снижению», свойственна, как правило, сильная психологическая зависимость от родителей, они часто, как говорится, «живут их умом». Хотя они и критикуют супруга, и требуют, чтобы все было так, как они считают правильным, но, по сути, они несамостоятельны, незрелы. Часто они обращаются за поддержкой к родителям, просят помочь им в борьбе с «плохим» мужем или «плохой» женой. Именно так и происходило в семье Ольги и Николая: Ольга постоянно рассказывала родителям обо всех подробностях своей семейной жизни, все больше и больше подчеркивая промахи Николая и свою «ведущую роль» в семье. В детском стремлении, чтобы родители ее пожалели, ей посочувствовали (вот где она, регрессия!), она преувеличивала недостатки Николая, «самовзвизничивалась». Постепенно и родители Ольги, люди добрые, вначале уважавшие зятя, стали воспринимать его как «воплощение зла». А Ольга относилась к нему с нескрыв-

Рис. С. Айнутдинова.

ЛЮБВУ ШКА ДЛЯ ЛЮБВИ

Занятие ведет врач-психотерапевт, научный сотрудник Всесоюзного Центра по изучению и предупреждению экстремальных состояний Александр ПОЛЕЕВ

ваемой неприязню, ее не оставила даже явная любовь дочери к заботливому и ласковому отцу.

В любых, самых лучших супружеских отношениях иногда возникает чувство неприязни к живущему рядом человеку. «Часто, когда мне кажется, что муж делает что-то не так, я готова разорвать его на куски, — говорила мне одна из абоненток Линии доверия. — Но я сразу же вспоминаю, как много

в нем хорошего. И потом — я знаю, что во мне тоже есть несколько черт, которые ему не по душе, но он же терпимо к ним относится». В возникающей иногда неприязни нет ничего страшного, нельзя только на ней застревать.

Почему же регрессия возникает в одних людях и не возникает в других? Почему Ольга переполнена неприязнью к Николаю, а он относится к ней сочувственно? Прежде всего склонность к регрессии закладывается в детстве — родители поощряют в ребенке обидчивость; часто родители чрезмерно критически, отрицательно относятся к окружающим, причем такое отрицательное отношение к «чужим» сочетается с явным или косвенным подчеркиванием своего превосходства. Большое значение имеет и правильный выбор спутника жизни. У человека, который еще во время встреч, «романтической любви» умеет оценить хорошее в другом человеке, умеет с самого начала сочувствовать ему, постепенно возникает глубокое уважение к супругу, он ему просто нравится. Кроме того, зрелый человек обязательно умеет быть добрым и великодушным; человек же, склонный к регрессии, «великодушию не обучен», зато «обучен» осуждать. Психологические механизмы, о которых мы говорим, действуют почти во всех распадающихся семьях, только в одних они играют решающую роль, в других второстепенную. Если женщина эмоциональна, то мужчина, склонный к снижению, в мужья ей не очень подходит. А вот со сдержанной, не очень нуждающейся в близких отношениях «снижения» может и не произойти.

Значит, существует какой-то тип людей, для которых семейное тепло, доверительность и интимность супружества оказываются как бы ловушкой: попав в семейную атмосферу, в атмосферу любви, эти люди — кто раньше, кто позже — постепенно меняются по отношению к самому близкому человеку, и совместная жизнь с ними становится трудной, а часто и невозможной. Что же делать, если мы замечаем, что в нашем спутнике жизни появляется такое неправильное к нам отношение? Конечно, когда оно полностью сложилось, как отношение Ольги к Николаю, помочь уже трудно. Но регрессия, к счастью, происходит очень медленно, и с ней можно и нужно бороться, начиная с первых ее проявлений. А начинается она чаще всего с чрезмерного критического отношения к партнеру, в чрезмерном стремлении критиковать и таится главная опасность для супружеской любви.

Увидеть в человеке, особенно в том, с кем живешь рядом, недостатки намного легче, чем

достоинства. Увидев на жене новое платье, легко сказать ей, что оно не совсем модное: сравнить с уже виденным процессом, чем подумать и поискать в платье какие-то достоинства. Все новое требует усилий, а вот осудить недостатки — и этим ограничиться — усилий не требует.

Но главное «преимущество» критического отношения к чему-либо состоит в том, что оно сразу возвышает того, кто критикует. Вот молодой человек привел девушку, с которой встречается, в гости к своим друзьям; все весело общались, но по дороге домой девушка говорит: «Мне было неинтересно». Чаще всего, высказывая критическое отношение к проведенному вечеру, девушка хочет показать, что она бывала в компаниях, где гораздо интереснее. Возможно, она боится, что, похвалив этот вечер, она покажется неопытной и наивной. Ах, как тешит наше тщеславие возможность подметить чужие недостатки!

Те, кто склонен чрезмерно критиковать окружающих, обычно забывают, что критикуют они не человека, не книгу, не песню, а только свое понимание этого человека, книги или песни. И, критикуя компанию, в которой только что побывала, девушка, может быть, только показывает своему спутнику, что мало что поняла из того, о чем говорили его друзья. На самом деле, чтобы критиковать, не всегда обязательно и понимать то, что критикуешь, — за чрезмерной склонностью подмечать недостатки часто скрывается отсутствие понимания.

Одно из проявлений чрезмерной склонности к осуждению — стремление иронизировать, высмеивать окружающих. Наш богатый язык открывает для этого огромные возможности. Если женщина модно одета, человек недоброжелательный всегда может сказать, что она претенциозна, если одета скромно — «нет своего лица», «синий чулок». Словом, посмеяться над человеком — дело несложное и совершенно пустое: насмешка не приносит пользы ни тому, над кем подсмеиваются, ни тому, кто это делает.

Итак, ваш спутник жизни постепенно становится, по вашему мнению, слишком критичен к вам, находит в вас, ваших поступках множество «узких мест», говорит о них недостаточно тактично и деликатно. Вот пять главных правил, которые помогут вам преодолеть в своем супруге эту черту.

Правило первое. Откажитесь от подобного поведения по отношению к нему (к ней!). Все мы знаем, многие женщины, услышав от мужа несправедливый или даже справедливый, но чересчур резкий упрек,

тут же отвечают: «А сам-то ты... полку никак не приедешь... велосипед не исправишь...» Для человека, склонного к «снижению», к переходу на «детский» уровень отношений, нет ничего более вредного, чем наше импульсивное «А сам-то ты...» Оно чаще всего только усиливает стремление критиковать и осуждать. Внимательно за собой следите! Контролируйте свою реакцию на замечания! Надеюсь, что через несколько месяцев вы полностью выбросите из своего лексикона «А сам-то ты...»

Правило второе. Супруга, склонного к «снижению», нужно постоянно возвращать к «взрослому» уровню поведения. Во-первых, нужно обязательно показать ему, что его упреки, замечания несправедливы, что он требует от вас большего, чем вы можете или чем вообще нужно по ситуации. Главное — сделать это не эмоционально, «по-детски», а по-взрослому — спокойно и доказательно. Пропускать незамеченные упреки мимо ушей не стоит, но реакция — лучше всего «отставленная» на десять — двадцать минут, а то — по ситуации — и на пару часов.

Несправедливая критика вас обидела — «просигнальте» об этом мужу, но обязательно по-взрослому, без преувеличения своей обиды, без перебора.отреагируйте на незаслуженный упрек «дозированным» охлаждением.

Я как-то консультировал супружескую пару, где муж, бывая с женой в гостях, постоянно прямо за столом говорил ей: «Хорошо бы и тебе научиться так готовить!» или «А когда же ты сможешь приготовить такой пирог?». Жена в ответ только слегка улыбалась, а дома объясняла мужу, что такими замечаниями он ее обижает, и спокойно доказывала, что готовит достаточно хорошо. Постепенно муж отучился от таких выпадов. А принадлежал он к тому типу людей, в которых и импульсивная реакция жены, и «пропускание мимо ушей» непременно усилили бы склонность к упрекам.

Правило третье. Всем нам случалось видеть, как жены активно «подыгрывают» мужьям (или мужья — женам) в их критических замечаниях в адрес подруг, знакомых. На несколько минут создается иллюзия «семейного единства»: «Как мы одинаково думаем, как много у нас общего». Но если один из супругов склонен к «снижению», а другой эту черту еще и поддерживает, то эта склонность ударит именно по нему, именно он и станет главным объектом критики и упреков. Законы психологии точны и строгие не меньше, чем законы физического мира! Считаться с ними надо обязательно.

но. Иллюзия длится несколько минут, а вред от нее — годы.

Единство, основанное на отрицательном отношении к кому-то или к чему-то, на совместном противопоставлении окружающим, — это оптический обман. Такие семьи рвутся при первых же трудностях. Крепкие пары строятся на совместном положительном отношении, на совместной увлеченности друг другом, детьми, природой, искусством.

Правило четвертое. Постарайтесь привить самому близкому человеку умение видеть в людях хорошие, светлые стороны. Сделать это можно только собственным примером. Исключите из своей речи слова «плохой», «глупый», «некрасивый» и им подобные. Как можно чаще употребляйте слова «хороший», «добрый», «умный», «интересный» — в нашем великом языке много замечательных слов. Психологический механизм, заставляющий некоторых людей видеть в своих близких только отрицательное, не является непреодолимым. Внимание к положительным, радостным сторонам жизни можно и нужно «выращивать», культивировать и в себе, и в супруге.

Люди, долго живущие вместе, многое перенимают друг от друга. Будем надеяться, что постепенно и ваш муж станет чаще хвалить, одобрять вас, больше вас ценить.

Правило пятое. Чтобы ваш супруг не снижался, не переходил на «детский» уровень отношений, необходимо развивать в нем «взрослую» часть личности. «Взрослая» часть нашего «я» это наш собственный жизненный опыт, знания, полученные нами сознательно. Во «взрослую» часть входят и навыки поведения, которыми мы овладели сами: не подражательно усвоили в родительской семье, а сознательно в себе выработали. Вот этот-то жизненный опыт, знание людей и ситуаций поможет супругу не опускаться до незаслуженных упреков и идущей следом неприязни. Больше общайтесь с разными людьми, ездить, заводите новые знакомства, старайтесь получше узнать людей и жизнь. Помните: для человека, склонного к «снижению», образ жизни «работа — дом» или «три Т» (тахта — тапочка — телевизор) губителен! Его нужно вовлекать в активную жизнь, жизнь, наполненную общением, будь то туристские походы, участие в самостоятельности или просто частые походы в гости.

Будем рады, если наши читатели и читательницы, обладающие опытом налаживания супружеских отношений, поделятся с нами своими способами делать это.

САЛЬВАДОР ДАЛИ

Е. Рождественская, Т. Александров

На выставке было представлено более пятидесяти листов графики, скульптура, гобелены, восковая фигура самого художника... Это неожиданный поворот, ибо ожидали совсем другого — полнометражной выставки живописца Сальвадора Дали, с которым были знакомы только по зарубежным альбомам, по отнюдь не полемическим заметкам искусствоведов.

Однако и этот шаг к открытию выдающегося художника более широкой аудитории значителен. И как явление изменения отношения к нему официальной критики, и как явление художественного порядка. Ведь выставка показала именно Сальвадора Дали. его мир, а он интересен в любых его проявлениях, ибо настоящий художник и в большом и в ма-

Дали с портретом жены.

лом остается верен себе, своему видению.

Мы ходим по выставке с художником Хачатуром Макарянном.

— Графика Дали, мы почти не знали ее, что вы можете сказать о ней?

— Вот хотя бы лист «Пьета». Всего лишь несколько прикосновений, несколько линий, но как он смог точно выразить скорбь матери по сыну. Вероятно, в этом проявляется настоящий художник — к выдающимся способностям и знанию анатомии, техническому умению, колоссальной работоспособности присоединяется что-то необъяснимое, подсознательное, создающее художественный образ. Дали может философствовать пером в руке или каплей туши, и у него нет разрыва между аналитическим видением и чувственным. Он, несомненно, наследник великих мастеров Ренессанса — Леонардо да Винчи, Рафаэля, Дюрера... Но не подражатель, его работы узнаваемы, в них фантазия, присущая только Сальвадору Дали.

— Какие жизненные ситуации влияли на его творчество?

— Помимо грандиозного воображения, данного ему от природы, безусловно, и жизненные ситуации сказывались на характере его работ. Так, напри-

— А Сальвадор Дали-скульптор?

— Великий экспериментатор, мастер, но скульптура — это не главное в его творчестве...

— А что, на ваш взгляд, главное у Дали?

— Его живописное мировоззрение, где реальность — это все, вместе взятое. И наши обыденные дни, и наши сны, наше движение в этом времени и движение в иных временах. Мы существуем в сфере истории, в сфере пространства. И все это цель. Он понял это. Он почувствовал в себе это и запечатлел в своих полотнах. И еще. Дали своей персоной является мифом XX века. Это факт. Мифом, наполненным реальностью образов самого художника.

...Сальвадор Дали родился 11 мая 1904 года в Фигерасе, недалеко от Барселоны.

«В шесть лет я хотел быть поваром. В семь я хотел быть Наполеоном. И с тех пор мои амбиции неуклонно росли», — писал Дали в своих воспоминаниях. Его многочисленные таланты стали проявляться в раннем детстве, и родители отдали его в школу изящных искусств. По признанию самого художника, многие темы его творчества восходят к впечатлениям детства. Помимо худо-

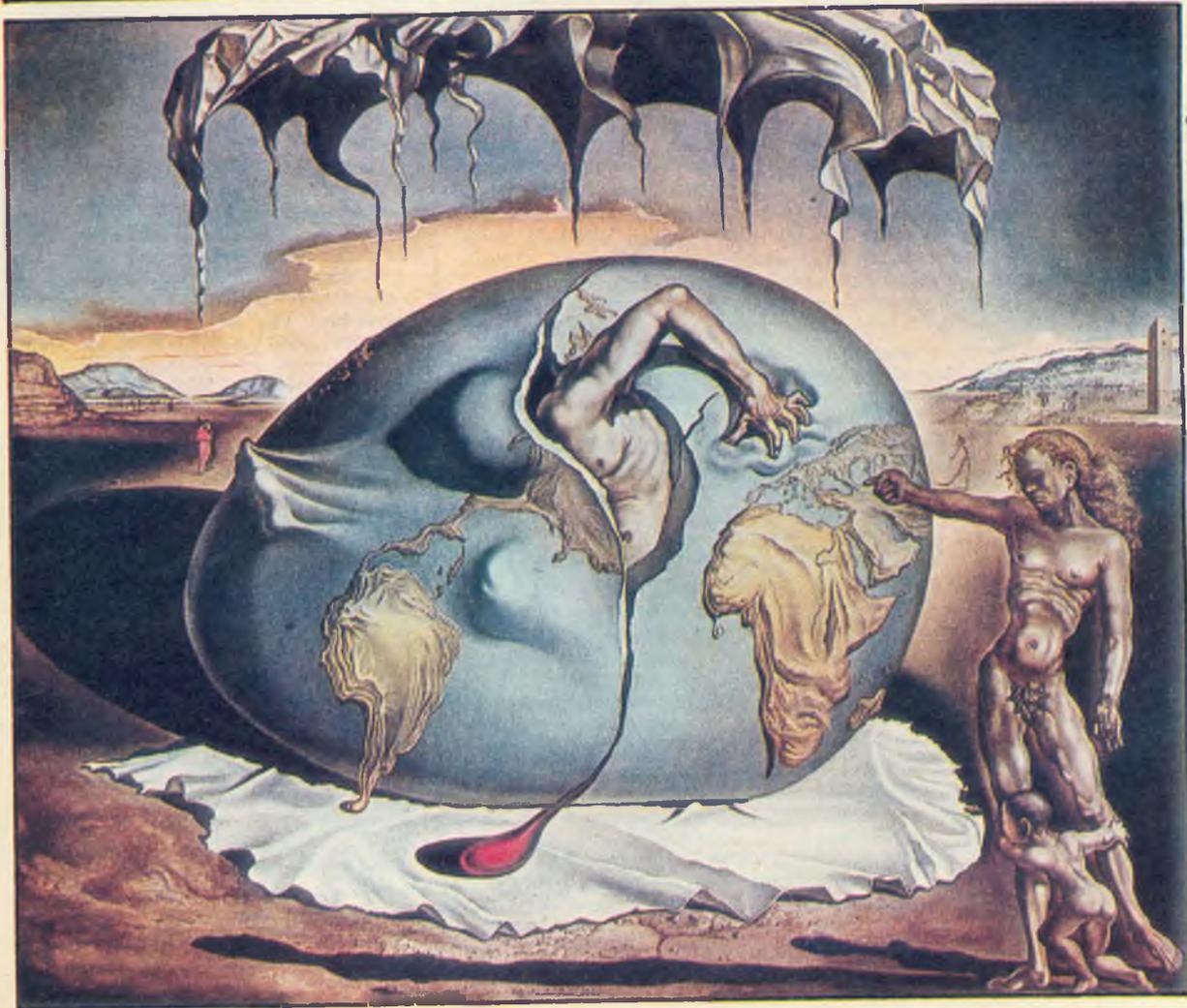
ФИГУРА ВОСКОВАЯ И ПОДЛИННАЯ

Впервые в Москве прошла выставка знаменитого испанского художника

мер, в конце сороковых годов он возвращается из Америки на родину, в Испанию. В его прежних работах — ностальгия по католическому миру Испании. Она его многолетняя мечта, его миф, греза. Именно 50—70-е годы самые плодотворные для Дали. Именно в это время он обращается к мифологии, к библейским сюжетам. Он впитал в себя мировую культуру, ибо много ездил, изучал жизнь, ее многообразие. Все новое воспринимал с таким интересом, что оно становилось неотъемлемой его частью. Интересно, что на своей жене Гале он женился официально 50 раз. В каждой стране, куда он приезжал, он вступал с ней в брак, восхищаясь красотой брачного обряда, его патриархальностью, народностью. Это питало его фантазию.

жественных талантов, Дали обладал и еще одним, не менее важным — талантом саморекламы, который подстегивался действительно имевшей место манией величия. Но все же не это сделало его одним из самых популярных и одним из самых выдающихся художников XX века. Дали обладает редкой способностью делать доступным для восприятия других плоды своего необузданного воображения. Пройдя период увлечения импрессионизмом и кубизмом, он начал работать в сюрреалистической манере. Он хочет запечатлеть работу подсознания. Но недолго продолжалось сотрудничество Дали с кружком сюрреалистов Андре Бретона — в 1934 году его исключают из группы под предлогом излишней академического характера живописи. Пе-

~DALI~

DALÍ

- Портрет Галы
- Христос на кресте

- Рождение человека

реехав в Париж, он знакомится и начинает общаться с литераторами — Луи Арагоном, Кривелем и четой Элюар. Вскоре Дали безумно влюбляется в супругу Поля Элюара, Елену Дьяконову, русскую по происхождению, которая старше его на десять лет. Вскоре Дьяконова, или Гала, как ее все называют, уходит к Дали. «Ее я люблю больше отца, больше матери, больше Пикассо и даже сильнее, чем деньги», — говорит он о Гале, и вообще он высказывает, особенно в присутствии журналистов, как можно более эффектно и парадоксально. С тех пор Гала становится настолько неотъемлемой частью его жизни и творчества, что он часто подписывает свои полотна двумя именами — Гала и Сальвадор Дали. Почти каждый день он дарит Гале свои картины. Он рисует ее постоянно. Там, где должно быть изображение женщины на его полотнах, — это Гала, его мадонна. Да и саму мадонну он, кстати, изображает с лицом своей жены. Этот «период Галы» продолжается до самой ее смерти в 1982 году, и Дали с тех пор не расстаётся с ее фотографией, на которой Гала изображена еще девочкой.

К середине 40-х годов Дали обращается к новой для себя теме — религии. И в течение последующих двадцати лет его занимают в основном проблемы христианства. После маленьких по размеру картин периода раннего сюрреализма, на которых часто были изображены довольно пустынные пейзажи, Дали останавливается теперь на огромных полотнах со множеством деталей, как, например, его «Вселенский собор». Не менее известные его работы на эту тему «Христос св. Иоанна на кресте» (1951, Глазго, Художественный музей), «Тайная вечеря» (1955, Вашингтон, Национальная галерея), «Распятие» (1954, Нью-Йорк, Художественный музей Метрополитен).

С начала 60-х годов гравюра особенно привлекает Сальвадора Дали. В 30-х годах он уже обращался к этому виду искусства — проиллюстрировал книгу «Песни Мальдорора» Лотреамона, а теперь на его гравюрах герои античной мифологии и Библии, мотивы из поэзии Аполлинера, Сервантеса и Ронсара, иллюстрации к «Фаусту» Гете. Но сколь бы ни были важны другие достижения Дали, «Песни Мальдорора» останутся, по мнению специалистов, его главным и даже уникальным графическим творением. В Пушкинском музее, кстати, были представлены 50 листов к «Песням», серии «Сюрреалистическая тавромахия», «Мифология», «Хиппи» и другие.

...Из ответов на вопросы людей самых разных возрастов, специальностей во время выставки:

— Дали? Это вызов. Гениальный хулиган.

— Все абсолютно неожиданно...

— Картины Дали не купила бы ни за что на свете, даже если бы и была возможность. Я бы боялась уснуть.

— Эта выставка — настоящий пример гласности. Пусть люди сами решат, нравится им это или нет.

— Каким он представляет русского человека? Жена ведь у него русская...

...Представляя Сальвадора Дали читателям, мы решили немного расширить рамки московской выставки и показать репродукции его живописных полотен, которые, как нам кажется, одни из наиболее характерных для его творчества, а заодно и поразмышлять о явлении Сальвадора Дали, о его феномене.

Каждый крупный художник своего времени отличается тем, что он СОВРЕМЕНЕН. Он психологический слепок сознания человека именно этого времени. Так, вероятно, было всегда. Но такое понимание пришло трудно, через все тернии непризнания, неприятия, вплоть до полного отрицания.

«Готовьтесь — как лучше к завтрашнему уроку», — говорил одному из нас учитель черчения, — будем чертить гайку в разрезе...»

В то время, а это было в середине семидесятых, реализм гайки в разрезе был, конечно, сильнее, чем сюрреализм Сальвадора Дали. И не только на уроках черчения нам внушали, что все эти «дадаисты», «сюрреалисты» и прочая чепуха к нашему искусству не имеют отношения. Вот примерно как оценивали творчество Дали и его личность некоторые искусствоведы вполне серьезных изданий: «...безбожник и богохульник, ныне правверный католик, мистик и бизнесмен, живописная форма Дали на редкость безжизненна, лишена какой-либо индивидуальности, она носит явно спекулятивный характер, рассчитана на обман глаза...»

Несмотря на такой мощный прессинг против Сальвадора Дали, его работы завораживали нас, заставляли думать, смотреть гораздо шире на происходящее и внутри, и вокруг. Во всяком случае, не было ни безразличия, ни отвращения, как минимум... А происходило следующее: Дали не укладывался в жесткие рамки наших представлений о живописи, и мы его просто отрицали, грубо отстраняли, уже и признанного всем миром и, может быть,

не нуждавшегося в нашем признании. Скорее мы нуждались в нем, в его живописи, ибо без нее уже нельзя представить сокровищницу мировой культуры, и без этого мы становились духовно беднее... Боттичелли любим всеми. Сейчас. Но как трудно он пробивался к сознанию через годы непонимания. Его фигуры казались слишком удлиненными, нарушающими законы соотношений. И лишь потом поняли, что его закон золотого сечения, неправильный для других, был единственно верным только для него, великого художника эпохи Возрождения. Так примерно и с Сальвадором Дали, хотя он художник своей гармонии... Многомерность пространства и человек, распятый на этой многомерности, — вот каким представляется Сальвадор Дали, его живописное видение.

Страдания человека, проходящего через все коллизии нашего столетия, ломающие его, перемалывающие, жажда и боль утраченной цельности: его знаменитая картина «Предчувствие гражданской войны» (1936 г., Филадельфия, Художественный музей) была написана сравнительно молодым, только созревающим Сальвадором Дали. И несмотря на некоторую холодность, рассудочность, не случайно она появилась почти одновременно с «Герникой» Пабло Пикассо, ставшей уже канонической работой другого классика нового искусства XX века. Эта параллель может показаться спорной, однако нельзя не увидеть главного — в этих двух картинах почти то же самое, почти о том же — о наступающем разломе мира, человека, о наступающем фашизме. Однако у каждого своя манера, свой способ выражения. У Сальвадора Дали — это реалистическая точность, в основе которой лежит рисунок и фантастическое иносказание той же реальности.

Сальвадор Дали как бы видит мир насквозь. Его взгляд захватывает и мельчайшую подробность, и эту подробность, увеличенную метафорой. Он сдвигает представление, поселяет один мир в другом. Предвидение насилия, разрушения и саморазрушения человека и окружающего мира — разве все это трагически не подтвердилось впоследствии? Да, Сальвадор Дали смотрит вглубь до самой жестокой правды, но во имя спасения, во имя цельности...

ЧТО ЗАНЕДУЖИЛА БАРЫНЯ-РЕЧКА?

Начало на стр. 6

вал, держал корнями грунтовые воды. Наконец в зеленых зарослях сверкнула змейка ручейка. С каждым шагом становился все отчетливее и внезапно обернулся серебряным зеркалом.

— Горожане поставили на истоке каскад плотин, — пояснил председатель. — За этим прудиком — второй, потом третий.

С последней плотины, на которой стояли две старые чугунные пушки, а рядом покачивались на волнах расписные русские ладьи, Дон срывался уже широким потоком и стремительно уходил в дальние дали.

В Ростовской, Волгоградской, Саратовской областях на обустройстве рек за последние годы отработано несколько миллионов человеко-дней. В Дагестане жители своими силами привели в порядок более 600 родников. В Чувашской АССР проведена «комсомольская двухлетняя» по борьбе с водной эрозией. А сколько неожиданных предложений, творческих находок родила разбуженная фантазия людей! Например у липчан совсем недавно появился новый обряд — «родниковая свадьба». На одной из таких свадеб в Становлянском районе нам посчастливилось побывать. У родника, самостоятельного обустроенного молодой четой в пойме Становой Рясы, собрался народ. Самостоятельные артисты в старинных нарядах передавали из рук в руки расписную чашу, наполняемую молодоженами ключевой водой из своего родника, и все застолье раскладывало на голоса отвечающую случаю песню:

Наши предки были крепки мужики,
Потому что уважали родники.

Мы их силу богатырскую возьмем
И на свадьбе родниковую попьем!..

Приходится иногда слышать: ну, посадили деревья для укрепления берегов, залужили пойму — разве только этим спасешь реку?! Да и немало еще людей ведут себя на природе не как хозяева — как не озабоченные завтрашним днем налетчики, видя в ней только средство удовлетворения сиюминутной потребности. Все так. Однако на память сразу же приходит такой случай. Председатель Шмаровского сельсовета Людмила Алимона при встрече как-то обмолвилась, что недавно был товарищеский суд над пастухом за поправу молодых посадок. Оказалось — тех самых березок, сосенок, елочек, высаженных на берегу Битюга. «И кто, вы думаете, первым потребовал суда? Школьники, которые сажали их, поливали!»

Сила развернувшегося движения — в общественном призрании природы. Народ с каждым днем все яснее понимает: беречь и возродить ее всем сообществу надо. Журналисты, пожалуй, уже не смогут назвать такой факт нарушения законов об охране окружающей среды, который бы укрылся от его пристального взгляда, на который активно не отреагировала бы общественность. И это позволяет рассчитывать на перемены, вселяет уверенность, что еще и мы, люди немолодые, без опаски испьем водицы из родниковой речки. Из речки нашего детства.

Сергей Миняев

90

MICKLE JACKSON

90

06

Мишель Легран

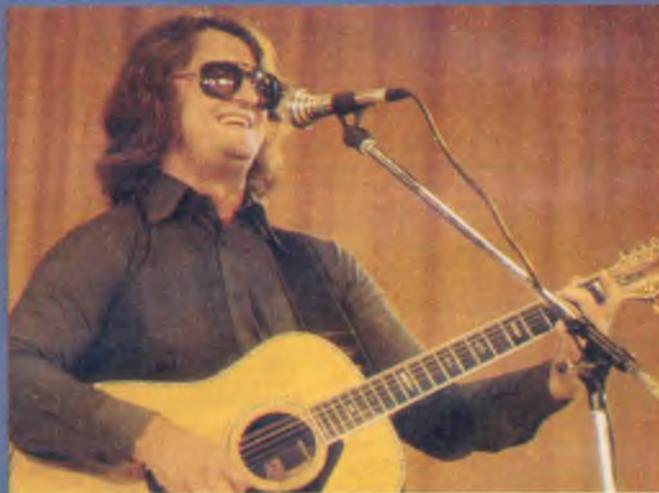

Мишель Легран:

С вашей страной у меня связано многое. Армения — земля моих предков: армянинном был мой дед по материнской линии. Со своей будущей женой я познакомился по дороге в Москву на фестиваль молодежи и студентов.

06

Александр Градский

Александр Градский:

Быть таким, какой ты есть,—
В этом мужество и честь...

МАЙКЛ ДЖЕКСОН

Майкл Джексон — самый популярный рок-певец Америки. Человек, «обладающий таинственным очарованием». Герой светских, музыкальных, медицинских и прочих хроник. Тридцать восемь миллионов человек в мире считают себя его фанатами. На его последний диск «Bad» («Плохой»), но на сленге американской молодежи («Потрясающий») к концу прошлого года было сделано более миллиона записок в Европе, около четырех миллионов в США и других странах.

Популярность певца объясняется, прежде всего, его необычным голосом, яркой пластичностью. В своих композициях он создал образ хрупкого человека, потерявшего ориентиры в этом жестоком мире. И кто знает, может быть, правда, услышанная в песнях Майкла Джексона, увеличивает ряды его молодых поклонников.

Имя Майкла Джексона вызывает много эмоций не только в связи с его своеобразной исполнительской манерой. Его поступки одни считают исключительно саморекламой, другие — просто сумасшествием. Он провел на хирургическом столе у косметологов в общей сложности сброс пять часов, в результате чего была изменена внешность и осветлена кожа. Так М. Джексон превратился в «белого черного». Он намерен прожить сто пятьдесят лет, а для этого спит в гробовидной барокамере, куда подается чистый кислород. Больше всего на свете он боится микробов и не снимает перчаток при рукопожатии. Его образ жизни — вегетарианская пища, платоническая любовь к звездам кино, уединение — должен обеспечить ему безопасность от всего того, что подстерегает простых смертных. Он поставил перед собой цель быть «единственным в мире юношей, который никогда не станет пожилым мужчиной». Что ж, скептически считают критики, «поживем — увидим»...

ДОМАШНЯЯ ДИСКОТЕКА

В такой ситуации, я думаю, был каждый — к вам неожиданно пришли гости. А может быть, вы заранее пригласили друзей и теперь обдумываете, как развлечь их, что сделать, чтобы вечер прошел интересно и запомнился? Уверен: вам поможет кассета домашней дискотеки. Мы не предлагаем вам танцевальную программу в разных ритмах. Напротив — это должна быть дискотека уюта, отдыха, хорошего настроения, где есть место танцам, шуткам, песне...

Предлагаемую программу буду вести я — Сергей Минаев.

Итак, ПЕРВАЯ СТОРОНА КАССЕТЫ. Ее открывает одна из сильных, энергичных, в духе времени, композиций группы «Аттракцион». Сменяет ее лирическая композиция Олега Парастава «На заре» (группа «Альянс»).

Если кого-то тревожат воспоминания юности, пусть подпоет Владимиру Маркину. «Я готов целовать песок...» — звучит песня в его исполнении. А теперь меняем ритм (этр можно сделать в белом танце) и послушаем лирическую песню «О хорошем думать» в исполнении молодой певицы Раисы Саед-Шах. «Дай нам пару новых идей, диск-жоккей Сергей...» — меня вы, конечно, узнали. Песня «Худсовет», надеюсь, заставит вас улыбнуться — ситуация в ней узнаваема... Теперь мы — вместе с поющим и отлично танцующим Владимиром Пресняковым-младшим. «Папа» — песня, очень популярная среди молодежи. Немного посидим, отдохнем и послушаем новую работу Владимира Кузьмина «Птица певчая» в исполнении Аллы Пугачевой. Первую сторону завершает композиция Игоря Николаева «Ключ».

ВТОРУЮ СТОРОНУ открывает молодой московский исполнитель Валерий Панков песней «Островок». Этот артист работает в пародийном жанре. Вас приглашает потанцевать группа «Класс». Группа работает в стиле «новой волны» и предлагает песню «Бермудский треугольник». Думаю, что коллектив «Электроклуб» (руководитель Давид Тухманов) представлять не надо. «Темная лошадка»: звучит песня в исполнении Ирины Аллегровой. Ну что ж, снова потанцуем? Я приглашаю вас вместе со мной размяться под песню «Минимакси». Теперь небольшая «Прогулка», на которую вас приглашают Игорь Сукачев и его группа «Бригада С». Думаю, вечер может замечательно завершиться песней «Замыкая круг» Криса Кельми и Маргариты Пушкиной.

АЛЕКСАНДР ГРАДСКИЙ

Певец и композитор. Поэт. Президент московского рок-клуба. Ведущий популярной молодежной музыкальной радиопрограммы...

Александр Градский. Его имя любители рок-музыки услышали более двадцати лет назад, когда он начал сочинять свои первые песни, создал группы «Скифы», «Скоморохи».

Нет, тогда он не предполагал, что увлечение рок-музыкой пройдет через всю жизнь. В четырнадцать лет он окончил музыкальную школу по классу скрипки и разрывался между рок-музыкой и классикой. В девятнадцать поступил в институт имени Гнесиных и там окончательно понял, что одно другому не мешает. Напротив — происходит взаимное обогащение направлений и стилей музыки, в результате чего рождается по-настоящему интересное произведение.

Сегодня рок-музыка — только один язык из многих, которыми он владеет. Александр Градский успешно работает в самых разных жанрах. Им написаны замечательные вокальные циклы «Русские песни», «Размышление шута», оперы «Стадион» и «Мастер и Маргарита», даже балет, записаны альбомы на стихи Саши Черного, Владимира Маяковского, Бориса Пастернака. Ну и, конечно же, песни, которые он сочиняет постоянно. За двадцать три года работы отношение к этому жанру не могло не измениться.

— Сначала я сочинял, чтобы показать свои вокальные возможности, — рассказывает музыкант. — А теперь я пою, чтобы выразить то, что мне кажется самым важным. В последнее время к тому, что я сочинил как музыкант, добавилась еще и поэзия. Теперь все вокальное умение работает на выразительность слова и музыки.

Его песни — прямой отклик на те или иные события, социальные явления. Он безбоязненно обращался и обращается к темам, о которых не принято было говорить долгие годы. Песни памяти Владимира Высоцкого, о телевидении, «О белом и черном» находят горячий отклик у слушателей, потому что в них — правда жизни, честная позиция автора, социальный голос которого звучит твердо и уверенно.

МИШЕЛЬ ЛЕГРАН

В пять лет у мальчика известный дирижер — его отец — обнаружил отличный слух. В десять он поступает в консерваторию, а окончив ее, пробует силы на преподавательской работе. Но натуре юного музыканта тесны рамки профессии строгой, требующей самодисциплины и постоянства характера. И он уходит аккомпаниатором к известному певцу и музыканту Морису Шевалье. Учитя. Ищет себя.

Счастливо складывается творческая судьба музыканта. Его имя впервые становится известным в 1953 году, когда по заказу американской фирмы грамзаписи он делает удачные оркестровки нескольких песен. Через два года записывает первую свою пластинку. Но это ничто в сравнении с тем, что ждет его через несколько лет после выхода на экраны картины «Шербурские зонтики». Весь мир насвистывает и распевает мелодии Мишеля Леграна. Легкие, удивительно красивые и сердечные. Так он становится знаменитым.

— Есть музыка для разума, есть — для сердца. Я пишу для сердца, — признавался композитор.

Кажется, что интересы Леграна не знают границ: пишет песни, музыку для театра, кино (как не вспомнить мелодии из фильмов «Девушки из Рошфора», «Мужчина и женщина», «Уйти — вернуться...»), а также симфонии, фортепианные концерты. Оставаясь верным своим интересам, включает джазовые фрагменты в симфонические концерты или, выступая на сцене, сочетает игру на рояле с пением и дирижированием... Талант, постоянный поиск нового, выраженный композитором в его жизненном и творческом кредо «мой идеал — совершенствование во всем», — делает его одним из ведущих композиторов современной музыки.

ЕСТЬ ЛИ СДВИГИ?

Несколько вопросов участникам «круглого стола» по проблеме детского питания («Работница», № 3, 1988 г.).

Около двух миллионов «искусственников» и детишек, которым не хватает материнского питания, нуждаются сейчас в сухих молочных смесях, максимально приближенных к материнскому молоку. Удовлетворяется эта потребность далеко не полностью. Еще хуже с производством жидких молочных продуктов, плодовоовощных и мясных консервов.

Между тем продукты детского питания не роскошь, а предмет первой необходимости. Что же делается для увеличения их производства, каковы перспективы на ближайшее будущее? Об этом шла речь на заседании в редакции, куда были приглашены ответственные работники ряда союзных министерств и ведомств, предприятий консервной промышленности, ученые, медики, активистки женсоветов. Разговор выявил немало проблем и узких мест.

Со дня проведения «круглого стола» прошло полгода. Что же изменилось?

Первая информация — из писем. «У нас в Черниговском Приморского края по-прежнему ни молочных смесей, ни пюре, а про соки и говорить не приходится. Н. Белозуб». Географию таких писем трудно перечислить — они отовсюду. Поэтому вопрос «Есть ли сдвиги?» мы прежде всего адресовали работникам Госагропрома СССР.

— Сейчас межсезонье — сырье подходит к концу, детских консервов делаем мало, — констатировал в начале июня заместитель начальника отдела производства консервов и картофелепродуктов Ю. К. Туркин. — Впрочем, это и предусмотрено годовыми планами. Ведем упорную борьбу за оборудование. Со всеми машиностроительными министерствами расписали программу его поставок. Правда, сроки близкие — 1989—1990 годы. Как ни крути, все надежды у нас лишь на следующую пятилетку.

Не порадовал хорошими новостями и начальник Всесоюзного производственного объединения «Союзконсервмолоко» В. А. Попов.

— Очень неблагоприятно с обеспечением предприятий объединения компонентами для молочных смесей. Не выполняет своих обязательств по

кукурузному маслу Ленинградский масложиркомбинат. Харьковский завод пищевых концентратов упорно добивается, чтобы с него вообще сняли фонды на поставку крайне необходимого нам продукта — толлокна. Министерством медицинской и микробиологической промышленности СССР во второй квартал не выделены витамины С и В-6. Словом, квартальный план выполняем с большим скрипом.

«Четыре месяца назад я родила первого ребенка. В роддоме никто из медперсонала не объяснил, как кормить малыша, как сцеживать молоко. Прошла через тяжкие муки, прежде чем уже дома научилась. Молока у меня много, сын не высасывает полностью даже одну грудь. Много литров молока (материнского, ценного, высококачественного) вылиты в канализацию. Н. Морозова, г. Павлодар».

В отчете о заседании «круглого стола» подчеркивалось: «Отнятие от груди отрицательно сказывается на здоровье малыша — это должна помнить каждая женщина. Практическая помощь ей, широкая пропаганда знаний в этой области — первоочередная задача медиков, женсоветов страны». Что сделано в этом направлении? — вопрос к начальнику отдела Главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Минздрава СССР Л. К. Грачеву.

— Увы, число грудничков, которых кормят матери, из года в год уменьшается. И надо честно признать, что медики плохо ведут разъяснительную работу, забывают о средствах, увеличивающих лактацию.

В настоящее время Институтом питания АМН СССР совместно с ВНИКМИ для кормящих матерей с пониженной лактацией разрабатывается молочно-белковая витаминная добавка, которая, как считают ученые, может значительно увеличить количество грудного молока у матери.

О его сборе. Ставится задача в течение 1986—1990 годов создать банк грудного молока, разработать технологию, оборудование, методы контроля и качества, систему сбора, хранения и реализации ценнейшего продукта.

Наконец, о торговле специальными продуктами детского питания. Напомню, что еще в 1987 году нашим министерством и Министерством торговли СССР было издано служебное письмо, которое обязывало соответствующие республиканские министерства разработать совместные меры, направленные на упорядочение продажи этих продуктов. Какие именно — решать должны были на местах, исходя из конкретных

условий. Предлагалось установить совместный контроль за правильным распределением продуктов по областям и районам, особенно таких, объем которых ограничен. Вся беда в том, что эти рекомендации по-прежнему не выполняются.

«А в Латвии детские плодовоовощные консервы есть на прилавках магазинов даже в мае. К. Щеглова, г. Омск».

— Конечно, ассортимент сейчас поуже, но перебоев с консервами действительно нет, — говорит директор Елгавского консервного завода Е. С. Шохат.

— Приезжают к вам за опытом из других республик?

— Честно говоря, немногие...

О чем говорят эти короткие интервью? О том, к сожалению, что и полшага к лучшему пока не сделано. Объективные причины, безответственные поставщики, безучастные к нуждам агропромышленности строители... Но вот налицо положительный пример той же Латвии. А им мало кто интересуется. Почему? Почему Госагропром СССР не делает опыт елгавских консервщиков достоянием всех предприятий отрасли?

А чем оправдать тот факт, что правильные, разумные рекомендации двух солидных министерств — здравоохранения и торговли — об упорядочении продажи специальных продуктов детского питания второй год остаются лишь на бумаге? И кто же в конце концов научит молодых мам, как сохранять грудное молоко?

Не получила редакция ответов на высказанную в ходе заседания критику в адрес машиностроительных министерств, а также министерств хлебопродуктов и путей сообщения. Не читали журнал или сказали ничего?

Н. ФЕДОРОВА

Напомним, что одним из главных выводов, сделанных после встречи в редакции, был вывод о том, что «производство и распределение продуктов детского питания необходимо сосредоточить в одних руках». Скоро этот полномочный хозяин появится. Когда верстался номер, вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны здоровья населения и укреплению материально-технической базы здравоохранения». В нем, в частности, говорится: «Госагропрому СССР предложено в 1989 году организовать научно-производственное объединение «Детское питание». Журнал расскажет о первых шагах НПО, мы будем и впредь держать вопрос производства столь необходимых продуктов под своим контролем.

КОРОЛЕВСКИЕ испытания

Ну, а девушки?
А девушки — при том.

Фоторепортаж Н. Маторина.

burda moden

Победительница конкурса «Московская красавица-88» — десятиклассница Маша Калинина вызывает всеобщую симпатию, и мы восхищаемся ее обаянием и юностью. Но если бы жюри приняло решение разделить царствование между двумя, тремя, шестью, а может быть, и тридцатью шестью девушками, которые принимали участие в финале конкурса, все поняли бы, почему. Королевы, эталоны, идеала красоты, «лица не общим выражением», мы пока не нашли.

Это «у них» пусть ищут Единственную. «У нас» совсем другие задачи, оказывается, стоят перед конкурсом красоты. Как сообщил на пресс-конференции секретарь МГК ВЛКСМ В. Панькин, наш конкурс вовсе не коммерческий, он несет важную, социально преобразующую функцию — «спасти женщину от урбанизации, от затерянности в толпе, повысить престиж женщины в обществе».

Не знаю, может быть, «у них» еще хуже, но и наш московский конкурс не миновала чаша коммерции. И часы с бриллиантами, и значительную сумму денег за победу, и международный круиз, и наборы одежды и косметики от разных зарубежных фирм наша королева получила не только за красивые глаза. Фирма «Бурда Моден» еще до начала состязаний заключила с каждой из тридцати шести девушек контракт, согласно которому претендентки на монаршее звание должны были своей красотой, обаянием, юностью служить рекламе товаров только «Бурды».

Но это, разумеется, не главное. Главное — престиж. Первый день финальных соревнований так и назывался — «Гимн женщине». Разбавленный случайными эстрадными номерами, гимн этот состоял из трех куплетов. «Первое впечатление» — это когда все 36 девушек вышли на подиум, неся в руках таблички со своими номерами. Второй — «аэробика» — заставил восхищаться способностью жюри среди густого мелькания участниц все-таки отличить, кто выполняет физические упражнения лучше, а кто — хуже. Третьего конкурса все ждали с нетерпением. Он назывался «Гармония и грация». Девушки, как учили и кто как научился, прошли медленно по подиуму, одеты они были в купальники разной степени открытости, предоставленные все той же «Бурдой». Признаться, мне трудно оценить это конкурсное задание — возможно, мужчины, определяя его результаты, имели в виду некое конкретное, утилитарное представление о гармонии, которое ваш корреспондент, по понятным причинам, обнаружить не может. Но показалось странным, что те, кто готовил сценическую пластику девушек, не объяснил им, что поступь королевы не столько должна смахивать на походку манекенщицы, сколько показывать, что у красавицы есть чувство собственного достоинства.

Второй день конкурса, на который были допущены 18 участниц, предполагал, по всей видимости, ближе познакомиться зрителям с красавицами. Чтобы меня не упрекнули в предвзятости, приведу мнение очевидцев. Сергей Архипов (рабочий): «Хотелось бы, чтобы девушки, претендующие на престижное звание столичной красавицы, были более интеллектуальными». Лена Селиванова (студентка): «Ответы девушек были, мягко говоря, неудачны и неглубоки». Виктор Черняк (писатель): «Можно посоветовать девушкам быть проще и естественнее, меньше жеманиться». Значит, и зрители ожидали, что девушки не только по внешним данным окажутся на высоте, но и проявят себя интересными собеседницами.

Конкурс «Фантазия», на котором девушки должны были с помощью булавок и ткани создать себе наряд, тоже мало прибавил блеска в царскую корону. Где-то там, за кулисами, опекаемая художниками-модельерами, создавалась фантазия. Как тут определить: где удача профессионального модельера, а где воображение красавицы?

Финальный третий день — на подиуме шесть участниц. Конкурсное задание «Москвичка-2088». Как представляют себе красавицы свою землячку через сто лет? Оказалось, что все без исключения представляют ее (вместе с фирмой «Ив Сен-Лоран») одетой в купальник. Надо думать, австрийское отделение французской фирмы, снабдившее девушек этой формой одежды, планирует в 2088 году создание на территории Москвы курортной зоны и прогнозирует значительные климатические изменения. Тронула пронизательность журнала «Путешествие в СССР», вручившего приз «За любовь к родному городу» (туристическую поездку в любую страну Европы по выбору) одной из красавиц за единственную произнесенную ею фразу о Москве.

Апогеем финала стала «Гармония без прикрас». Девушки появились на сцене в роскошных шубах, любовно накинутых на их плечи «Союзпушминой», которые они небрежно сбрасывали, оставаясь (не пугайтесь) без косметики, босиком, все в тех же купальниках, разве что более открытых, чем обычно. Говорят, правда, что макияж все же имел место. Но это ерунда. Масштабы Дворца спорта, где проходил этот праздник, «спасения», все равно не позволяли разглядеть выражение лица, макияж, а только, очень приблизительно, «экстерьер» девушек. Может быть, именно поэтому конкурсы красоты в других странах проводятся по телевидению.

Интересно узнать, как вообще действо, построенное на четко выраженной аукционной сценеграфии, с набором таких конкурсных заданий может способствовать «повышению престижа женщины в обществе»?

Да, конкурс «Московская красавица» продемонстрировал, что и вправду с престижем женщины у нас не все в порядке. Этот новый для нас праздник получился точной копией нашей привычной, что ни на есть обыденной жизни. Все блистало и сияло на сцене. 194 тысячи вложено в этот праздник. А за кулисами — одна комнатка для переодевания на всех участниц, душ без горячей воды... Никто из многочисленных спонсоров конкурса не позаботился, чтобы девушки, проводившие в здании Дворца спорта целые дни, могли нормально питаться...

Присутствовало и наше неистребимое стремление на всякую «развлекаловку» возложить «общественно-политическую задачу». Мы почему-то все время забываем: не праздники повышают престиж личности вообще и женщины в частности, а создание нормальных условий для жизни, для существования в ней гармонии.

Ну а конкурсу, почему бы ему и не быть чисто коммерческим? Пусть горком комсомола передаст его в ведение организаций, которые профессионально занимаются зрелищными мероприятиями. Тогда выиграют все: зрители — от яркого, интересного, действительно захватывающего шоу, девушки — от того, что комсомол энергию свою, свое внимание и денежные средства (40 тысяч вложил МГК ВЛКСМ в «Московских красавиц») обратит на решение насущных, жизненно важных проблем молодежи. Разделим эти сферы влияния. И, может быть, тогда и на нашей улице будет Праздник?

Маша МУСНИНА

РАБОТНИЦА

8/88

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

Сдано в набор 22.06.88.
Подписано к печ. 12.07.88. А 10369.
Формат 60×90½.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 15,42.
Тираж 19 750 000 экз.
(1-й завод: 1—12 950 575 экз.).
Заказ № 2669.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ЯРОСЛАВСКАЯ МЕЛОДИЯ

Фото А. Жмулюкина.

Много воды утекло из Которосли в Волгу с тех пор, как встал при их слиянии город Ярославль, получивший свое название от имени князя Ярослава Мудрого в начале XI века. Много изменилось с тех пор — был Ярославль и самостоятельным центром, и — короткое время — столицей государства, когда здесь в пору польского нашествия собиралось народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским. Сколько дала ярославская земля России! Храмы с изразцами изумрудными, с фресками и иконами непревзойденными, купеческие роды, обогатившие Отечество промыслами и восточной торговлей, ярославца Федора Волкова, основателя русского театра, крестьянского защитника поэта Николая Некрасова. Сейчас Ярославль — крупный промышленный и культурный центр — живет современными проблемами и ритмами под сенью глубокой старины, в тесном единении со своим богатым прошлым.

57

Индекс 70770
Цена 25 коп.